

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

12

1 9 5 4

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 12

ДЕКАБРЬ
1 9 5 4

2051/4
И. В. СТАЛИН — ВЕЛИКИЙ ПРОДОЛЖАТЕЛЬ
ДЕЛА ЛЕНИНА

21 декабря советский народ отмечает семидесятипятилетие со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина — верного ученика и соратника В. И. Ленина, великого продолжателя ленинского дела.

Имя Сталина бесконечно дорого советским людям и трудящимся всего мира. Вся его жизнь была отдана великому делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся от гнета эксплуататоров, делу борьбы за торжество коммунизма. В жестокой борьбе с царизмом и капитализмом его воодушевляли великие идеи марксизма-ленинизма, указавшие рабочему классу путь к избавлению от эксплуатации, к завоеванию власти и построению социализма. И. В. Сталин глубоко верил в народ, в неиссякаемую революционную энергию и творческую инициативу рабочих и крестьян и во всей своей деятельности опирался на массы, видел в них подлинных творцов истории.

И. В. Сталин всегда выступал как верный и достойный ученик В. И. Ленина. Во всем и везде он оставался убежденным ленинцем, стойким последователем и защитником ленинских идей. В Ленине он видел гениального создателя и вождя нашей партии, руководителя высшего типа, горного орла, не знающего страха в борьбе. Вместе с В. И. Лениным и под его руководством И. В. Сталин боролся за партию нового типа, закалял ее в непримиримой борьбе со всеми врагами ленинизма.

Великая историческая миссия выпала на долю российского пролетариата — первым прорвать цепь мирового империализма, освободить трудящихся нашей страны от гнета капитала, построить социалистическое общество. К выполнению этой исторической задачи рабочий класс нашей страны был подготовлен всей многолетней гигантской работой Коммунистической партии. Организовав боевой союз рабочего класса и трудового крестьянства, партия обеспечила победу Великой Октябрьской социалистической революции, установление диктатуры пролетариата.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия стала правящей партией, руководящей и направляющей силой Советского государства. Перед ней со всей остротой встали сложнейшие задачи создания нового, социалистического государства и построения социализма. И. В. Сталин был ближайшим помощником В. И. Ленина в строительстве и укреплении первого в мире

социалистического государства рабочих и крестьян. В качестве народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталин непосредственно руководил осуществлением национальной политики Коммунистической партии, которая сплачивала народы нашей страны в единую братскую семью под знаменем Советов.

В суровые годы гражданской войны и борьбы с иностранной интервенцией Коммунистическая партия подняла весь народ на Отечественную войну в защиту великих завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Всем делом обороны Советского государства руководил Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Ближайшими помощниками Ленина в организации и политическом просвещении Красной Армии, в осуществлении ленинского плана разгрома врагов были Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Фрунзе, Свердлов, Каганович, Орджоникидзе, Киров, Куйбышев, Микоян, Жданов, Дзержинский, Хрущев и другие выдающиеся деятели партии.

Под руководством Центрального Комитета и вождя партии В. И. Ленина советский народ разгромил внутреннюю контрреволюцию и иностранных интервентов, обеспечил себе условия для мирного хозяйственного строительства.

Вождь Коммунистической партии, глава Советского правительства В. И. Ленин разработал научно обоснованную программу превращения экономически отсталой России в передовую, могучую социалистическую державу. Эта программа предусматривала социалистическую индустриализацию страны, всемерное развитие тяжелой промышленности, электрификацию всего народного хозяйства, проведение в жизнь кооперативного плана преобразования сельского хозяйства страны на социалистических началах, осуществление культурной революции. Коммунистическая партия направила неиссякаемые творческие силы народа на претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма.

После смерти В. И. Ленина враги партии и народа — троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты — пытались свернуть партию и страну с ленинского пути на путь ликвидации завоеваний пролетарской революции и реставрации капиталистических порядков. Коммунистическая партия под руководством Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным разгромила предателей и капитулянтов, отстояла ленинизм и взяла решительный курс на построение социализма в нашей стране.

И. В. Сталин всегда решительно отстаивал чистоту марксизма-ленинизма, вел непримиримую борьбу против всех и всяких покушений со стороны врагов ленинизма. Выдающийся пропагандист ленинизма, он показывал замечательные образцы бережного отношения к ленинскому идейному наследству. В своих теоретических трудах «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», в докладах на партийных съездах и конференциях И. В. Сталин раскрыл неопределимое идейное богатство ленинизма, являющееся величайшим достоянием нашей партии.

И. В. Сталин всегда рассматривал марксизм-ленинизм как творческую науку, непрерывно развивающуюся в тесной связи с жизнью, с революционной практикой масс. Вслед за Лениным он всегда подчеркивал, что теория — это не догма, а руководство к действию, и во всей своей деятельности показывал пример творческого применения марксистско-ленинской теории, умелого ее использования при разработке и обосновании политики партии, в решении практических задач социалистического строительства.

Руководитель
И. В. Сталин
работала
лизации
историче
лости к
стриальн

И. И.
менител
развито
кризиса
ческий :
новых г
типа, о
и такти

Вел
рабочег
Он вид
ную си
социали
рабочег
вражес
и госуд
Ленина
выкова
и непо

Ос
дружб.
и такт
полити
прогр
нейше
Осуще
стичес
братск
расцв

У
ложе
посте
ные г
сфор
номер

госуд
дарст
комм

укре
войн
руко
Цен
Воор
ЦК
К. И
и др

Руководствуясь ленинскими указаниями, развитыми дальше в трудах И. В. Сталина и в партийных решениях, Коммунистическая партия работала и претворила в жизнь политику социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В короткий исторический срок наша Родина совершила гигантский скачок от отсталости к прогрессу, превратилась из аграрной страны в могучую индустриально-колхозную, социалистическую державу.

И. В. Сталин творчески развил марксистско-ленинскую теорию применительно к новым историческим условиям. В трудах И. В. Сталина развито дальше ленинское учение об империализме, дан анализ общего кризиса капиталистической системы, сформулирован основной экономический закон современного капитализма. И. В. Сталин обогатил рядом новых положений учение В. И. Ленина о марксистской партии нового типа, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о стратегии и тактике классовой борьбы пролетариата.

Великий Ленин выдвинул и всесторонне разработал идею союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Он видел в этом союзе высший принцип диктатуры пролетариата, главную силу, способную подавить эксплуататорские классы и построить социализм. И. В. Сталин решительно отстаивал ленинскую идею о союзе рабочего класса и крестьянства от нападок троцкистско-бухаринской вражеской клики и принимал вместе с другими руководителями партии и государства активнейшее участие в последовательном воплощении идей Ленина в жизнь. Союз рабочего класса и колхозного крестьянства, выкованный Коммунистической партией, является источником крепости и непобедимости Советского государства.

Основой основ Советского многонационального государства является дружба народов. В. И. Ленин разработал стройную теорию, программу и тактику партии по национальному вопросу. Он был вдохновителем политики равноправия и дружбы народов нашей страны. Ленинские программные положения по национальному вопросу получили свое дальнейшее развитие в произведениях И. В. Сталина, в решениях партии. Осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, Коммунистическая партия сплотила все народы нашей Родины в единую братскую семью, обеспечила невиданный экономический и культурный расцвет всех народов СССР.

И. В. Сталин развил и конкретизировал марксистско-ленинские положения о закономерностях развития социалистического общества и его постепенном переходе в высшую фазу коммунизма. Опираясь на исходные положения, данные в трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталин сформулировал основной экономический закон социализма и закон планового, пропорционального развития народного хозяйства.

И. В. Сталин неустанно трудился над укреплением Советского государства. Он указывал, что крепость и мощь социалистического государства являются важнейшим условием успешного строительства коммунизма.

Коммунистическая партия всегда уделяла огромное внимание делу укрепления обороноспособности нашей Родины. В Великой Отечественной войне Коммунистическая партия выступала как вдохновитель и боевой руководитель советского народа и его Вооруженных Сил. Решением Центрального Комитета партии и Советского правительства во главе Вооруженных Сил Советского государства был поставлен И. В. Сталин. ЦК партии направил непосредственно на военную работу Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова, Н. С. Хрущева, А. С. Щербакова и других членов ЦК. В суровых битвах за честь и независимость нашей

социалистической Родины Коммунистическая партия еще более сроднилась с народом. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне еще раз показала великую жизненную силу советского общественного и государственного строя, мудрость и дальновидность политики партии.

В результате разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии от империалистической системы отпал ряд стран Европы и Азии. Сложился могучий лагерь мира, демократии и социализма во главе с СССР.

Руководствуясь учением ленинизма, Коммунистическая партия выработала научно обоснованную и проверенную десятилетиями борьбу политику, выражающую потребность развития материальной жизни общества, коренные интересы народа.

Коммунистическая партия и Советское правительство наметили и настойчиво осуществляют широкую программу ускоренного развития легкой и пищевой промышленности и всех отраслей сельского хозяйства.

Советский народ с огромным воодушевлением встретил мероприятия партии и правительства по дальнейшему подъему экономики нашей страны и материального благосостояния трудящихся.

На протяжении всей истории Советского государства Коммунистическая партия всегда придавала исключительное значение всемерному укреплению социалистической законности.

Проводимые ныне Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством меры по дальнейшему укреплению социалистической законности являются важным условием успешного разрешения задач, стоящих перед Советским государством.

Коммунистическая партия последовательно проводит ленинскую внешнюю политику Советского государства, политику мира между народами, основанную на положении ленинизма о возможности длительного сосуществования и мирного соревнования двух систем — капиталистической и социалистической.

«Впервые мысль о сотрудничестве двух систем, — говорил И. В. Сталин, — была высказана Лениным. Ленин — наш учитель, а мы, советские люди — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина» («Правда» 8 мая 1947 года).

Твердая и последовательная политика борьбы за мир и безопасность народов, которую осуществляет СССР, отвечает коренным интересам советского народа и всех миролюбивых народов. За послевоенные годы наша страна стала еще более сильной и могущественной, она идет в авангарде борьбы за мир. Могучей силой в борьбе за мир является лагерь демократии и социализма. Всемерное укрепление этого лагеря наша партия и весь советский народ считают своим священным интернациональным долгом.

Коммунистическая партия — вождь советского народа. В единстве партии и народа — великая сила коммунизма. Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под мудрым руководством Коммунистической партии советский народ уверенно идет к торжеству коммунизма.

конн
своей
стиче
зако
тель:
суде
конн

те с
реш
толь
бол
цель
кри
спра
чтоб

реп
рой
нос
ния
дея
ке
доп
в к
тел
свя
сер

с н
но:
сво
ше
не

но
по
и

ля
ш
ст

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРИГОВОРА

В. Успенский

Заместитель Председателя Верховного суда СССР

Большая и ответственная роль в укреплении социалистической законности возложена на органы советского правосудия, призванные всей своей деятельностью воспитывать граждан в духе преданности социалистической Родине, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов. Успешное выполнение этой важной и почетной задачи в значительной степени зависит от того, насколько строго и неуклонно сами судебные органы осуществляют в своей работе социалистическую законность.

Проверка судебных дел в порядке надзора показывает, что в работе судов имеются существенные недостатки. Есть еще судьи, которые решают иногда дела, не соблюдая требования закона. Между тем не только нарушение закона, но и всякое нечеткое его применение наносит большой вред советскому правосудию. Нередко можно встретить канцелярско-бюрократические методы работы судей, поверхностный и некритический подход к разрешению дел и жалоб, который вызывает справедливые нарекания граждан, вынужденных терять много времени, чтобы добиться защиты своих законных прав и интересов.

Правильное осуществление задач советского правосудия при разрешении уголовных дел во многом зависит от четкой работы судов второй инстанции, на которые законом возложена ответственная обязанность — проверка законности и обоснованности приговоров, вынесенных нижестоящими судами. Суды второй инстанции должны построить свою деятельность так, чтобы при рассмотрении дела в кассационном порядке не был пропущен ни один сколько-нибудь существенный недостаток, допущенный при рассмотрении дела в первой инстанции, который в какой-либо мере ущемляет права и интересы обвиняемого и представителей сторон, участвующих в судебном процессе. Каждое судебное дело связано с судьбой человека, и всякая ошибка в судебной работе влечет серьезные последствия.

Нет более тяжелой для судьи ошибки, чем та, которая связана с неосновательным осуждением или нарушением гарантированных законом прав и интересов советских граждан. Вот почему советский суд все свое внимание должен направлять на то, чтобы не допустить ни малейшей судебной ошибки. Если же ошибка допущена, она должна быть немедленно исправлена судом второй инстанции.

К сожалению, не все работники кассационных инстанций правильно понимают возложенные на них задачи. До сего времени встречается поверхностное отношение вышестоящих судов к проверке законности и обоснованности приговоров, выносимых нижестоящими судами.

Можно привести немало примеров, когда вышестоящие суды оставляют приговоры в силе, проходя мимо серьезных процессуальных нарушений, допускаемых в процессе предварительного или судебного следствия.

По делу бывшего ветеринарного врача Гончарова, осужденного народным судом Быстроистокского района Алтайского края за должностные преступления, был допущен ряд существенных процессуальных нарушений: ветеринарная экспертиза была назначена еще до возбуждения уголовного дела и проведена с нарушением ст. ст. 63 и 169—171 УПК; эксперт Зеров не был предупрежден об ответственности за ложные показания; обвиняемый не был поставлен в известность о назначении эксперта и поэтому не мог выразить своего мнения по поводу данного им заключения; протоколы допросов двух свидетелей подшиты к делу после выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР; в судебном заседании подсудимый заявил отвод народному судье, но суд даже не обсудил этого отвода, между тем, как видно из дела, жена народного судьи Гусева, работая в качестве бухгалтера, находилась в непосредственном подчинении обвиняемого Гончарова; Гусева была допрошена в качестве свидетеля, и она же подписала адресованное в суд исковое заявление, по которому предъявлялся гражданский иск к Гончарову. Невзирая на столь грубые процессуальные нарушения, судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда оставила приговор в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР оставила в силе приговор народного суда Красносельского района Армянской ССР в отношении осужденного по ст. 133 УК Армянской ССР Гаджиева, хотя из дела видно, что один из народных заседателей остался при особом мнении, а другой не мог активно участвовать в рассмотрении дела, поскольку не владел армянским языком, на котором велось судебное следствие в отсутствие переводчика.

Тбилисским областным судом в числе других лиц был осужден по ст. 2, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» Наскидашвили. Адвокат в кассационной жалобе указывал, что в резолютивной части приговора фамилия его подзащитного пропущена, однако, несмотря на это, определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе, а на доводы адвоката в определении никакого ответа не последовало.

Кассационные инстанции далеко не всегда реагируют на необоснованность приговоров, примиренчески относятся к нарушению постановления Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре». В этом постановлении с достаточной полнотой даны указания, как составить приговор, чтобы он соответствовал требованиям ст. 334 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик. Несмотря на это, нередко можно встретить приговоры, в которых не указаны мотивы, приведшие суд к выводу о виновности подсудимого. Не приводятся доказательства в обоснование обвинения или оправдания подсудимого. При вынесении обвинительного приговора не всегда указывается, почему суд отвергает объяснения подсудимого, отрицающего свою вину.

Областные суды подчас не обращают внимания на факты стеснения прав обвиняемых, проходят мимо случаев, когда суды первой инстанции не соблюдают установленных законом сроков вручения подсудимым копий обвинительного заключения; когда необоснованно отказывают в ходатайстве подсудимого о вызове дополнительных свидетелей, о назначении экспертизы, об истребовании доказательств, имеющих существенное значение для дела, и т. д.

Кассационные инстанции оставляют иногда незамеченными серьезные недостатки в протоколах судебного заседания: нередко протоколы составляются неряшливо, отдельные слова и предложения не дописы-

вают
можн
что с
порок
повер
30 Ос
РСФС
требу
ствуй
тывал
ства
дят
и сте
не ис

1
товск
Сове
щен
лет
за т
185,5
подс
им
нию.
цион
ст. 1
при
Вер
зоре
да
нак
у су
соот

бод
он
ков
ССС
ст.
шен
осн
сня
суд
цис

ств
са
с у

жа
ше

ма
ста

ваются; вставки и поправки не оговариваются, так что иной раз невозможно установить, кем они сделаны; иногда приходится убеждаться, что судья подписал протокол, не читая. Одним из наиболее вредных пороков в отправлении правосудия являются бездушие и формализм, поверхностное и невдумчивое отношение к применению закона. Статья 30 Основных начал уголовного законодательства СССР (ст. 45 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) требует, чтобы суд при разрешении вопроса о наказании, руководствуясь своим социалистическим правосознанием, в каждом случае учитывал общественную опасность совершенного преступления, обстоятельства дела и личность подсудимого. Между тем некоторые судьи подходят шаблонно к применению наказания, без учета обстоятельств дела и степени социальной опасности подсудимого, а суды второй инстанции не исправляют своевременно такого рода серьезных недостатков.

Народным судом 3-го участка Сталинского района г. Каунас Литовской ССР были осуждены по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на двадцать пять лет заключения в исправительно-трудовом лагере Орлавичус и Ясюнас за то, что они похитили из лаборатории ветеринарной лечебницы 185,5 кг мыльного камня стоимостью 156 р. 50 к. Несмотря на то что подсудимые совершили преступление впервые, народный суд назначил им чрезмерно суровое наказание, несоразмерно содеянному преступлению. Каунасский областной суд при рассмотрении этого дела в кассационном порядке так же формально отнесся к выполнению требования ст. 15 Закона о судостроительстве и оставил в силе явно несправедливый приговор. Не заметил столь грубого нарушения закона и председатель Верховного суда Литовской ССР, проверявший это дело в порядке надзора. И только Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, рассмотрев это дело в порядке надзора, снизила осужденным наказание до пяти лет лишения свободы, указав в определении, что у суда не было никаких оснований для применения наказания, явно не соответствующего тяжести совершенного преступления.

Линейный суд Закавказской ж. д. осудил Кучаву к лишению свободы сроком на семь лет с поражением в правах на два года за то, что он при выходе с территории завода пытался вынести несколько обрезков оцинкованного железа. Транспортная коллегия Верховного суда СССР по протесту Председателя Верховного суда СССР на основании ст. 48 УК Грузинской ССР снизила наказание Кучаве до трех лет лишения свободы, исключила из приговора поражение в правах и на основании амнистии от 27 марта 1953 г. освободила его от наказания, сняв судимость. Но подобного рода изменения мог внести и окружной суд транспорта Кавказского округа, рассматривавший дело в кассационном порядке.

Бесспорно, что хищение государственного и общественного имущества является весьма опасным преступлением, но к разрешению вопроса о назначении наказания необходимо подходить разумно, каждый раз с учетом всех обстоятельств дела и личности подсудимого.

Суды второй инстанции при рассмотрении дел по кассационным жалобам не только проходят мимо существенных процессуальных нарушений нижестоящих судов, но и сами допускают недостатки и ошибки.

Не все суды второй инстанции четко выполняют указания Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном

порядке», в котором подчеркивается, что проверка законности и обоснованности приговора имеет важнейшее политическое значение в осуществлении советского правосудия. До сего времени встречаются определения судов второй инстанции, в которых обстоятельства дела излагаются поверхностно, не дается исчерпывающего анализа доказательств, не приводится юридического обоснования принимаемого решения, изложение доводов, содержащихся в кассационных жалобах, сводится подчас к трафаретной записи о том, что осужденный ссылается на необоснованность приговора.

В качестве примера можно сослаться на определение Верховного суда Грузинской ССР по делу Берканидзе и др. В этом определении разбор доказательств, содержащихся в кассационных жалобах, не приводится, хотя осужденные и их адвокаты на основании анализа дела оспаривали мотивы обвинительного приговора. В определении в основу отклонения этих кассационных жалоб были приведены соображения об отсутствии оснований для переквалификации действий осужденных с указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на статьи УК о должностных преступлениях, хотя кассаторы просили не об изменении квалификации преступления, а об отмене приговора и о прекращении дела. Можно ли такое определение считать актом проверки законности и обоснованности приговора? Только вредным упрощением и безответственностью можно объяснить такое небрежное отношение к составлению столь важного судебного документа, каким является определение вышестоящего суда.

Кассационное определение должно быть составлено так, чтобы у кассатора не оставалось сомнения в том, что все приведенные им в жалобе доводы подвергались тщательной проверке.

При отмене или изменении приговора кассационный суд обязан строго соблюдать требования ст. 421 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик, т. е. непременно указывать в определении, в чем именно заключается неправильность приговора, какой закон нарушен, в чем конкретно выразилось это нарушение и чем опровергаются мотивы, положенные в основу приговора.

В определении об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение необходимо обязательно указывать, на основании каких соображений кассационный суд пришел к убеждению о неполноте предварительного и судебного следствия, какие обстоятельства не выяснены. В таком определении нельзя ограничиваться только установлением недостатков следствия. В целях восполнения тех или иных пробелов предварительного или судебного следствия необходимо указывать, какие следует провести дополнительные следственные действия и какие именно обстоятельства выяснить. Иначе суд первой инстанции не в состоянии будет уяснить, что конкретно имелось в виду при отмене приговора и выяснение каких обстоятельств при новом рассмотрении дела может обеспечить правильное разрешение дела по существу.

При необходимости изменения квалификации преступления в определении должны быть приведены четкие, строго основанные на законе формулировки и юридически обоснованные выводы, чтобы у нижестоящего суда не возникло никаких сомнений в правильности кассационного определения.

Совершенно недопустимо для суда второй инстанции в своих определениях заранее предрешать исход дела или указывать на преимущество тех или иных доказательств.

С
долж:
(и со
суд п
рядке
ние.
незак
пода
дись
надзс

(
дени
дами
напр
ности
нием

свои
тель
прак

бой
влеч
стес
перв
дела
ниж

пра
ние
след
как
ду
бы

ват
пра

Существенным недостатком в работе кассационных инстанций продолжает оставаться несоблюдение требований ст. 412 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК союзных республик), согласно которой суд при рассмотрении кассационных жалоб обязан в ревизионном порядке проверить все обстоятельства дела и принять необходимое решение. Такое нарушение требования УПК приводит к тому, что иной раз незаконно осужденный, но по тем или иным причинам своевременно не подавший кассационной жалобы, длительное время продолжает находиться под стражей, пока не добьется пересмотра его дела в порядке надзора.

Суды второй инстанции, призванные к строгому контролю над соблюдением законности при отправлении правосудия нижестоящими судами, должны построить свою работу так, чтобы обеспечить правильное направление судебной практики нижестоящих судов. Но требовательность к нижестоящим судам должна сочетаться со строгим осуществлением законности в деятельности самих кассационных инстанций.

Вышестоящие суды только тогда смогут правильно осуществлять свои обязанности, если будут проявлять заботу о том, чтобы в их деятельности была определенная направленность, чтобы в кассационной практике не было разноречий.

Требовательность к нижестоящим судам вовсе не означает, что любой недостаток в рассмотрении дела по существу должен обязательно влечь за собой отмену приговора. Там, где не было нарушения или стеснения прав или интересов подсудимого, где допущенный судом первой инстанции пробел не отразился на правильности разрешения дела по существу, суд второй инстанции может ограничиться указаниями нижестоящему суду.

Испытанным и весьма действенным средством, помогающим исправлению недостатков в работе нижестоящих судов, является вынесение в их адрес частных определений. Но в частных определениях не следует ограничиваться одним лишь указанием на нарушения закона, как это зачастую делается, а необходимо основательно разъяснить суду первой инстанции, в чем сущность допущенного им нарушения, чтобы в дальнейшем предотвратить возможность повторения ошибки.

Суды второй инстанции должны повседневно и кропотливо воспитывать нижестоящих судей в духе нетерпимости к упрощенству при отправлении социалистического правосудия.

НАКАЗУЕМОСТЬ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Т. Церетели

Профессор, доктор юридических наук

Статья члена-корреспондента Академии наук СССР проф. А. Трайнина «Уголовная ответственность за подготовительные к преступлению действия» («Социалистическая законность» № 12 за 1953 г.) своевременно подняла важный вопрос. Обсуждение спорных вопросов советского уголовного права приобретает особенное значение в связи с разработкой проекта Уголовного кодекса СССР.

Проф. А. Трайнин, говоря об ответственности за подготовительные действия к преступлению, правильно исходит из материального определения понятия преступления, которое содержится в уголовных кодексах союзных республик и является общепризнанным в советской уголовно-правовой литературе.

Однако выводы, к которым пришел проф. А. Трайнин в отношении наказуемости приготовления к преступлению, кажутся нам спорными. Как известно, согласно ст. 6 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик), «общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный на переходный к коммунистическому строю период времени». Из такого определения понятия преступления прежде всего следует, что основанием уголовной ответственности не может быть признана лишь общественная опасность лица, лишь голый умысел, который не выразился в совершении конкретного, точно определенного действия или бездействия. Преступлением считается лишь такое действие или бездействие, которое наносит ущерб или создает угрозу нанесения ущерба государственному и общественному строю социалистического государства или установленному в нем правопорядку.

Совершение конкретного общественно-опасного деяния как обоснование уголовной ответственности — незыблемое требование социалистического уголовного права. Принципиальная важность этого положения неоднократно подчеркивалась как в правовой литературе, так и в решениях судебных органов.

Дальнейшая конкретизация понятия общественной опасности дается в статье особенной части Уголовного кодекса. Советский уголовный закон, говоря о составах отдельных преступлений, связывает уголовную ответственность с таким составом фактов, которые в их совокупности представляют определенную опасность для социалистических общественных отношений. Понятно поэтому, что соответствие совершенного тем или иным лицом деяния описанному в статье особенной части УК признакам состава преступления означает в то же время и установление общественной опасности этого деяния.

Однако формальное соответствие совершенного деяния фактическим признакам состава преступления, описанного в особенной части УК, не

Н
всег,
тель
малл
тем
жен
УК
кото
осоо
сти
опа

лич
отве
чит

лен
ние
сту

мос
шен
сод
под
нин
пре
бир
обт
вер
обе
пр
те
де
ст

мь
ни
На
по
вы
ст
сл
Уг

по
пр
и
ми
кс
пр
ст
вс
по
м
ре

всегда обосновывает ответственность. Преступность деяния, а следовательно, и уголовная ответственность за него отпадают, если деяние, формально соответствующее фактическим признакам состава преступления, тем не менее не является по существу общественно-опасным. Это положение выражено в прим. к ст. 6 УК РСФСР (и соответствующих статьях УК других союзных республик): не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части настоящего кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного.

Примечание к ст. 6 УК РСФСР указывает на два условия, при наличии которых отпадает общественная опасность деяния, формально соответствующего признакам состава преступления: это — явная малозначительность действия и отсутствие вредных последствий.

Обстоятельства, которыми следует руководствоваться при определении общественной опасности деяния, должны быть приняты во внимание и при решении вопроса об ответственности за предварительную преступную деятельность.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривают наказуемость как покушения, так и приготовления. Определения понятия покушения в уголовных кодексах (за исключением УК Украинской ССР) не содержится, понятие же приготовления разъясняется законом довольно подробно. Статья 19 УК РСФСР считает приготовлением к преступлению «приискание или приспособление орудий, средств и создание условий преступления». К созданию условий преступления следует отнести собирание сведений, облегчающих совершение преступления, приведение объекта преступления в такое состояние, чтобы на него можно было совершить посягательство, устранение препятствий, сговор с соучастниками, обеспечение возможности сбыта плодов преступления и т. п. Из этого примерного перечня видно, что приготовлением является любая деятельность лица, которая создает условия для совершения в дальнейшем действий, непосредственно направленных на выполнение состава преступления.

Намечая область приготовительных действий, законодатель тем самым дает возможность определить и область покушения на преступление, которая лежит между приготовлением и окончанием преступления. Наука социалистического уголовного права и судебная практика считают покушением такие действия, которые непосредственно направлены на выполнение состава преступления, однако по независящим от воли действующего лица обстоятельствам не повлекли наступления вредных последствий. Приблизительно такое же определение дается в ст. 16 УК Украинской ССР.

Действие, непосредственно направленное на выполнение преступного последствия, хотя и не вызвавшее фактически этого последствия, следует признать общественно-опасным, так как оно содержит в себе реальную и непосредственную возможность причинения вреда объектам, охраняемым социалистическим законом. Такое действие отличается активностью, которая при отсутствии препятствующих условий закономерно должна привести к действительному причинению вреда. Такое действие непосредственно примыкает к преступному результату, на который направлена воля лица. Чем дальше расстояние между действием и наступлением последствия, тем большая доля вероятности вмешательства сил, которые могут предотвратить наступление вредного последствия; и, наоборот, чем меньше это расстояние, тем больше смыкается круг способствующих результату условий и тем меньше вероятность вмешательства каких-либо

сил, могущих отклонить его наступление. Непосредственное начало осуществления действия, характеризующего покушение, создает поэтому реальную возможность наступления вредного последствия. Вследствие этого в покушении, по общему правилу, содержится общественная опасность деяния, вызывающая необходимость уголовно-правовой репрессии. Наряду с этим следует учитывать, что лицо, дошедшее до стадии покушения, по общему правилу, проявляет уже вполне сложившееся и достаточно твердое намерение совершить преступление и, следовательно, является общественно-опасным. Эта стадия совершения преступления с непосредственной очевидностью свидетельствует о преступном характере действий субъекта, следовательно, легко распознаваема и не может создать оснований для необоснованных обвинений.

Покушение на совершение преступления общественно-опасно и наказуемо. Но из этого общего правила могут быть исключения. Примечание к ст. 6 УК РСФСР сохраняет свое значение и для покушения. Критериями для применения примечания к ст. 6 являются как степень возможности наступления преступного последствия, так и общественная значимость объекта и размер возможного повреждения. Если объект, на который направлено посягательство, является относительно малоценным или если размер грозящего ему вреда слишком мал, то в силу указанного обстоятельства ответственность за покушение может отпасть. Однако примечание к ст. 6 применяется к покушению лишь в исключительных случаях, так же как и к оконченному преступлению.

Иначе обстоит дело с приготовлением к преступлению. Оно, по общему правилу, не представляет общественной опасности. Приискание и приспособление средств, устранение препятствий и вообще создание условий для совершения преступления еще не создают реальной возможности наступления вреда. Эти действия недостаточно активны, они содержат лишь незначительное содействие осуществлению преступного последствия. Они еще далеко отстоят от задуманного результата, что открывает широкую возможность для вмешательства различных сил и обстоятельств, которые могут воспрепятствовать его наступлению. Поэтому установление формальных юридических признаков приготовления к преступлению, по общему правилу, еще недостаточно для обоснования его общественной опасности и, следовательно, наказуемости.

Понятно поэтому, что хотя советское уголовное законодательство и объявляет приготовление к преступлению наказуемым, однако судебные и следственные органы лишь в редких случаях привлекают к ответственности за приготовительные действия. Можно сказать, что ненаказуемость приготовительных действий является общим правилом, а наказуемость — исключением из общего правила.

Ныне назрела потребность в отмене наказуемости приготовительных действий. В пользу этой отмены, кроме того основного соображения, что приготовление, по общему правилу, не содержит общественной опасности, говорят и другие соображения.

Лицо, готовящееся к совершению преступления, обычно не является настолько общественно-опасным, чтобы в отношении его было бы целесообразно применить наказание. Мотивы, оказавшиеся достаточными для совершения приготовительных действий, могут оказаться недостаточными для действительного выполнения преступления. Между приготовлением к преступлению и его окончанием существует довольно большой промежуток времени, в течение которого у лица могут возникнуть мотивы, противодействующие совершению им преступления (страх перед наказанием или общественным порицанием, чувство стыда перед товарищами, жалость в отношении намеченной жертвы и т. п.).

1
обра:
к пр:
верш:
стве:
прес:
лени
ных
прес:
веде:
граф

декс
праг:
дону
наст:
ский
опас:
теле:
ряд:
тор:
в ос:
при:
При:
нак:
суж:
что:
гот:
зак

ког:
ски:
ри:
рег:
об:
до:
ли:
со:

за:
уст:
не:
де:
ча:
те:
ст:
бо:
во:

пр:
пр:
р:

тс:
ин

В пользу ненаказуемости приготовительных действий говорят и соображения чисто процессуального характера. Обычно приготовление к преступлению выражается в таких действиях, которые могут быть совершены не только в преступных, но и в других целях. Поэтому следственные органы обычно лишены возможности возбуждать уголовное преследование за действительно имевшее место приготовление к преступлению. С другой стороны, они легко могут сбиться на путь необоснованных обвинений против честных граждан, заподозренных в подготовке преступления, а такое положение, конечно, не может способствовать проведению единой судебной практики в защите законных прав и интересов граждан.

Все указанное приводит нас к выводу, что будущий Уголовный кодекс СССР должен признать приготовление к преступлению, по общему правилу, ненаказуемым. Из этого общего правила, однако, необходимо допустить исключение. Как уже было указано, некоторые объекты имеют настолько важное значение для социалистического государства, что советский правопорядок не может допустить даже самой незначительной опасности для них и должен в зародыше пресекать любую подготовительную деятельность, имеющую целью нанесение им вреда. Поэтому наряду с ненаказуемостью в принципе приготовления к преступлению, которую следовало бы предусмотреть в общей части будущего УК СССР, в особенной части должны быть специально оговорены те преступления, приготовление к которым влечет за собой уголовную ответственность. Приготовление к каким именно преступлениям должно быть объявлено наказуемым — это вопрос, который должен подвергнуться особому обсуждению. Во всяком случае, мы не разделяем мнения проф. Трайнина, что составление исчерпывающего перечня всех случаев наказуемого приготовления к преступлению может оказаться непосильной задачей для законодателя.

Такое опасение можно было бы признать обоснованным в то время, когда составлялись ныне действующие уголовные кодексы и когда советские законодательные органы не обладали достаточно обширными материалами судебной практики для решения этого вопроса. Поэтому тогда решение вопроса о наказуемости приготовления к преступлению целесообразнее было предоставить целиком судебным органам, которые в каждом отдельном случае решали его в соответствии с общим духом социалистического уголовного законодательства и социалистическим правосознанием.

Теперь решение этого вопроса правильнее предоставить самому закону. Обобщение судебного опыта дает возможность не только установить, что потребность в наказуемости приготовления к преступлению не так уж велика, но и ясно наметить те случаи, когда эта потребность действительно ощущается. Исчерпывающее указание в статьях особенной части УК случаев наказуемого приготовления к преступлению значительно облегчит работу судебных и следственных органов и будет способствовать дальнейшему росту устойчивости уголовных законов, еще большей определенности и справедливости социалистического правосудия.

Отмена наказуемости приготовления к преступлению, по мнению проф. Трайнина, поставит перед судами задачу разграничения понятий приготовления и покушения, а «эту задачу никак нельзя отнести к ряду легких».

С этим взглядом нельзя согласиться. Проф. А. Трайнин не отрицает того, что «учет степени подготовленности преступления» означает не что иное, как учет приготовления и покушения, однако, по его мнению, между

приготовлением и покушением нет раз и навсегда установленной грани и одно и то же действие в зависимости от обстоятельств конкретной обстановки может явиться то приготовлением, то покушением.

С положением, выставленным проф. Трайниным, можно было бы согласиться, если бы для его доказательства был приведен пример, когда одинаковые действия, направленные на совершение одинаковых преступлений, оказываются различными стадиями предварительной преступной деятельности в зависимости от обстоятельств конкретной обстановки. Но приведенный проф. Трайниным пример свидетельствует лишь о том, что признание деяния приготовлением или покушением зависит от того, является ли данное действие непосредственным выполнением состава преступления или же оно лишь создает условия для выполнения такого действия в будущем. Так взлом двери в квартиру не может быть отнесен к непосредственному выполнению состава убийства, поскольку он еще не создает непосредственной опасности для жизни лица, не включает в себе воздействия на личность, без которого не может быть совершено убийство человека. Напротив того, это же действие должно быть признано покушением на кражу, поскольку, совершая взлом, преступник уже приступил к осуществлению своего преступного намерения.

Объявление приготовительных к преступлению действий, по общему правилу, ненаказуемыми и перечисление в особенной части УК случаев наказуемого приготовления, по мнению проф. Трайнина, может повести на деле не к сужению, а к расширению уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность. Такое опасение необоснованно. У наших судей никогда не возникало сомнений в возможности применения в соответствующих случаях прим. к ст. 6 УК РСФСР. Непонятно, почему возможность применения указанного примечания может возбуждать сомнение в случае объявления приготовления к преступлению наказуемым лишь в порядке исключения.

Глубоко принципиальное положение социалистического уголовного права, выраженное в примечании к ст. 6 УК РСФСР, не может быть зачеркнуто. Оно сохраняет силу и в отношении оконченных преступлений, перечень которых дается в особенной части УК, и тем более в отношении случаев неоконченного преступления, независимо от того, как конструируется ответственность за него. Поэтому в случае признания действия малозначительным и лишенным вредных последствий суды не будут сомневаться в необходимости освобождения от уголовной ответственности, независимо от того, на какой стадии совершения остановилось преступление.

Указание в особенной части УК случаев наказуемого приготовления к преступлению, а также ясное определение в общей части УК понятий приготовления к преступлению и покушения на него лишат отдельных судей возможности внести элементы субъективизма в решение вопроса об ответственности за предварительную преступную деятельность. Это будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности, еще более точному и единообразному применению советских уголовных законов.

I

возм
име
тель
Мос
В 6
гие
ука:
10 1

в с
сах,
мы

нии
уяс
неп
со

жел
ны
ему
50
рай
при

осе
нег
вал
рег
же
сте
Су
вр
сл
уп
со
те.
и
ше

ве
ув
ро

НЕРАЗРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИСКАМ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

К. Анохин, О. Финикова

Члены Московского городского суда

В тех случаях, когда здоровью граждан принесен вред и он не возмещается полностью получаемым пособием или пенсией, эти лица имеют право в соответствии со ст.ст. 403—415 ГК РСФСР на дополнительное возмещение вреда за счет его причинителя. Народными судами Москвы рассматривается значительное количество дел этой категории. В большинстве народные суды правильно разрешают их. Однако многие из них до сего времени не отрешились от тех ошибок, на которые указал Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении еще 10 июня 1943 г.

На отдельных ошибках, допускаемых народными судами Москвы в своей повседневной работе, и на возникающих в связи с этим вопросах, нуждающихся в компетентном разъяснении, мы считаем необходимым остановиться.

Неправильное применение закона. — При рассмотрении исков, предъявляемых к страхователям, многие народные суды, не уяснив принципиальной разницы между ст.ст. 404 и 413 ГК РСФСР, неправильно применяют ст. 404 ГК либо отдельно либо в сочетании со ст. 413 ГК.

Авдейчик работал машинистом на Октябрьской ж. д. Во время движения поезда через ст. «Химки» каким-то твердым предметом, брошенным со стороны платформы, разгрузившейся на параллельном пути, ему был выбит глаз. В результате этого Авдейчик как машинист утратил 50% трудоспособности. Народный суд 5-го участка Щербаковского района, удовлетворяя иск Авдейчика к управлению Октябрьской ж. д., применил ст.ст. 404 и 413 ГК.

Рассматривая данное дело, народный суд совершенно не уяснил основного положения, что ответственность страхователя за вред, причиненный потерпевшему, состоящему в трудовых отношениях со страхователем при исполнении потерпевшим своих служебных обязанностей, регулируется ст. 413, ч. 3, ГК и что ответственность страхователя может наступить лишь в том случае «если вред причинен преступным действием или бездействием предпринимателя», т. е. при наличии вины. Суд исходил из ошибочной и неправильной предпосылки, что поскольку вред причинен на железной дороге, следовательно, дорога в данном случае должна рассматриваться как источник повышенной опасности, упустив из вида, что несчастный случай с Авдейчиком мог быть вызван совершенно посторонними причинами, не имеющими отношения к деятельности железной дороги. Не исследовав причин несчастного случая и неправильно разрешив дело по основаниям ст. 404 ГК, суд для большей «убедительности» сослался и на ст. 413 ГК.

Кудрявцев работал начальником строительного объекта. При проверке сборки котлов Кудрявцев сорвался с подмостков и получил увечье. Удовлетворяя иск Кудрявцева, народный суд 1-го участка Кировского района применил ст. 404 ГК.

Непонимание судом содержания применяемого закона в данном случае очевидно. Если бы суд разобрался в обстоятельствах дела, исследовал причины причинения вреда, то он должен был прийти к единственно правильному выводу — к разрешению дела по основаниям, указанным в ст. 413 ГК, учтя при этом, что Кудрявцев в силу своего должностного положения сам несет ответственность за соблюдение правил по технике безопасности.

Упрощенчество при разрешении данных дел, игнорирование категорических требований закона влекут за собой неправильное разрешение дел по существу, последующую отмену решений и как следствие этого ничем не оправдываемую затяжку с разрешением дел этой категории.

К сожалению, приходится отметить, что и Московский городской суд не всегда стоит на должной высоте, оставляет в силе неправильные решения. Так решения по приведенным делам оставлены Московским городским судом в силе.

Профессиональные заболевания. — Разноречие в судебной практике имеет место и при рассмотрении дел по искам из причинения вреда в связи с профессиональным заболеванием.

Если два года назад существовала единая практика и народные суды рассматривали эти дела в плане ст. 413 ГК, то с сентября 1952 года в судебной практике наметился резкий перелом. Народные суды и городской суд, вопреки обстоятельствам дела и требованиям ст. 413 ГК, стали отказывать в исках, считая, что профессиональные заболевания всегда приравниваются к страховому случаю.

Большую путаницу в судебную практику внесла судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, категорически указавшая в ряде определений, что нормы ст.ст. 404, 410 и 413 ГК не могут быть применены в отношении профессиональных заболеваний. Так, отменяя решение народного суда и определение городского суда по делу Старостенко, Верховный суд РСФСР в своем определении указал, что статья 404 ГК предусматривает ответственность предприятия за причинение вреда в смысле увечья, но не в смысле профессионального заболевания. Указанное определение и по существу и с точки зрения закона неправильно. Однако эта неправильная точка зрения Верховного суда РСФСР была поддержана и Верховным судом СССР, указавшим по делу Петухова, что лицо, получившее инвалидность в связи с профессиональным заболеванием и получающее от органов социального обеспечения пенсию, не вправе требовать от страхователя дополнительного возмещения за вред в порядке ст. 413 ГК («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 8, стр. 38).

Такая практика, не основанная на законе, дезориентировала низовые судебные органы, создала волокиту в рассмотрении дел по искам из причинения вреда в связи с профессиональным заболеванием. Потребовалось почти два года, чтобы высшие судебные органы отказались от ошибочной позиции, занятой ими.

Смешанная ответственность. — Вследствие различного понимания п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. нет единства в судебной практике народных судов Москвы по применению смешанной ответственности. Особенно резко это выделяется при рассмотрении дел на основании ст. 404 ГК.

Некоторые народные суды считают, что даже при наличии грубой неосторожности потерпевшего может быть применен принцип смешанной ответственности только лишь в силу того, что причинителем вреда является владелец источника повышенной опасности.

С
вой л
обрат
В ре:
ву. Е
за от
I
ский
о во:
Верх
ке, о
наше
ности
прот

винь
она

лена
тель
при
пев

но ;
нал
для
дек.

вае
гру/
ния
поч
ден
нео
суд

на
оче
до

192
кол
и ;
ср:
ка

и
за

на
су
во
пс
ег
не

Степанов переходил улицу при закрытом светофоре. Дойдя до осевой линии, он неожиданно повернул обратно и побежал к тротуару, не обращая внимания на движущийся транспорт и сигналы светофора. В результате этого он был сбит автомашиной, принадлежащей Копылову. Возбужденное против последнего уголовное дело было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Народный суд 2-го участка Ленинского района, а затем и Московский городской суд, разбиравшие дело по иску Степанова к Копылову о возмещении вреда, применил принцип смешанной ответственности. Верховный суд РСФСР, рассматривавший дело в кассационном порядке, оставил решение в силе, указав, что дело разрешено правильно. По нашему мнению, такая точка зрения, когда доказана грубая небрежность (неосторожность) потерпевшего, ошибочна, находится в прямом противоречии с законом.

Имеет место и обратное положение, когда суды, не устанавливая вины потерпевшего и не указывая в решении, в чем и в какой форме она выражается, применяют смешанную ответственность.

Имаметдинова работала дворником. Во время уборки была сшиблена автомашиной, принадлежащей тресту «Мосгорсвязьстрой». Водитель автомашины осужден. При рассмотрении иска Имаметдиновой суд применил смешанную ответственность, мотивируя это тем, что потерпевшая невнимательно отнеслась к сигналам водителя.

Хотя Верховный суд СССР и указывал на необходимость тщательно анализировать фактические обстоятельства по делу, устанавливать наличие оснований (если таковые имеются), прямо указанных в законе, для применения смешанной ответственности, но эти указания ввиду их декларативного характера мало помогают в практической работе.

Значительную трудность при разрешении подобных споров вызывает отсутствие в гражданском законодательстве определения понятия грубой неосторожности (небрежности), вопрос о квалификации поведения потерпевшего предоставлен на разрешение суда. Между тем суды почти никогда не входят в обсуждение вопроса о квалификации поведения потерпевшего, не делают разграничения между грубой и простой неосторожностью. В связи с этим назрела явная необходимость дать судам разъяснение понятия грубой неосторожности (небрежности).

Зачет. — Вопрос о применении зачета неоднократно поднимался на страницах журнала «Социалистическая законность». Но, несмотря на очевидную необходимость руководящего указания по этому поводу, его до сего времени нет.

Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. говорит о праве предприятия на зачет в ограниченных случаях: когда потерпевший остался на прежней работе в том же предприятии и когда его заработок фактически не уменьшился после увечья по сравнению с прежним заработком и заработком других рабочих той же категории.

Народные суды, исходя из определений Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР по судебным делам, не придерживаются указанных ограничений, а предоставляют право зачета во всех случаях.

При применении зачета возникают отдельные вопросы, которые не находят ответа ни в законе, ни в руководящих указаниях Верховного суда СССР и практически разрешаются по-разному. Часто в практике возникает вопрос, как быть в том случае, если заработок потерпевшего по новому месту работы и получаемая им пенсия не достигают уровня его заработной платы до увечья, выплачивать полностью за причиненный вред или доплачивать до его прежнего заработка к моменту

увечья? Применяя право зачета, суды исходят из ст. 410 ГК, по точному смыслу которой возмещение за вред возлагается на причинителя вреда, как на юридическое лицо, так и на физических лиц. В связи с этим возникает вопрос о предоставлении права зачета частным лицам.

Кузнецов причинил телесные повреждения Кузнецовой, в результате чего она утратила 40% профессиональной трудоспособности. Продолжая работать, Кузнецова обратилась с иском о возмещении ей вреда, исходя из получаемой ею заработной платы. Суд удовлетворил иск, предоставив Кузнецову право зачета. Верховный суд РСФСР отменил решение в части предоставления зачета, указав, что в силу постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. право зачета имеют только государственные и общественные предприятия и организации, а не частные лица, в связи с чем «предоставление права зачета Кузнецову... является неправильным и не обоснованным на законе».

Мы считаем, что по данному вопросу точка зрения Верховного суда РСФСР неправильна; во-первых, ссылка на постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г. несостоятельна, так как сам Верховный суд РСФСР расширил применение указанного постановления, не являющегося законом и предусматривающего право зачета в ограниченных случаях; во-вторых, она не только не основана на законе, а противоречит ст. 410 ГК.

Вопрос о зачете должен получить компетентное разъяснение со стороны Пленума Верховного суда СССР. По нашему мнению, этот вопрос должен быть разрешен в отрицательном смысле, т. е. право зачета не должно иметь места.

Правильное разрешение дел по искам из причинения вреда зависит в основном от того, насколько вдумчиво относятся суды к рассмотрению их, не допускают упрощенчества и осмысленно, а не механически, применяют закон. В этом отношении многим народным судам Москвы необходимо пересмотреть свое отношение к делам этой категории. Успешное рассмотрение дел зависит также и от своевременных руководящих указаний по возникающим в практике вопросам, на которые не содержится ответа ни в законе, ни в руководящих указаниях Верховного суда СССР.

Назрела необходимость обобщения судебной практики по искам из причинения вреда и руководящих указаний Верховного суда СССР, так как постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. не отвечает на многие вопросы, возникающие в практической работе. Судебные работники ждут таких указаний.

ССС
зрев

с ря
суал
суал
риал
шен
инте
угол
рив
теле
но :
отно
В и
в па

ши
В 1
Род
пос
это
ны
пр
ул
дел

ни
19
в
ва
на
в
со
ст
ку
не
зр
не
кс
ст
дс
ва
ул
2*

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СВЯЗИ С ПРОЕКТОМ УПК СССР

Л. Карнеева

В связи с обсуждением проекта Уголовно-процессуального кодекса СССР целесообразно остановиться на процессуальном положении подозреваемого в советском уголовном процессе.

Практика показывает, что следственные работники сталкиваются с рядом затруднений, вызванных недостаточной регламентацией процессуального положения подозреваемого в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. По таким делам, как о недостатках материальных ценностей, выпуске недоброкачественной продукции, о нарушениях дисциплины на транспорте и т. п., следователи с самого начала интересуются определенными лицами. Однако между возбуждением уголовного дела и предъявлением обвинения такому лицу создается разрыв во времени, необходимый для собирания и исследования доказательств. В этот период производятся следственные действия, существенно затрагивающие интересы лиц, действия которых расследуются. Сюда относятся: обыск, наложение ареста на имущество, экспертиза и допрос. В исключительных случаях эти лица могут быть заключены под стражу в порядке ст. 145 УПК РСФСР.

Затруднение прежде всего возникает в том: в качестве кого допрашивать лицо, действия которого являются предметом расследования? В качестве обвиняемого, как это иногда рекомендуется (М. Тарасов-Родионов, Предварительное следствие, стр. 157), допрашивать нельзя, поскольку не предъявлено обвинение. Свидетелем? Нельзя, какой же это свидетель, если расследуются его же действия. Тем не менее указанные лица допрашиваются именно в качестве свидетелей. Появляются протоколы допроса, в которых «свидетелю» задаются вопросы, заведомо уличающие его в совершении преступления, например: «Скажите, свидетель, при каких обстоятельствах вы совершили наезд на Н.?» и т. п.

Фактически эти лица являются подозреваемыми, однако применение этого термина запрещено циркуляром Прокурора СССР от 5 июня 1937 г., в котором указывалось: «при допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их «подозреваемыми» и вообще устранить из следственной практики фигурирование на следствии того или иного лица в положении подозреваемого. Если в отношении того или иного лица имеются данные, указывающие на совершение им преступления, привлекать это лицо к уголовной ответственности и допрашивать в качестве обвиняемого». Издание этого циркуляра вызвано тем, что в результате отсутствия регламентации в законе положения подозреваемого лицо, поставленное в положение подозреваемого, подвергалось таким же ограничениям, как и обвиняемый, не имея в то же время процессуальных прав, предоставленных по закону обвиняемому. Циркуляр не ответил на вопрос о том, как же поступать в тех случаях, когда имеющиеся в распоряжении следователя доказательства недостаточны для предъявления обвинения, а расследование по делу касается действий определенных лиц. Здесь было бы уместно вспомнить замечание акад. А. Я. Вышинского, который в книге

«Теория судебных доказательств» писал: «Замена слова «подозреваемый» словом «свидетель» ничего, разумеется, не меняет в существе дела, как ошибочно думает проф. Строгович. Другой вопрос — о недопустимости зачислять в «подозреваемые» граждан без достаточных к тому оснований» («Теория судебных доказательств», изд. 1950 г., стр. 267).

Не было ли бы более правильным ввести в наш процесс понятие подозреваемого, но не в качестве той неопределенной и бесправной фигуры, против которой с полным основанием был направлен циркуляр Прокурора СССР, а в качестве лица, пользующегося вполне определенными процессуальными правами. Именно в интересах прав граждан, а следовательно в интересах социалистической законности, было бы целесообразным наделять подобного лица процессуальными правами, которые по существу не должны отличаться от прав обвиняемого на предварительном следствии.

Предложение восстановить процессуальную фигуру подозреваемого встречает ряд возражений, вызванных неопределенностью его процессуального положения. Так, например, в УПК РСФСР подозреваемому уделяется крайне незначительное место и по существу его процессуальное положение не определено. Установлены лишь определенные гарантии, связанные с задержанием подозреваемого (ст.ст. 101—104 УПК) и с заключением его под стражу (ст. 145 УПК). Правда, в ст. 145 УПК РСФСР подчеркивается, что подозреваемое лицо появляется в деле лишь в исключительных случаях. Однако этого совершенно недостаточно, чтобы в какой-то мере определить положение, занимаемое подозреваемым при производстве предварительного следствия.

Восстанавливая фигуру подозреваемого в советском уголовном процессе, уголовно-процессуальный закон должен был бы дать четкий ответ на ряд вопросов: с какого момента подозреваемым то или иное лицо становится и на какой срок, каким процессуальным документом определяется его положение в процессе и чем это положение должно заканчиваться, какие права в отношении подозреваемого имеет следователь и какими правами пользуется сам подозреваемый? Необходимо также дать определение подозреваемого.

Слово «подозрение» имеет совершенно определенное значение в русском языке и означает «предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков, в справедливости чьих-нибудь слов, в частности, чьих-нибудь намерений» (Словарь русского языка, 1952 г., стр. 490).

Само введение термина «подозреваемый» (если иметь в виду наделяние его рядом процессуальных прав), с нашей точки зрения, гораздо больше соответствует задачам уголовного процесса и интересам прав граждан, чем искусственное превращение фактически подозреваемого в «свидетеля», лишенного возможности защищать свои права на предварительном следствии. Таким образом, термин «подозреваемый» — наиболее подходящий не только потому, что он имеет наиболее широкое распространение, а прежде всего потому, что он лучше всего выражает соответствующее понятие в то время, как такой термин, как «подследственный» может определять как подозреваемого, так и обвиняемого. С нашей точки зрения, было бы правильно определить подозреваемого как лицо, по поводу действий которого производится расследование до предъявления ему обвинения в связи с недостаточностью собранных по делу доказательств.

Положение подозреваемого должно быть строго регламентировано законом. Это означает, что должен быть процессуальный документ, в котором следователь обязан мотивировать обоснованность выводов

о необх
постано
зумеется
что ино
обвиняе

Так
мого в
дела пр
по факт
четко с
подтвер
определ
в посту
а о пре
Так, в
10 июл
или не
ответст
ный ин
лиц и
бужден
контро.
ставлен
ществл
когда
следов
действи
постан

Вс
может
когда
его в
брать
Нужно
ствию.
ческие
невозм
валоск
прави
являе
полож
но огр
устан
черки
тырна
го и
преде
висим

Е
ства
такое
таких
тив т
прест

о необходимости расследовать действия определенного лица. Выносить постановление о привлечении по делу в качестве подозреваемого, разумеется, не надо, поскольку такой документ представлял бы собою не что иное, как необоснованное постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Таким документом, который бы обосновывал появление подозреваемого в деле, должно явиться постановление о возбуждении уголовного дела против определенного лица. Известно, что дело возбуждается как по факту, так и против определенных лиц. Это положение должно быть четко сформулировано в УПК СССР. Практика следственных органов подтверждает целесообразность возбуждения уголовного дела против определенных лиц в тех случаях, когда с самого начала очевидно, что в поступившем материале идет речь не вообще о факте преступления, а о преступлении, в совершении которого обвиняется определенное лицо. Так, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной и нестандартной промышленной продукции», круг ответственных лиц точно определен. Это — директор предприятия, главный инженер и начальник отдела технического контроля. Против этих лиц и может быть возбуждено уголовное дело. После того как дело возбуждено, директор, главный инженер и начальник отдела технического контроля являются подозреваемыми по делу и им должна быть предоставлена возможность активно участвовать в расследовании для осуществления своего права на защиту. А как поступать в тех случаях, когда дело возбуждено по факту преступления, а уже в процессе расследования возникает необходимость в допросе лица по поводу его действий. В этих случаях следователь должен выносить мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела против такого лица.

Возникает вопрос о сроке, в течение которого определенное лицо может находиться в положении подозреваемого. Даже в том случае, когда подозреваемый будет наделен необходимыми правами, положение его в процессе является исключительным и вызвано необходимостью собрать достаточные доказательства для предъявления ему обвинения. Нужно всячески стремиться к тому, чтобы лицу, привлекаемому к следствию, сразу было бы предъявлено обвинение, но по ряду дел практические работники неминуемо сталкиваются с таким положением, когда невозможно избежать того, чтобы лицо, проходящее по делу, не оказывалось бы в положении подозреваемого. Поэтому здесь совершенно не правильна ссылка на общие сроки расследования. Подозреваемый не является обычной процессуальной фигурой, положение его сложнее, чем положение обвиняемого, а поэтому и сроки здесь должны быть предельно ограничены. Нам представляется, что в данном случае должен быть установлен срок применительно к ст. 145 УПК РСФСР, в которой подчеркивается исключительность подобных случаев. Только в течение четырнадцати суток следователь имеет право допрашивать подозреваемого и применять необходимые процессуальные меры. Этот срок является предельным, и следователь должен стремиться к сокращению его в зависимости от обстоятельств дела.

В том случае, когда собранные в ходе расследования доказательства подтверждают возникшие против определенного лица подозрения, такое лицо должно быть привлечено в качестве обвиняемого. Если же таких оснований недостаточно или они отсутствуют, возбужденное против такого лица дело должно быть прекращено за отсутствием состава преступления.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Л. Болотовский

Верховный суд СССР в соответствии со ст. ст. 104 и 105 Конституции СССР является высшим судебным органом. На Верховный суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов. Судебная практика Верховного суда СССР имеет очень большое значение для развития советской правовой науки, в частности, для развития науки советского уголовного процесса.

Судебная практика Верховного суда СССР весьма ценна для выработки правильной точки зрения на характер отношений между защитником и подсудимым, на природу и предел полномочий защитника.

Прежде всего, в практике Верховного суда СССР встречается указание, что «адвокат, защищающий интересы подсудимого при рассмотрении дела в народном суде, в соответствии с п. 6 ст. 23 УПК РСФСР, является стороной в деле». Однако, отменяя приговор по делу Бурова и Фадеева, которое в нарушение закона было рассмотрено судом заочно, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отмечает: «Адвокат, мотивировавший свое согласие на это только тем, что подсудимые не были доставлены в суд, грубо нарушил право подсудимых на защиту и превысил свои полномочия, так как, не имея прямого поручения от подсудимых сделать подобное заявление, он с подобным заявлением выступить не мог».

Сказано многое, а именно: защитник как сторона не заменяет подсудимого; защитник, поскольку он может иметь прямые поручения от подсудимого, является представителем (доверенным лицом) подсудимого в деле; защита адвокатом интересов подсудимого при рассмотрении дела не означает, что право на защиту осуществляется лишь теми или иными процессуальными действиями адвоката, оно сохраняется и за подсудимым; защищая интересы подсудимого при рассмотрении дела, адвокат не должен делать чего-либо в ущерб права подсудимого на защиту.

На основании ст. 15 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик приговоры могут быть в установленном законом порядке обжалованы осужденными и их защитниками. Принципиально важным здесь является утверждение Верховного суда СССР, что адвокату, если он является стороной в деле, «никакой специальной доверенности от осужденного на составление и подачу кассационной жалобы не требуется»¹.

Право на обжалование адвокатом приговора основывается на его процессуальном положении в процессе.

Верховный суд СССР решительно борется со всеми отступлениями от строгого соблюдения права обвиняемого на защиту. В определении от 14 февраля 1945 г. по делу Калупиной Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР указала: «Рассмотрение уголовного

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 10, стр. 23.

дела в
являетс
данном
отмечае
и не зн
дании
Таким
указан

Ре
ким гр
ние де
готови

О
поводс
бова,
заседа
седани
ное з
сторо
по де.
без вс
обвин
приче
уважи
ление
участ
Зако

И
нием
пере

] заши
тиво
нием

одно
когда
ном
щит
ССС
сти

щит
сов

1948

1949
ССС

ва
СС

дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого без участия защиты является безусловным поводом к отмене обвинительного приговора по данному делу»¹. В определении от 18 июня 1949 г. по делу Кирилловой отмечается, что «Кириллова в своей жалобе указывает, что она глухая и не знает, в чем конкретно ее обвиняли, а защитника в судебном заседании не было. Это обстоятельство подтверждается материалами дела. Таким образом, суд нарушил ст. 55, пункт 2, УПК РСФСР»². Ввиду указанного нарушения приговор был отменен.

Решительно и последовательно Верховный суд СССР борется с таким грубым нарушением права обвиняемого на защиту, как рассмотрение дела без защиты при наличии ранее вынесенного определения подготовительного заседания о слушании дела с участием сторон³.

Отказ в допущении защиты по мотивам неявки прокурора является поводом к отмене приговора. Рассмотрев в порядке надзора дело Кольбова, Верховный суд нашел: «Согласно определению подготовительного заседания народного суда дело подлежало рассмотрению в судебном заседании с участием сторон. Между тем, ввиду неявки прокурора в судебное заседание, суд вынес определение о слушании дела без участия сторон, так как прокурор, будучи занят по службе, не может выступать по делу. Этим определением суд нарушил ст. 268 УПК РСФСР, которая без всяких изъятий предписывает отложение дела слушанием при неявке обвинителя или защитника и невозможности замены их другими лицами, причем независимо от того, вызвана ли неявка их в судебное заседание уважительной или неуважительной причиной. Исключая своим определением участие сторон в судебном заседании, суд тем самым исключил участие защитника, лишив таким образом обвиняемого, вопреки ст. 8 Закона о судостроительстве, права иметь защитника»⁴.

Неявка защитника в судебное заседание не может служить основанием к слушанию дела без участия защиты. Суд обязан в таких случаях перенести слушание дела на другое число и вызвать защитника.

Полное устранение защиты по тем мотивам, что один явившийся защитник не может взять на себя защиту двух подсудимых ввиду противоречивости их интересов, является грубым процессуальным нарушением, влекущим отмену приговора⁵.

Согласно ст. 251 УПК РСФСР для двух или более подсудимых по одному и тому же делу может быть назначен защитник лишь в случае, когда защита одного из них не противоречит защите другого, в противном случае для каждого подсудимого должен быть назначен особый защитник. Отменив приговор по делу Буддина и Чернова, Верховный суд СССР указал, что «защита одним адвокатом двух подсудимых недопустима, если интересы обвиняемых противоречивы»⁶.

Это правило Верховный суд СССР распространяет и на участие защитника в кассационном заседании. «В случае противоречивости интересов осужденных защитник одного из осужденных не может выступать

¹ Сборник «Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР», 1948, стр. 278.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 11, стр. 47.

³ Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 16 декабря 1949 г., «Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного суда СССР за 1943 г.», 1948, стр. 152.

⁴ «Судебная практика Верховного суда СССР за 1947 г.», 1948, вып. 8, стр. 28.

⁵ Определение Водно-транспортной коллегии от 31 октября 1940 г. по делу Ершова и Богданова, сборник «Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР», 1948, стр. 268.

⁶ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 2, стр. 25.

и при кассационном рассмотрении дела в качестве защитника второго осужденного»¹.

Верховный суд СССР в своей практике, последовательно проводя осуществление подсудимым права на защиту, признавая обязательным участие защитника по делам, в которых участвует обвинитель, вместе с тем отстаивает принцип свободы защиты, указывая, что защитник не может быть назначен подсудимому против его воли. Подсудимому предоставлено право отказаться от того или иного защитника, требовать его замены другим защитником или даже вовсе отказаться от защитника, приняв защиту на себя.

Замена защитника в случае неявки последнего может быть произведена судом только с согласия обвиняемого (ст. 250 УПК РСФСР). Этим самым подчеркивается право обвиняемого на выбор защитника из числа лиц, которым по закону предоставлено право выступать на суде в качестве защитников.

По делу Суворовой Верховный суд СССР усмотрел грубое нарушение права обвиняемой на защиту в том, что суд лишил ее права на приглашение защитника по соглашению под тем предлогом, что по делу участвует защитник по назначению².

Всякое отступление от принципа свободы защиты неизбежно влечет за собою нарушение судом права обвиняемого на защиту. При пересмотре в порядке надзора дела Шепилова Верховный суд СССР нашел, что «Шепилов в ходе судебного разбирательства трижды ходатайствовал перед судом об отводе по его делу адвоката, считая его малоопытным юристом. Однако суд просьбу обвиняемого удовлетворил в процессе судебного следствия, но вместо отведенного адвоката другого не назначил... При таких данных судом допущено грубое нарушение ст. 111 Конституции СССР, гарантирующей обвиняемым право на защиту»³.

Иногда суды, поставленные перед необходимостью отложения слушания дела ввиду неявки по тем или иным причинам адвоката, в нарушение ст. 268 УПК РСФСР ущемляют право обвиняемого на защиту и добиваются согласия подсудимого на слушание дела без защитника. Верховный суд СССР, решительно пресекая подобную практику, рассматривает ее как грубое нарушение права обвиняемого на защиту, считая, что единственным условием устранения защитника является прямо, ясно и добровольно выраженный отказ от защитника по инициативе самого подсудимого.

Отмечая нарушение законности по делу Джафарова, Верховный суд СССР нашел: «В протоколе судебного заседания отмечено, будто Джафаров, не имевший защитника, заявил, что он будет защищаться сам, но такое заявление, вызванное отсутствием защитника, не может рассматриваться как отказ от защиты»⁴.

При рассмотрении Таласским областным судом дела Родаева и др. адвокаты для защиты подсудимых не приглашались. На вопрос, поставленный председательствующим, подсудимые ответили, что защита им нужна. «В ответ на это судья заявил, что тогда придется откладывать дело на неопределенный срок, вследствие чего подсудимые были вынуждены подписать заявление об отказе от защиты»⁵. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 6 июня

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 7, стр. 25.

² Сборник «Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР», 1948, стр. 227, 178.

³ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 2, стр. 23—24.

⁴ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 11, стр. 43.

⁵ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 1, стр. 30.

1949
судим
Г
что с
что о
«прид
незак
Е
кова,
отсут
что о
подпи
дал п
ким
защи
С
нивал
мым
этому
пола
от пр
подче
услов
ител
жден
I
прак
щие
вани
тию

1949 г. этот приговор был отменен ввиду грубого нарушения права подсудимых на защиту.

По делу Гаджиева нарушение права на защиту выразилось в том, что суд, не обеспечив его защитником, отобрал у Гаджиева подписку, что он против участия прокурора по делу не возражает, т. е. тем самым «придал значение отказа от защиты подписке, данной подсудимым по незаконной инициативе самого суда»¹.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда по делу Вострикова, Верховный суд нашел: «Суд во время разбирательства дела ввиду отсутствия адвоката отобрал у подсудимого Вострикова подписку о том, что он, Востриков, полномочия адвоката берет на себя». Исходя из текста подписки, написанной Востриковым, следует признать, что Востриков дал подписку не по собственной инициативе, а по настоянию суда, и, таким образом, эта подписка не может рассматриваться как отказ от защиты»².

Отказ подсудимого от защитника ни в каком случае нельзя расценивать как отказ от защиты вообще, он означает лишь выбор подсудимым удобной ему формы осуществления своего права на защиту. Поэтому отказ подсудимого от защитника не только не лишает, но предполагает его право на произнесение защитительной речи, вне зависимости от предоставления ему права на произнесение последнего слова. Этим подчеркивается также значение защитительной речи как необходимого условия, обеспечивающего равенство подсудимого в состязании с обвинителем в целях отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны.

Практика Верховного суда СССР убедительно доказывает, как на практике проводятся принципы социалистического демократизма, лежащие в основе Конституции СССР, которая не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на гарантию этих прав.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 6, стр. 26—27.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 10, стр. 22.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А. Шляхов

Советская криминалистическая экспертиза вещественных доказательств оказывает судебным и прокурорско-следственным органам серьезную помощь в их важной государственной деятельности по укреплению социалистической законности и борьбе с преступностью. Судьи и следователи, справедливо оценив преимущества научного исследования вещественных доказательств, теперь все чаще и чаще обращаются за помощью к криминалистической экспертизе. Судебная и следственная практика знает немало случаев, когда заключения криминалистической экспертизы имели решающее значение для успешного раскрытия преступлений. Криминалистическая экспертиза помогает суду и в рассмотрении гражданских дел.

В связи с широким распространением и использованием криминалистической экспертизы и созданием значительной сети экспертных криминалистических учреждений в системе Министерства юстиции СССР ощущается серьезная необходимость в издании положения о государственной криминалистической экспертизе, в котором разрешались бы основные вопросы криминалистической экспертизы. Издание положения тем более необходимо, что по вопросам организации и проведения криминалистической экспертизы в отличие от экспертизы судебно-медицинской, бухгалтерской и др. никакого нормативного акта до сих пор не издано.

Учитывая важность этого документа, хочется остановиться на некоторых вопросах организации и осуществления криминалистической экспертизы.

Как известно, криминалистические экспертизы производятся в настоящее время в криминалистических учреждениях нескольких ведомств: в научно-исследовательских криминалистических лабораториях и институтах судебной экспертизы Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик; научно-технических отделах Министерства внутренних дел СССР и др.

Производство экспертиз в научно-исследовательских криминалистических учреждениях системы Министерства юстиции СССР осуществляется в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства: выполнение экспертиз поручается лицам, имеющим высшее образование и специальную подготовку, эксперты-криминалисты предупреждаются об уголовной ответственности за ложное заключение или за отказ от производства экспертизы; эксперты-криминалисты не находятся в служебном подчинении лиц, производящих расследование; они не подчиняются ни суду, ни прокуратуре и имеют все условия для производства объективного исследования.

Эксперты научно-технических отделов в системе Министерства внутренних дел СССР выполняют экспертизы по поручению работников милиции, производящих расследование преступлений. Следовательно, производство экспертиз в научно-технических отделах поручается лицам, которые находятся в служебном подчинении лиц, руководящих рассле-

ДОВ
упр
лож
экс
ног
сис
деб
Отд
сти
ще
вед
чан
ны

ми
ни

до:
сте
экс
ски
уч:

нос
лег

вос
зы

но:
ма

экс
ог:

ни:
по

по
ис:

ги.

об
зу

на
ст

ки
ор

ся
пс

м:
ни

пр
гс

эт
ни

м:
ж

ни
и:

дованием. Из практики известно, что эксперты органов МВД не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или за заведомо ложное заключение. Организацию ведомственных криминалистических экспертных учреждений с точки зрения советского уголовно-процессуального законодательства нельзя признать нормальным. Отсутствие единой системы криминалистических экспертных учреждений вызывает у судебных и прокурорско-следственных работников законное недовольство. Отдельные судьи и прокуроры считают, что производство криминалистических экспертиз, могущих служить доказательством по делу, вообще нельзя поручать экспертам научно-технических отделов, и при проведении таковых, когда расследование вели работники милиции, назначают повторные экспертизы (так называемые проверочные, контрольные экспертизы).

Необходимо решить вопрос о создании единой государственной криминалистической экспертизы. Это предложение должно найти отражение и в новом Уголовно-процессуальном кодексе.

В положении о государственной криминалистической экспертизе должен найти отражение вопрос о том, какие виды исследования вещественных доказательств включаются в понятие криминалистической экспертизы, какие виды экспертиз могут производиться криминалистическими экспертными учреждениями. В данное время криминалистические учреждения проводят: а) экспертизы почерка в целях установления личности писавшего; б) технические экспертизы документов в целях выявления подделок документов, идентификации пишущих машин и печатей, восстановления невидимого текста и т. д.; в) трасологические экспертизы для установления, кем или каким предметом были оставлены различного рода следы (следы рук, ног и зубов человека, следы орудий взлома, следы транспортных средств и т. п.); г) судебно-баллистические экспертизы (исследование оружия, боеприпасов и следов применения огнестрельного оружия); в целях идентификации оружия и установления признаков выстрела; д) экспертизы в целях установления личности по чертам внешности, изображенным на фотоснимках («словесный портрет»); е) экспертизы холодного оружия; ж) физические, химические исследования прочих вещественных доказательств (пыли, грязи, бумаги, ткани и т. п.) в целях их идентификации.

Как видно, объекты криминалистической экспертизы весьма разнообразны. Различны и методы и технические средства, которыми пользуются эксперты-криминалисты.

Все ли виды криминалистической экспертизы имеют достаточные научные основания, необходимые для признания правомерности существования каждого из этих видов экспертиз? Думается, что не все. Какие основания, например, имеет так называемая экспертиза холодного оружия. Какими научными данными эксперты-криминалисты пользуются при производстве этих экспертиз? Таких научных данных нет. Как показывает практика, эксперты решают эти экспертизы по собственному усмотрению, сообразуясь с обстоятельствами дела (цель изготовления оружия, возможность нанесения телесных повреждений). Сравнение представленного на экспертизу оружия с военными образцами холодного оружия также не может служить серьезным научным основанием этого рода экспертиз. Целесообразно отказаться от производства так называемых экспертиз холодного оружия. Судья и следователи сами могут решать вопросы, является ли тот или иной нож холодным оружием. Для этого не надо никаких специальных познаний. Для облегчения решения вопросов о типе и видах холодного оружия можно будет издать справочник с описанием в нем основных признаков холодного

оружия. Необходимо также дать более полную формулировку статьи Уголовного кодекса о холодном оружии.

Известную сложность представляет разграничение химических, биологических и судебно-медицинских исследований вещественных доказательств. До последнего времени Киевский и Харьковский институты судебной экспертизы производили химические (в частности, токсикологические) и биологические исследования вещественных доказательств, производство которых входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы. Это является неправильным.

При существующей системе судебно-медицинских и криминалистических экспертных учреждений следует установить такой порядок, чтобы в экспертных учреждениях криминалистической экспертизы не проводились химические и биологические исследования вещественных доказательств, которые входят в компетенцию судебно-медицинской экспертизы.

Представляется, что в положении должны найти отражение основные требования, предъявляемые к акту криминалистической экспертизы, в котором эксперт-криминалист излагает результаты проведенного исследования. Следует иметь в виду, что акт криминалистической экспертизы является процессуальным документом, которым следователь и судья пользуются как средством для установления истины по делу. В положении о государственной криминалистической экспертизе следует определить функции криминалистических учреждений. В целях разработки научных методов и усовершенствования технических приемов исследования вещественных доказательств, а также разработки тактических и технических приемов, связанных с подготовкой и проведением экспертизы, криминалистические учреждения должны заниматься научно-исследовательской работой.

Практика показала, что помимо экспертной криминалистические экспертные учреждения должны проводить научно-исследовательскую и научно-методическую работу с судьями, прокурорами и следователями по ознакомлению их с возможностями и новейшими достижениями криминалистической экспертизы. Научные сотрудники криминалистических учреждений должны принимать участие в производстве оперативных следственных действий (осмотр, следственный эксперимент и др.) по вызову прокурорско-следственных органов в целях оказания им непосредственной помощи по использованию криминалистической техники и подготовке материалов на экспертизу.

В положении о государственной криминалистической экспертизе необходимо регламентировать права и обязанности экспертов-криминалистов, права руководителя криминалистического экспертного учреждения в осуществлении контроля над качеством экспертиз.

Е
Пред
что Г
требу
долж
шего
этих
ных
собли
госуд
У
стиче
куроф
ко о
пров
ципи
юрид
куроф
нием
I
прок
чител
следс
у ни:
ствен
нов
учебн
рабо
пода
зова
по у
ния.
стей
счит:
кажд
инст

прок
к уч
год

и на
ство

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Г. Водянюк

Выступая на первой сессии Верховного Совета СССР IV созыва, Председатель Совета Министров СССР товарищ Г. М. Маленков указал, что Центральный Комитет Коммунистической партии и Правительство требуют, чтобы все звенья советского государственного аппарата, все должностные лица осуществляли свою деятельность на основе строжайшего соблюдения законности, оберегали права советских людей. В свете этих требований особо возрастает роль органов прокуратуры, призванных в своей повседневной практической работе осуществлять надзор за соблюдением социалистической законности во всех звеньях советского государственного аппарата, всеми должностными лицами.

Уровень всей работы органов прокуратуры по укреплению социалистической законности во многом зависит от того, насколько кадры прокурорских работников политически и юридически подготовлены, насколько они владеют мастерством своего дела. Уменьше строго и неуклонно проводить в жизнь советские законы предполагает большевистскую принципиальность, общую высокую культуру, безукоризненное овладение юридическими знаниями. Именно такие высококвалифицированные прокурорско-следственные кадры должны осуществлять надзор за соблюдением законности.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г., органы прокуратуры за время, истекшее со времени его издания, проделали значительную работу по повышению юридического образования прокурорско-следственных работников. Состав прокурорских работников по наличию у них высшего и среднего юридического образования за это время существенно улучшился. Этому способствовало, наряду с пополнением органов прокуратуры специалистами из высших и средних юридических учебных заведений, окончание значительным количеством практических работников заочных юридических учебных заведений. В настоящее время подавляющее большинство работников, не имеющих юридического образования, вовлечено в заочное юридическое обучение.

Теперь одной из первостепенных задач является повседневная работа по улучшению качества и усилению контроля над ходом заочного обучения. Начальники отделов кадров прокуратур республик, краев и областей своей главной задачей в работе по заочному обучению должны считать осуществление самого строжайшего контроля над выполнением каждым заочником своих учебных планов и своевременным окончанием института.

Совершенно нетерпимо такое положение, когда работники органов прокуратуры, обучающиеся заочно, вследствие нерадивого отношения к учебе не выполняют учебных планов института и остаются на второй год на том же курсе.

Практика показала, что там, где руководители органов прокуратуры и начальники отделов кадров прокуратур обеспечили должное руководство заочным обучением работников, где они добились осознания

каждым работником необходимости и обязательности упорной работы над повышением своего идейно-политического и культурного уровня и своей юридической квалификации, — там хорошо поставлена работа и по заочному образованию, заочники выполняют свои учебные планы и в установленный срок оканчивают заочный юридический институт.

Например, в прокуратуре Днепропетровской области в прошедшем учебном году обучалось значительное число прокурорско-следственных работников, причем все они выполнили учебный план и переведены на следующие курсы обучения; двенадцать работников в этой области успешно окончили институт и сдали государственные экзамены. Такие положительные результаты были достигнуты вследствие того, что прокурорско-следственные работники, обучающиеся заочно, к повышению своего юридического образования относятся серьезно и систематически, а не от случая к случаю, работают над выполнением учебного плана. В основном экзамены этими заочниками сдаются только с отличными и хорошими оценками. Прокурор гражданско-судебного отдела прокуратуры Днепропетровской области Ковалев в прошлую учебную экзаменационную сессию сдал все экзамены, получив по всем предметам отличные оценки. С отличными и хорошими оценками сдают экзамены работники той же Днепропетровской области: прокурор Магдалиновского района Ласкин, прокурор Николаевского района Корольков, помощник прокурора Дзержинского района г. Кривого Рога Ведера, помощник прокурора Октябрьского района Ермаков и другие. Отдел кадров прокуратуры Днепропетровской области сумел организовать должный контроль над учебой заочников. После проведения учебно-экзаменационных сессий для заочников всех курсов отдел кадров составляет анализ по итогам сессии. Эти итоги, как правило, обсуждаются на оперативном совещании при прокуроре области. После совещания прокурором области издается приказ, в котором отмечаются работники, успешно выполнившие учебный план и не выполнившие его.

К прокуратурам, правильно организовавшим контроль над заочным обучением, где при значительном количестве заочников не имеется ни одного второгодника, относятся также прокуратуры Закарпатской, Запорожской, Измаильской, Киевской, Полтавской, Сталинской, Станиславской, Харьковской и ряда других областей Украинской ССР. В прокуратуре Сталинской области немало работников обучается заочно, все выполняют учебный план, все переведены на следующие курсы института, второгодников нет.

Прокуроры ряда областей РСФСР также сумели хорошо организовать работу по оказанию помощи и осуществлению контроля над качеством заочного обучения работников.

В прокуратурах Мордовской и Коми АССР, Брянской, Ростовской, Балашовской, Липецкой, Куйбышевской областей все заочники выполняют свои учебные планы и нет ни одного второгодника. В прокуратуре Куйбышевской области обучается в заочном юридическом институте значительное число работников, в истекшем учебном году все они участвовали в учебно-экзаменационных сессиях, все переведены на следующие курсы.

Однако далеко еще не все руководители прокуратур республик, краев и областей и начальники отделов кадров поняли всю важность работы по осуществлению контроля над качеством заочного обучения прокурорско-следственных работников. И там, где этому важному участку работы не уделяется должного внимания, там имеет место второеднич-

честв
нении
] но и
смог
кура
искл
Быкс
это г
чени
выпс
неуд
данс
трол
а по
так
Посл
след
и бы
ВЮС
прок
курс

ляби
сиби
челс
и од
зад

юри
про
Зам
сту
экс
Тал
лен

кон
неу
а г
вто
СС
счи
не
прс
ме
ста
ка
оче
рат
уч
сд
но
не

чество, исключение из института работников прокуратуры за невыполнение учебных планов и т. д.

В прокуратуре Херсонской области обучается немного работников, но и над этим небольшим количеством обучающихся отдел кадров не смог организовать надлежащего контроля. Народный следователь прокуратуры Высокопольского района Херсонской области Быков Ф. Г. исключен из ВЮЗИ за систематическое невыполнение учебного плана. Быков состоял в одесском филиале ВЮЗИ с 1949 по 1952 год и за все это время ни за один курс не выполнил полностью учебного плана. В течение всего времени он относился к учебе крайне небросовестно. При выполнении контрольных работ за первый курс им было получено шесть неудовлетворительных оценок. Экзамены по уголовному праву и гражданскому праву он пересдавал по два раза, но так и не сдал их. Контрольную работу по гражданскому праву Быков переделывал три раза, а по уголовному праву переписывал два раза, однако эти работы ему так и не были зачтены, так как были написаны неудовлетворительно. Последний экзамен Быков сдавал в феврале 1951 года, и в течение последующих полутора лет он ни одного экзамена не сдал, вследствие чего и был в августе 1952 года исключен из ВЮЗИ. Исключение Быкова из ВЮЗИ свидетельствует об отсутствии должного контроля отдела кадров прокуратуры Херсонской области над качеством заочного обучения прокурорско-следственных работников.

Плохо поставлена работа по заочному обучению в прокуратурах Челябинской области, где 20% заочников является второгодниками, Новосибирской области — 15% второгодников, Молотовской области, где семь человек исключены из института за неуспеваемость, два второгодника и одиннадцать человек переведены на следующие курсы с академической задолженностью.

Особенно нетерпимо безответственное отношение к повышению своей юридической квалификации отдельных руководящих работников органов прокуратуры, все еще не имеющих высшего юридического образования. Заместитель прокурора Казахской ССР Чурбанов с 1943 года состоит студентом заочного юридического института и за все это время сдал экзамены по двенадцати дисциплинам. Прокурор Гармской области Таджикской ССР Азамов вследствие невыполнения учебного плана оставлен на второй год на третьем курсе.

В прокуратурах Литовской, Казахской, Таджикской, Узбекской ССР контроль над заочным обучением работников поставлен особенно неудовлетворительно. В прокуратуре Узбекской ССР заочников немного, а второгодников из них 23%; в прокуратуре Таджикской ССР 15% второгодников, в Литовской ССР 20% и т. д. В прокуратуре Казахской ССР пребывание работников по несколько лет на одном курсе ВЮЗИ считается явлением обычным и никакой трезоги у руководителей не вызывает. С 1946 года являются «второгодниками» ВЮЗИ Томашев, прокурор Туркестанского района Южно-Казахстанской области, и Кемельбаев, помощник прокурора Туркестанского района Южно-Казахстанской области. Прокурор Талды-Курганской области не знает даже, как учатся работники аппарата прокуратуры области. Характеризуя очень положительно прокурора следственного отдела областной прокуратуры Тахтыбаева, прокурор области уверяет, что он очень хорошо учится в ВЮЗИ, фактически же Тахтыбаев учился в ВЮЗИ с 1951 года, сдал два экзамена, был оставлен на второй год, а в 1952—1953 учебном году за неуспеваемость исключен из института. И прокурор области не только должным образом не реагировал на факт такого нерадивого

отношения к учебе работника областного аппарата, но даже не знал об исключении его из института.

В соответствии с постановлением правительства учащимся заочных юридических институтов, выполняющим свои учебные планы, предоставляется ежегодно дополнительный тридцатидневный отпуск с сохранением заработной платы для сдачи очередных курсовых экзаменов. От руководителей прокуратур республик, краев и областей требуется строжайшее соблюдение постановления правительства о предоставлении этих дополнительных отпусков. Однако от руководителей прокуратур также требуется и осуществление строжайшего контроля над правильным, по назначению, использованием отпусков, предоставленных работникам для участия в учебно-экзаменационных сессиях. К сожалению, еще имеют место случаи, когда отдельные заочники, получая отпуск для участия в учебно-экзаменационной сессии, отпуск используют, а экзаменов не сдают, не имея к этому никаких уважительных причин. Совершенно правильно делают прокуроры областей, которые не оплачивают таким заочникам расходов, связанных с выездом на эту экзаменационную сессию.

Однако не всегда прокуроры республик, краев и областей знают, как используются работниками предоставленные им отпуска для заочного обучения, и не во всех случаях правильно реагируют на факты использования этих отпусков не по назначению. В прокуратуре Кзыл-Ординской области работает следователем Казалинского района Мусаев, имеющий среднее общее образование, но не имеющий юридического образования. Два года подряд Мусаеву предоставлялся специальный дополнительный отпуск для поступления в ВЮЗИ, но он эти отпуска использовал для поездки в гости к родственникам — в 1952 году в Чилийский район, в 1953 году в Янь-Курганский район. Все расходы по этим поездкам прокуратура оплачивала под видом расходов по заочному обучению.

Не все еще заочники готовятся к сдаче экзаменов с должной ответственностью. Есть много работников, которые в течение всего учебного семестра не работают над выполнением учебного плана, а берутся за учебники, лишь получив отпуск для участия в учебно-экзаменационной сессии, и в течение десяти дней «готовятся» по нескольким дисциплинам, в результате чего большую часть экзаменов сдают с оценкой посредственно.

Немало случаев, когда прокурорские работники идут сдавать экзамены вовсе неподготовленными и получают неудовлетворительные оценки. Заместитель прокурора Коми АССР Савиновский имеет среднее юридическое образование, в 1953 году пытался поступить в ВЮЗИ, но к сдаче экзаменов не подготовился и вступительных экзаменов сдать не смог, получив по ряду дисциплин неудовлетворительные оценки.

Работники органов прокуратуры обязаны предъявить к себе более серьезные требования в подготовке к сдаче экзаменов, работать над выполнением учебного плана систематически, в течение всего года, а не рывками.

Серьезным недостатком в заочном обучении прокурорско-следственных работников является и то, что некоторые руководители высших юридических учебных заведений неправильно подходят к приему в институт практических работников, применяя одинаковые требования и к молодым людям, только что окончившим десятилетку, и к прокурорским работникам, имеющим стаж работы пятнадцать-двадцать лет.

В Минский юридический институт в 1953 году подали заявления 24 прокурорско-следственных работника, все сдали вступительные экза-

П.
мены.
было
зульт
работ
курсу
инсти
Д
очное
с обл
ректс
на за
сутст
кура
прок
успе
ство
уже
ског

ся и

ский
«за
легк
учеб
туют
в Я
тор

ста
за
инс
По
явл
и с

ре
об
не
ди
ши
ски

ни
на
ка

ча
ш
об
те
ст

по
и
з

мены. Однако приняты были только 13 работников, а 11 работникам было отказано в приеме, как «не прошедшим по конкурсу». Только в результате обращения в Министерство высшего образования СССР все эти работники, сдавшие вступительные экзамены, но «не прошедшие по конкурсу», были зачислены на заочное отделение Минского юридического института.

Директор Харьковского юридического института при приеме на заочное отделение подходит к практическим прокурорским работникам с общей меркой, как и к лицам, нигде не работающим. В 1953 году директор Харьковского юридического института упорно отказывал в приеме на заочное отделение группе работников прокуратуры по причине «отсутствия вакантных мест», невзирая на неоднократные обращения Прокуратуры СССР по этому вопросу, несмотря на то, что это районные прокуроры — участники Великой Отечественной войны, что все они успешно сдали вступительные экзамены. Тоже потребовалось вмешательство Министерства высшего образования СССР, чтобы эти работники уже в январе 1954 года были зачислены на заочное отделение Харьковского юридического института.

Директор Харьковского юридического института формально относитя и к отчислению работников прокуратуры из института.

Прокурор Блинецовского района Харьковской области Катюжинский был отчислен с 4-го курса Харьковского юридического института «за невыполнение учебного плана». Катюжинский болел туберкулезом легких, но, несмотря на это, он аккуратно являлся на сессии, выполнял учебный план и хорошо сдавал экзамены. В прошлом учебном году Катюжинский в тяжелом состоянии был направлен на курортное лечение в Ялту. Не выяснив причин неявки на экзаменационную сессию, директор института отчислил Катюжинского из института.

С 3-го курса Харьковского юридического института был отчислен старший следователь прокуратуры Харьковской области Глазунов якобы за непредставление справки об инвалидности. Отчислена из Харьковского института помощник прокурора Орджоникидзевского района г. Харькова Поликарпова якобы за невыполнение учебного плана, хотя Поликарпова, являясь студенткой 3-го курса, полностью выполнила учебный план и сдала все предусмотренные планом экзамены.

Отчисляя практических работников прокуратуры из института, дирекция института не вызывает их, не беседует с ними, как и не ставит об этом в известность прокуратуру области. Директоры этих институтов не хотят считаться с тем, что основной задачей заочных отделений юридических институтов и ВЮЗИ является подготовка специалистов с высшим юридическим образованием в первую очередь из числа практических работников суда и прокуратуры.

Успешному заочному обучению практических прокурорских работников должны способствовать четкая работа филиалов ВЮЗИ, постоянная и своевременная организационная и методическая помощь заочникам со стороны филиалов ВЮЗИ и дирекции ВЮЗИ в целом.

Однако учебная и методическая работа в филиалах ВЮЗИ не отвечает еще предъявляемым к ней требованиям. Перегрузка ВЮЗИ большим количеством студентов, в большинстве случаев не имеющих ничего общего с работой в органах прокуратуры, суда и МВД, крайне отрицательно отражается на качестве учебной и методической работы со студентами.

Всесоюзный юридический заочный институт не оказывает должной помощи студентам-заочникам. Учебные пособия, методические письма и тематика контрольных работ издаются часто с опозданием. Многие

филиалы ВЮЗИ плохо организуют проведение экзаменационных сессий. Собрав работников на учебно-экзаменационные сессии, филиалы не обеспечивают явки всех на лекции, расписание проведения сессий нарушается, что дезорганизует студентов и ведет к нерациональной трате ими времени в период учебно-экзаменационных сессий. Многие филиалы неправильно организуют свою работу, ограничиваясь только подготовкой и проведением экзаменационных сессий. В период же между сессиями руководители и преподаватели филиалов ВЮЗИ не осуществляют постоянного контроля над самостоятельной работой заочников, не поддерживают постоянной деловой связи со студентами-заочниками.

Вследствие несвоевременной посылки студентам учебных пособий, методических писем и тематики контрольных работ студентами контрольные работы представляются во многих случаях не своевременно, а при явке на экзаменационную сессию. Это влечет за собой и поспешное, не всегда высококачественное рецензирование этих контрольных работ (Куйбышевский, Московский филиалы).

Личные дела студентов в филиалах ВЮЗИ находятся в запущенном состоянии, в них директора филиалов не заглядывают в течение всего четырехлетнего периода обучения студентов. И лишь когда студент кончает теоретический курс и должен приступить к подготовке государственных экзаменов, ему говорят, что в его личном деле «ненадлежащий» документ о среднем образовании, в силу чего он к сдаче государственных экзаменов не допускается. Известно, что обстоятельства военного времени многих работников лишили подлинных документов о среднем образовании и эти работники приняты были в институт по удостоверениям и справкам, заменяющим им подлинные документы. Дирекция ВЮЗИ должна в таких случаях заблаговременно предупреждать студентов о замене документов, чтобы они смогли произвести эту замену и в срок сдать государственные экзамены.

Отдельные директора филиалов нарушают пределы своих полномочий. Так директор Куйбышевского филиала ВЮЗИ т. Косцов своей властью исключает студентов из ВЮЗИ, а затем сам и восстанавливает в число студентов.

Филиалы ВЮЗИ и заочные отделения юридических институтов не оказывают помощи студентам-заочникам юридической литературой. Библиотеки филиалов ВЮЗИ не отвечают предъявленным к ним требованиям. Даже такой филиал, как Московский, не имеет удовлетворительной библиотеки, библиотека завалена различными книгами старого издания, которыми студенты не могут пользоваться, а новой, нужной литературы нет. В то же время средства, ассигнуемые на библиотеку, остаются неизрасходованными.

Задача сейчас заключается в том, чтобы практическим работникам органов прокуратуры, обучающимся заочно, создать все условия для получения ими высшего юридического образования. Необходимо всемерно укреплять учебную дисциплину среди заочников, усилить контроль над качеством их учебы, а также усилить ответственность за невыполнение заочниками учебных планов.

Все прокурорско-следственные работники, обучающиеся заочно, должны повысить качество подготовки к экзаменам и закончить учебный год без академической задолженности.

чле
Со
хо
Ян
ны
Со
из
пр
ля
ре
ст
ме

та
ми
ми
ж
че

и
д
г
в

к
у
н
о
с
п
с
Е

г
г
с
л
л
г

А. Я. ВЫШИНСКИЙ

Безвременная кончина выдающегося государственного деятеля, члена Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, первого заместителя Министра иностранных дел, депутата Верховного Совета СССР, академика товарища Вышинского, Андрея Януарьевича, — тяжелая утрата для советского народа, для прогрессивных сил всего мира. А. Я. Вышинский много сделал для укрепления Советского государства, для охраны его интересов. Андрей Януарьевич известен как пламенный борец за сохранение мира во всем мире, против происков поджигателей войны. Поэтому имя А. Я. Вышинского популярно у советских людей, у простых, честных людей всех стран — имя решительного и стойкого борца за мир, демократию и социализм, достойного представителя великой страны победившего социализма на международной арене.

Советским юристам — судьям, прокурорам, следователям, адвокатам — Андрей Януарьевич был всегда особенно близок и дорог как многолетний руководящий деятель советской юстиции, сделавший очень много для развития советского суда и советской прокуратуры, для налаживания и улучшения их работы, для укрепления советской социалистической законности.

В лице А. Я. Вышинского сочетались замечательный организатор и руководитель практической деятельности советской юстиции и выдающийся, глубокий ученый, теоретик. Во всех областях своей многогранной деятельности Андрей Януарьевич всегда был воспитателем новых, советских кадров.

Практическая деятельность А. Я. Вышинского в области советской юстиции началась в 1923 году, когда он работал в качестве прокурора уголовно-судебной коллегии Верховного суда РСФСР. Эта его деятельность отмечена блестящими выступлениями в качестве государственного обвинителя по серьезнейшим уголовным делам о преступлениях, представлявших особую опасность для Советского государства и советского правопорядка. С первых же своих судебных выступлений Андрей Януарьевич показал себя как государственный обвинитель, трибун, борец за законность, за интересы Советского государства.

Перейдя в 1925 году на руководящую работу в области народного просвещения, работая в качестве ректора и профессора Московского государственного университета и члена Коллегии Народного комиссариата просвещения РСФСР, А. Я. Вышинский не порывает связи с советской юстицией. Он ведет большую научную и педагогическую работу в области права, главным образом в области уголовного процесса. В 1927 году выходит его «Курс уголовного процесса», сохранивший свою ценность до настоящего времени. В этом труде глубоко и основательно разработаны демократические принципы советского социалистического правосудия, дано теоретическое освещение важнейших процессуальных проблем, подробно рассмотрены все процессуальные институты.

В 1928 году А. Я. Вышинскому поручается председательствование в Специальном присутствии Верховного суда СССР по делу шахтинских вредителей, а в 1930 году по делу промпартии.

В 1931 году А. Я. Вышинский возвратился вновь к работе в органах советской юстиции. До 1933 года он работает в качестве Прокурора РСФСР, а с организацией в 1933 году Прокуратуры СССР в качестве Заместителя Прокурора СССР, а затем Прокурора СССР. В этот период во всю ширь разворачивается деятельность Андрея Януарьевича как выдающегося прокурора и замечательного ученого. Он всемерно налаживает работу прокуратуры, решительно и неуклонно борется за укрепление социалистической законности, внимательно занимается работой следователей, воспитывает прокурорские и следственные кадры в духе преданности нашей Родине, выступает по всем актуальным вопросам деятельности суда, прокуратуры, адвокатуры. Его многочисленные и яркие выступления по различным вопросам советской юстиции сыграли громадную роль в улучшении судебной, прокурорской и следственной работы. Своей личной повседневной работой А. Я. Вышинский постоянно показывает образец борца за социалистическую законность. Многочисленные выступления А. Я. Вышинского по вопросам судебной и прокурорской работы, его статьи, речи, доклады, брошюры, относящиеся к периоду деятельности в 1931—1939 гг., представляют собой громадную ценность, и к ним постоянно обращаются советские юристы — практики и теоретики, постоянно пользуются ими в своей практической и научной работе.

Социалистическая законность — основная тема всех выступлений Андрея Януарьевича, основной предмет его постоянной заботы в повседневной практической деятельности. Настойчиво претворяя в жизнь ленинские указания о двуединой задаче суда — карательной и воспитательной, об укреплении законности, А. Я. Вышинский решительно и твердо борется за улучшение работы суда и прокуратуры, за устранение ошибок в их деятельности. Непреклонный изобличитель врагов Советской власти, опасных преступников и нарушителей советского закона, А. Я. Вышинский с немалой энергией и решительностью становится на защиту прав советского гражданина, когда эти права оказываются нарушенными в результате неправильных, незаконных действий того или иного органа власти или должностного лица. В этих случаях Андрей Януарьевич не знал «мелких дел»; для него всякое дело, за которым стояли живые люди с их горем и заботами, обидой и нуждой, было большим делом, и он не жалел сил, чтобы восстановить нарушенную справедливость. Так А. Я. Вышинский всегда работал сам, так он учил и воспитывал практических работников юстиции и научных работников в области права.

Андрея Януарьевича помнят судьи, прокуроры и следователи, для которых он сделал много и которым всегда помогал в их работе, его помнят советские адвокаты, работой которых он всегда глубоко интересовался. Работа А. Я. Вышинского «Революционная законность и задачи советской защиты», опубликованная в 1934 г., — лучшее, что написано у нас по вопросам деятельности советской адвокатуры.

К периоду деятельности А. Я. Вышинского в качестве руководителя прокуратуры (1931—1939 гг.) относятся его выступления в качестве государственного обвинителя по ряду уголовных дел особой государственной важности. Его блестящие выступления в защиту советской законности и памятные всем обвинительные речи против врагов Советского государства, против вредителей и иностранной подрывной агентуры, против предательских групп троцкистов и правых являются его большой и незабываемой заслугой перед советским народом. Обвинительные речи А. Я. Вышинского, собранные и опубликованные в книге «Судебные речи», — незаменимое пособие для прокурорских работников;

на
пр
пр
ми
ст
то

пр
но
це
ва
тр
(п
дл

мл
В
А
ст
от
в
Г
о
д
р
п
с

л
г
г
г
г
г

на выступлениях А. Я. Вышинского учатся и будут учиться советские прокуроры. В обвинительных речах А. Я. Вышинского сочетаются непримиримость и непреклонность в борьбе с преступниками, посягающими на интересы Советского государства, на права советских граждан, строгая обоснованность и доказательность всех утверждений и выводов, тонкий юридический анализ, высокая культурность.

Научно-исследовательская работа Андрея Януарьевича по вопросам права все время велась с нарастающей интенсивностью и плодотворностью. Он разрабатывал проблемы судостроительства и уголовного процесса — дисциплин наиболее близких его научным интересам. Опубликованные им очерки по судостроительству были объединены в солидный труд «Судостроительство в СССР», вышедший в нескольких изданиях (последнее в 1940 году), являющийся одновременно учебным пособием для юридических вузов.

В 1937 году А. Я. Вышинский возглавляет Институт права Академии наук СССР, совмещая эту работу с должностью Прокурора СССР. В этот период особенно значительно расширяется круг научных интересов А. Я. Вышинского. Он продолжает разрабатывать проблемы судостроительства и уголовного процесса, в то же время громадное внимание уделяет общим проблемам теории государства и права. Важное значение в развитии советской правовой науки имеет доклад А. Я. Вышинского на I Всесоюзном совещании научных работников права в июле 1938 года об основных задачах науки советского социалистического права. В этом докладе была дана развернутая программа научно-исследовательской работы по вопросам правовой науки и освещены по существу важные проблемы теории права: сущность права, система советского социалистического права и ряд других.

В этом докладе А. Я. Вышинским разработано развернутое определение права вообще, советского социалистического права в частности и особенности, — определение, являющееся общепризнанным, из которого исходят в своих научных исследованиях советские юристы-теоретики. В своих дальнейших работах по вопросам права А. Я. Вышинский глубоко разрабатывает проблемы марксистской науки права, решительно разоблачает буржуазные влияния в нашей юридической литературе, отстаивает чистоту марксистско-ленинской теории государства и права.

Долгие годы А. Я. Вышинский был ответственным редактором журнала «Социалистическая законность».

В 1939 году А. Я. Вышинский переводится с прокурорской работы на должность Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, а с 1940 года на руководящую дипломатическую работу.

Загруженный громадной государственной работой, он не оставляет научной работы в области права. В 1941 году выходит его замечательный труд «Теория судебных доказательств в советском праве», представляющий фундаментальное научное исследование важнейшей проблемы советского процессуального права. Этот труд является незаменимым пособием для всех советских юристов в их научной и практической работе. За этот труд, вышедший вторым изданием в 1946 году, автору присуждена Сталинская премия первой степени.

Громадно значение этой работы для вооружения нашей судебной практики, для воспитания советских судей, прокуроров, следователей, адвокатов. В этом труде Андрей Януарьевич разрабатывает научные проблемы, имеющие важнейшее значение для практической судебной деятельности: объективная истина и внутреннее судебское убеждение, гарантии установления истины по уголовным делам, презумпция невиновности, теория и практика косвенных улик. Написанная в плане фун-

даментального научного, теоретического исследования, эта книга неразрывно связана с судебной практикой, питается ее соками, она учит и воспитывает советских юристов-практиков, как они должны работать, чтобы успешно выполнять возложенные на них партией и Советской властью задачи. Настойчивость и решительность борьбы с преступлениями, строжайшее соблюдение законности и охрана прав участников процесса — таковы основные направления этой книги А. Я. Вышинского.

Одновременно с разработкой проблем уголовного процесса Андрей Януарьевич продолжает заниматься вопросами теории государства и права, главным образом теми, которые непосредственно связаны с осуществлением задач укрепления Советского государства и советской законности. Разработка этих проблем, продолженная А. Я. Вышинским во время войны и по ее окончании, нашла свое обобщенное выражение в вышедшем в 1949 году в двух изданиях фундаментальном труде «Вопросы теории государства и права».

В 1940—1949 гг. А. Я. Вышинский — Заместитель Министра иностранных дел СССР, с 1949 года — Министр иностранных дел СССР, с 1953 года — Первый Заместитель Министра иностранных дел СССР и Постоянный представитель СССР в Организации Объединенных Наций. В это время, продолжая разработку проблем уголовного процесса и теории государства и права, А. Я. Вышинский научно разрабатывает проблемы международного права, что нашло свое выражение в труде «Вопросы международного права и международной политики» (1949 г.). А. Я. Вышинский разрабатывает проблему государственного суверенитета в международном праве и ряд других, непосредственно связанных с обеспечением мира и безопасности государств и борьбой против агрессии и подготовки новой мировой войны.

Выступления А. Я. Вышинского на международной арене были проникнуты заботой об охране государственных интересов СССР, стран народной демократии, всех миролюбивых народов.

А. Я. Вышинский выступал по международно-правовым вопросам как страстный борец за мир и безопасность народов, за демократию и прогресс и в то же время как глубокий ученый, подвергавший научному исследованию важнейшие проблемы международных отношений. Он беззаветно отстаивал правое дело, отдавая ему все свои силы, знания, талант, и потому так убедительны были все его выступления, так беспощадно разили они поджигателей войны, так горячо и сочувственно принимались всеми честными людьми всего мира.

Смерть вырвала Андрея Януарьевича из наших рядов. Он умер на посту, в самый разгар своей работы, отстаивая дело мира, защищая кровные интересы своей Родины и всех миролюбивых народов.

Светлый облик А. Я. Вышинского — верного сына Коммунистической партии, выдающегося государственного деятеля, замечательного ученого надолго сохранится в памяти советских людей.

В

Пятая
Республика
тября
лами
успехам
народом
ководств
историче
люции.

Освобо
периали
го капи
пил на

В Ко
спублик
1954 г.

рання в
«В тече
род на
диозну
направл
системы
рессии
роду, п
ментов
ства. Эт
условия
ского с
да к с

Эту
род осу
должае
к социа
демокре
Одним
ского г
туры и
эту бо
тура.

За ис
тайской
куратор
укрепле
давлени
по охр
прав г
венных

Книга
правите
лики п
нейшем
и верн
прокур.

Еще
Народ
закон
защиты

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОКУРАТУРЕ
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Пятая годовщина Китайской Народной Республики, торжественно отмеченная 1 октября 1954 г. всеми прогрессивными силами мира, ознаменовалась огромными успехами, достигнутыми великим китайским народом, одержавшим в 1949 году под руководством Коммунистической партии Китая историческую победу в народной революции.

Освободившись от ненавистного гнета империализма, феодализма и бюрократического капитала, китайский народ твердо вступил на путь строительства социализма.

В Конституции Китайской Народной Республики, единогласно принятой 20 сентября 1954 г. Первой сессией Всекитайского Собрания народных представителей, говорится: «В течение прошедших нескольких лет народ нашей страны успешно провел грандиозную по своим масштабам борьбу, направленную на преобразование аграрной системы, сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу, подавление контрреволюционных элементов и восстановление народного хозяйства. Этим были подготовлены необходимые условия для планового ведения экономического строительства и постепенного перехода к социалистическому обществу».

Эту грандиозную борьбу китайский народ осуществлял в прошедшие годы и продолжает осуществлять в переходный период к социализму в условиях нового, подлинно демократического государственного строя. Одним из важных органов нового китайского государства демократической диктатуры народа, помогающих успешно вести эту борьбу, является народная прокуратура.

За истекшие пять лет существования Китайской Народной Республики органы прокуратуры провели большую работу по укреплению законности в Республике, подавлению контрреволюционных элементов, по охране и защите законных интересов и прав граждан, государственных и общественных организаций.

Китайская Коммунистическая партия и правительство Китайской Народной Республики проявляют большую заботу о дальнейшем укреплении народной законности и верного стража законности — народной прокуратуры.

Еще до принятия Конституции Китайской Народной Республики 20 сентября 1954 г. закон от 27 сентября 1949 года об организации Центрального Народного правитель-

ства Китайской Народной Республики устанавливал, что прокуратура является самостоятельным органом государства, существующим наряду с судом и другими органами государственной власти и управления. Центральный Народный Правительственный Совет образует Верховную народную прокуратуру в качестве высшего органа прокуратуры в государстве (ст. 5 закона). Центральный Народный Правительственный Совет назначает и смещает Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, его заместителей и членов. Статья 28 упомянутого закона говорила о том, что Верховная народная прокуратура осуществляет высший прокурорский надзор за строгим соблюдением законов как правительственными органами, так и государственными служащими и гражданами всей страны.

Прокуратура в Китайской Народной Республике с самого начала своей организации наделена широкими правами и должна играть большую роль в укреплении законности и в борьбе с преступлениями врагов диктатуры народной демократии.

В 1951 году на основе закона об организации Центрального Народного правительства было принято положение о Верховной народной прокуратуре Центрального Народного правительства, статьи вторая и третья которого устанавливали, что Верховная народная прокуратура, находящаяся в прямом подчинении Центрального народного Правительственного Совета, является высшим органом прокуратуры, ответственным за осуществление высшего прокурорского надзора за строгим соблюдением законов, и непосредственно осуществляет и направляет деятельность нижестоящих народных прокуратур.

По положению о Верховной народной прокуратуре органы народной прокуратуры осуществляли следующие полномочия: а) надзор за строгим соблюдением законов, декретов и политического курса общей программы Народного политического консультативного Совета Китая и Народного правительства Китая; б) надзор и возбуждение публичного обвинения по делам о контрреволюционных преступлениях и по другим уголовным делам; в) опротестование противозаконных или неправильно вынесенных приговоров судебных органов различных ступеней; г) надзор за тем, чтобы не допускались противозаконные порядки в тюрьмах и трудовых исправительных

лагерях; д) рассмотрение жалоб и заявлений отдельных лиц на неправильное прекращение дела нижестоящим прокурором, отмена решения о прекращении дела, новое расследование дела и направление его в суд; е) участие в качестве представителя государства в рассмотрении важнейших гражданских и административных дел, связанных с интересами общества и трудящихся.

Перечисленные полномочия, возлагавшиеся также на местные органы прокуратуры («Временные организационные правила местных органов прокуратуры» от 3 сентября 1951 года), свидетельствуют о том, что новая прокуратура в Китайской Народной Республике является весьма важным государственным органом, выполняющим сложные функции и призванным оказывать существенную помощь в укреплении законности в стране в борьбе с преступностью и в охране прав граждан.

Положение устанавливало, что во главе Верховной народной прокуратуры стоит председатель Верховной народной прокуратуры или Генеральный прокурор, назначаемый Центральным Народным Правительственным Советом. У Генерального прокурора имеется от двух до трех заместителей, назначаемых тем же Советом. Кроме того в состав Верховной народной прокуратуры входят от 11 до 17 членов прокуратуры, также назначаемых Центральным Народным Правительственным Советом.

Генеральный прокурор, его заместители и члены прокуратуры составляют коллегию Верховной народной прокуратуры, которая, заседа под председательством Генерального прокурора, определяет политическое направление деятельности прокуратуры и разрешает другие важные вопросы работы прокуратуры.

Таким образом, мы отмечаем особенность деятельности прокуратуры Китайской Народной Республики, состоящую в том, что Генеральный прокурор осуществляет свое руководство коллегиально через коллегию Верховной народной прокуратуры, и лишь в случае отсутствия единого мнения в коллегии Генеральный прокурор принимал решение единолично. Этот же принцип лежал в основе организации и деятельности органов прокуратуры на местах.

Другой особенностью организации прокуратуры Китайской Народной Республики являлось то, что местные народные прокуратуры различных ступеней находились под руководством как вышестоящих народных прокуратур, так и народных правительственных советов соответствующих ступеней, в состав которых они входили.

Это значит, что народная прокуратура Китайской Народной Республики построена была по принципу двойного подчинения ее местных органов как вышестоящим органам прокуратуры, так и местным органам государственной власти.

20 сентября 1954 г. первая сессия Всекитайского Собрания народных представителей

Китайской Народной Республики приняла Конституцию Китайской Народной Республики, в которой суду и прокуратуре посвящается раздел шестой главы II (говорящей о государственной структуре).

В Конституции говорится, что Верховная народная прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов органами, подведомственными Государственному Совету (т. е. правительству Китайской Народной Республики), государственными органами на местах, работниками государственного аппарата и гражданами. Местные народные прокуратуры и специальные народные прокуратуры осуществляют надзор в пределах, установленных законом.

Генеральный прокурор Китайской Народной Республики избирается и освобождается от должности Всекитайским Собранием народных представителей (высшим органом государственной власти Республики). Срок полномочий Генерального прокурора устанавливается в четыре года (т. е. как и срок полномочий Всекитайского Собрания народных представителей). Заместители Генерального прокурора, прокуроры и члены коллегии Верховной народной прокуратуры назначаются и смещаются Постоянным Комитетом Всекитайского Собрания народных представителей (который является постоянно действующим органом Всекитайского Собрания).

Конституция устанавливает, что местные народные прокуратуры в осуществлении своих функций независимы от государственных органов на местах. Они, как и специальные народные прокуратуры, работают под руководством вышестоящих народных прокуратур, и все они находятся под единым руководством Верховной народной прокуратуры.

В Конституции устанавливается, что Верховная народная прокуратура ответственна перед Всекитайским Собранием народных представителей и ему подотчетна, а в период между сессиями Всекитайского Собрания — ответственна перед Постоянным Комитетом Всекитайского Собрания народных представителей и ему подотчетна.

Таким образом, Конституция Китайской Народной Республики установила важнейшие принципы организации и деятельности народных прокуратур — единство и централизацию органов прокурорского надзора, самостоятельность и независимость их от местных органов государственной власти.

На той же первой сессии Всекитайского Собрания народных представителей 21 сентября 1954 г. был принят Организационный статут Народной прокуратуры Китайской Народной Республики, представляющий собою закон о прокурорском надзоре.

Согласно этому закону Китайская Народная Республика учреждает Верховную народную прокуратуру, местные народные прокуратуры различных ступеней и специальные народные прокуратуры. Народные прокуратуры различных ступеней (в провин-

циях, автономных округах, городах, районах, городах областного значения, городах главного рабочего района) прокуроров и их заместителей прокуратуры и назначают китайского телей. Все народные прокуроры и их заместители прокуратуры утверждаются и ной прокуратуры ус-

местных и за соответствий и мных органов работ та и гражд и поддержи уголовным вием зак органов; 4 ну деятельности за ис уголовным ствием за трудовых и гражданск ственных

Сравнен ратуры с в приведи показывае дает бол прокурорс

Верховн право опр кону реше министрс венному (на местах имеют пр ворецачи: и меропр же ступеи требовани должно д ной прок Если же местной : министр: дарственн щается е ре. Наро права от ливать д ми или с

Органи что по т

ниях, автономных областях, городах, автономных округах, уездах, автономных уездах, городских районах) создаются в составе главного прокурора, который руководит работой прокуратуры, заместителей прокуроров и следователей. Главные прокуроры, их заместители, прокуроры и члены коллегий прокуратур провинций автономных областей и городов центрального подчинения назначаются Генеральным прокурором и утверждаются Постоянным Комитетом Всекитайского Собрания народных представителей. Все остальные прокуроры местных народных прокуратур назначаются народными прокуратурами провинций, автономных областей и городов центрального подчинения и утверждаются Верховной народной прокуратурой.

Организационный статут народной прокуратуры устанавливает следующие функции местных народных прокуратур: 1) надзор за соответствием закону решений, распоряжений и мероприятий местных государственных органов, а также за соблюдением законов работниками государственного аппарата и гражданами; 2) проведение следствия и поддержание публичного обвинения по уголовным делам; 3) надзор за соответствием закону деятельности следственных органов; 4) надзор за соответствием закону деятельности судебных органов; 5) надзор за исполнением судебных решений по уголовным и гражданским делам и соответствием закону деятельности исправительно-трудовых учреждений; 6) предъявление исков и участие в процессах по важным гражданским делам, касающимся государственных и народных интересов.

Сравнение этого перечня функций прокуратуры с теми, которые были перечислены в приведенном выше «Положении» 1951 года, показывает, что организационный статут дает более четкое определение функций прокурорских органов.

Верховная народная прокуратура имеет право опротестовывать противоречащие закону решения, распоряжения и мероприятия министерств, подведомственных Государственному Совету, и государственных органов на местах. Местные народные прокуратуры имеют право требовать исправления противоречащих закону решений, распоряжений и мероприятий государственных органов той же ступени, что и данная прокуратура. Если требование не принимается, то об этом должно докладываться вышестоящей народной прокуратуре для принесения протеста. Если же нарушение закона усматривается местной народной прокуратурой в актах министерств и других вышестоящих государственных органов, то об этом ею сообщается вышестоящей народной прокуратуре. Народная прокуратура сама не имеет права отменять, изменять или приостанавливать действие признанных ею незаконными или опротестованных нормативных актов.

Организационный статут устанавливает, что по требованиям и протестам народной

прокуратуры соответствующие государственные органы обязаны принимать меры и отвечать прокуратуре.

В случае обнаружения незаконного действия работника государственного аппарата народная прокуратура должна сообщить в его учреждение о необходимости устранить нарушение закона. Если же такого рода незаконное действие является преступным, народная прокуратура должна привлечь виновного к уголовной ответственности.

Публичное обвинение перед народным судом по всем делам, в том числе и по делам, возбужденным органами общественной безопасности, осуществляется народной прокуратурой.

Согласно ст. 89 Конституции и ст. 12 Организационного Статута народной прокуратуры никто из граждан не может быть подвергнут аресту иначе, как по решению народного суда или с санкции народной прокуратуры.

Организационный статут устанавливает следующий порядок: в случае несогласия органов общественной безопасности с отказом народной прокуратуры в санкции на арест или в возбуждении перед судом дела, расследованного ими, они имеют право сообщить свое мнение или принести жалобу вышестоящей народной прокуратуре.

Поддержание публичного обвинения в суде и надзор за соответствием закону судебной деятельности осуществляется главным прокурором или одним из назначенных им прокуроров, выступающих в качестве государственных обвинителей. По другим делам (возбужденным не народной прокуратурой) прокурор также может участвовать в процессе и осуществлять надзор. Если народный суд вынесет постановление об обязательном участии представителя народной прокуратуры в судебном заседании, прокурор должен участвовать в заседании сам или назначить для этого кого-либо из работников прокуратуры.

Организационный статут устанавливает право народной прокуратуры принести протест в порядке обжалования на признанные ею ошибочными решения и определения, вынесенные судом равной ступени по первой инстанции, и право принести протест в порядке надзора, которое принадлежит Верховной народной прокуратуре по отношению к вошедшим в законную силу решениям и определениям народных судов всех ступеней, а также и вышестоящим народным прокуратурам по отношению к вошедшим в законную силу решениям и определениям нижестоящих судов.

Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры присутствует на заседаниях судебной коллегии Верховного народного суда с правом совещательного голоса. Такое же право имеют соответственно главные прокуроры местных народных прокуратур в народных судах равной ступени. В случае, если Генеральный прокурор не согласен с решением коллегии Верховного

народного суда, он имеет право просить Постоянный Комитет Всеитайского собрания народных представителей разрешить данный вопрос.

Организационный статут предоставляет народной прокуратуре право посылать своих работников для присутствия на заседаниях органов, связанных с прокуратурой, право просматривать решения, распоряжения, дела и другие документы. Учреждения, организации и работники должны по требованию народной прокуратуры представлять ей необходимые материалы и разъяснения.

Таковы основные черты законодательства о прокуратуре в Китайской Народной Республике.

По вопросу о коллегиальности в деятельности прокуратуры докладчик на сессии о проекте Конституции товарищ Лю Шао-ци говорил: «В народных прокуратурах, помимо должностей главного прокурора, его заместителей и следователей, учреждается коллегия прокуратуры. Коллегия прокуратуры является органом, решающим под руководством главного прокурора важнейшие вопросы, касающиеся работы прокуратуры. Создание при народной прокуратуре таких совещательных органов гарантирует коллективное обсуждение вопросов и более целесообразное ведение работы народной прокуратуры» («Коммунист» 1954 г. № 14, стр. 41).

О том, какое большое значение придается в Китайской Народной Республике укреплению органов прокуратуры и поднятию их авторитета в стране, можно судить по тому, что на первой сессии Всеитайского Собрания народных представителей одновременно с принятием Конституции Китайской Народной Республики были приняты Организационный статут народных судов и Организационный статут народной прокуратуры Китайской Народной Республики.

Товарищ Мао Цзе-дун в выступлении при открытии сессии 15 сентября 1954 г. назвал эти документы важнейшими законами. В

докладе товарища Чжоу Энь-лая 23 сентября 1954 г. о работе правительства Китайской Народной Республики указывалось, что за прошедшие несколько лет была проведена массовая кампания по подавлению контрреволюционных элементов и им нанесен сокрушительный удар, был укреплен революционный порядок и общественное спокойствие. Однако контрреволюционные элементы полностью еще не уничтожены. Они применяют еще более скрытые и коварные формы подрывной деятельности. Делу социализма и общественной безопасности наносят вред также и преступные действия других общественно-опасных элементов; например, не соблюдающие закона буржуазные элементы всеми мерами противодействуют социалистическим преобразованиям и подрывают их, мошенники, бродяги, воры, грабители и прочие подонки общества не занимаются производственной деятельностью, творят свои черные дела, расхищают общественное достояние, нарушают общественный порядок и т. д.

«Для защиты дела строительства нашего государства от подрывной деятельности, — говорил далее товарищ Чжоу Энь-лай, — необходимо усилить органы общественной безопасности, судебные органы и прокуратуру. Надо усилить законодательную работу и укрепить революционную законность. Пренебрежительное отношение к работе в области государственной безопасности, прокуратуры, юстиции и законодательства, а также игнорирование революционной законности являются совершенно ошибочными» («За прочный мир, за народную демократию» № 40 от 1 октября 1954 г.).

Законодательные акты о прокуратуре, принятые в Китайской Народной Республике с учетом опыта Советского Союза и стран народной демократии, направлены на всемерное усиление органов народной прокуратуры и способствуют дальнейшему укреплению революционной законности в стране.

В. Тадевосян

В статье конности в листическа: Г. Александрия приво, свидетелей суд. Предска неверно что оно по но-процесс

Привод делетей к из советск бы советск ния будет к тексту «При нея причины (если доз подвергну 92 УК Р свидетеля ние, за к ный штра но-трудов

Но мо устарело мя нет и

Практи свидетел редки, и встречаю но являк объясняе желают преступн зов к сл его обыч бует изв буется в или горк производ кое вре приводе причин угрозу. С лель. С начать вам дел свидетел казания ственно ясь с было б являют казаний свидете ные по каия мы дила, г

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ К ПРОЕКТУ УПК СССР

В статье «За строжайшее соблюдение законности в следственной работе» («Социалистическая законность» № 9 за 1953 год) Г. Александров выступил против применения привода как меры обеспечения явки свидетелей и обвиняемых к следствию и в суд. Предложение Г. Александрова является неверным как по существу, так и потому, что оно противоречит действующему уголовно-процессуальному закону.

Привод как мера обеспечения явки свидетелей к следствию и в суд точно вытекает из советского процессуального закона. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к тексту статьи 62 УПК, которая гласит: «При неявке свидетеля без уважительной причины следователь и органы дознания, если дознание заменяет следствие, вправе подвергнуть неявившегося приводу...» Статья 92 УК РСФСР рассматривает уклонение свидетеля от явки на допрос как преступление, за которое предусматривается денежный штраф до 100 рублей или исправительно-трудовые работы до трех месяцев.

Но может быть это требование закона устарело и применять его в настоящее время нет необходимости?

Практика показывает, что случаи, когда свидетели уклоняются от явки на допрос, редки, но все же есть. Довольно часто встречаются случаи, когда граждане неохотно являются к следователю на допрос, и это объясняется, конечно, не тем, что они не желают помочь органам власти разоблачать преступников, а тем, что сам по себе вызов к следствию отвлекает гражданина от его обычных занятий, в ряде случаев требует известных затрат, особенно если требуется выезжать по вызову в другой район или город, так как оплата проезда часто производится не сразу, а через определенное время. Предупреждение в повестке о приводе в случае неявки без уважительных причин никак нельзя рассматривать как угрозу. Здесь уместно провести такую параллель. Существует правило, что прежде чем начать допрос свидетеля по обстоятельствам дела, следователь обязан предупредить свидетеля об ответственности за ложные показания и разъяснить ему уголовную ответственность за эти действия. Ведь, соглашаясь с Г. Александровым и здесь можно было бы сказать, что у нас все граждане являются сознательными, никто ложных показаний давать не будет и предупреждение свидетеля об его ответственности за ложные показания является ненужным. Но такая мысль пока никому в голову не приходила, по крайней мере, на страницах юри-

дической печати такой вопрос никогда никем не ставился. Какие же есть основания считать угрозой предупреждение свидетеля о последствиях его неявки, предусмотренных законом? Мне кажется, что никаких оснований нет.

Разумеется, привод гражданина к следователю на допрос с помощью милиции должен применяться только в случаях, когда вызываемый был извещен о явке и не явился по вызову без уважительных причин. Практически это означает, что прежде чем прибегнуть к приводу, следователь должен иметь письменное подтверждение о вручении вызываемому повестки и достоверные данные о том, что он не является без уважительных причин. Только при этих условиях следователь может вынести постановление о доставке свидетеля на допрос приводом.

Привод как мера обеспечения явки к следствию и в суд свидетелей и обвиняемых должен применяться в строгом соответствии с требованиями ст. ст. 62 и 131 УПК РСФСР. В будущем УПК СССР такая мера также должна быть сохранена.

И. Матарас

Транспортный прокурор
Жлобинского участка
Белорусской железной дороги

Гражданин, вызванный к следователю для допроса в качестве свидетеля, в первую очередь предупреждается следователем об уголовной ответственности за отказ от показаний и за ложные показания, о чем отбирают от него подпись (ст. 164 УПК РСФСР). Это сразу настораживает свидетеля, и, попав в необычную обстановку, он теряется. Потом следователь предлагает ему рассказать все известное по делу. По окончании допроса следователь согласно ст. 168 УПК РСФСР зачитывает протокол свидетелю. Эта статья предоставляет право свидетелю требовать дополнения протокола и внесения поправок, а также право собственноручно написать показания (в случае, если о том будет просить сам свидетель). Практика показывает, что этих прав свидетели не знают, и им они не разъясняются на следствии. Это нередко приводит к нежелательным результатам, свидетели в суде «изменяют» свои показания. В подобных случаях стороны и суд начинают выяснять причины несоответствия показаний свидетеля, данных им на следствии и в суде. Чаще всего свидетели совершенно добросовестно заявляют, что следователь неточно

сформулировал их показания. Тогда ему говорят, что на основании ст. 168 УПК он имел право внести в протокол поправки. Свидетель отвечает, что о таком праве он впервые слышит.

Судебная практика показывает, что назрела необходимость изменения некоторых процессуальных норм, относящихся к порядку допроса свидетеля на следствии и в суде.

Необходимо ввести порядок обязательного ознакомления свидетеля до допроса его на следствии и в суде с его процессуальными обязанностями и правами.

Только после разъяснения свидетелю его процессуальных обязанностей и прав следователь должен предупредить его об ответственности за отказ от показаний и за ложные показания (ст. 164 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Целесообразно ввести в уголовный процесс предупреждение свидетеля и об ответственности за разглашение данных, которые были предметом его показаний и допроса на предварительном следствии, так как ст. 96 УК РСФСР предусматривает за такие действия уголовную ответственность. Предупреждение об ответственности по ст. 96 УК явится активным средством охраны тайны предварительного следствия.

Предлагаемые изменения норм действующего уголовного процесса не должны повлечь за собой волокиты, так как разъяснение всех процессуальных обязанностей и прав свидетеля займет пять-десять минут, но это принесет значительную пользу отпращиванию правосудия.

Высказанные здесь соображения не должны быть поняты как стремление перенести всю процессуальную тяжесть расследования уголовных дел на свидетеля. Наоборот, эти соображения сводятся к стремлению повысить активность следователя и суда с тем, чтобы эти органы имели возможность более широкого и более полного использования в интересах социалистического правосудия такого важнейшего источника судебных доказательств, каковым является свидетель.

Е. Дубков

Заместитель председателя президиума Архангельской областной коллегии адвокатов

Общественность часто обвиняет органы милиции и прокуратуры в том, что они не возбуждают уголовные дела по заявлениям о семейных скандалах и оскорблениях, ссылаясь на то, что это дела частного обвинения, обращайтесь же в суд. По уголовно-процессуальному кодексу РСФСР (как и в кодексах других союзных республик) суд может рассматривать дела частного обвинения только по жалобе потерпевшего. Если, например, муж-пьяница систематически оскорбляет жену, наносит ей легкие телесные повреждения без расстройства здоровья, устраняет скандалы в семье, то только от жены зависит обратиться в суд или нет. Нередко жена этого не делает. За

нее обращаются в милицию или прокуратуру соседи, возмущенные поведением скандалиста. Вот тут-то и начинаются недоразумения; органы прокуратуры и милиции отказываются принимать такие заявления и требуют заявления обязательно потерпевшей.

Сознание советских людей выросло настолько, что для них нет больше дел «частных», хотя и касающихся отдельной семьи. Все дела, подрывающие устои советской семьи, являются общественными, и потому не следовало бы вообще в новом кодексе оставлять понятие «дела частного обвинения».

Н. Душин

Прокурор Сталинского района г. Саратова

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР и УПК других союзных республик не имеют норм, регламентирующих рассмотрение дел частного обвинения.

Поэтому одни судебные работники считают, что рассмотрение дел частного обвинения (при поступлении в суд двух жалоб по обоюдному обвинению) следует производить раздельно; сначала одну жалобу, а после вынесения приговора по первой жалобе нужно рассматривать вторую жалобу в отношении другого лица, утверждая при этом, что действующими нормами УПК Белоруссии не предусмотрено иной процессуальный порядок и, по их мнению, объединение двух жалоб в одно производство является надуманным, недопустимым в практике, идущим вразрез с действующими нормами УПК Белорусской ССР. Другие работники судов, наоборот, утверждают, что такие жалобы должны рассматриваться совместно, в одном судебном производстве, и выносить приговор следует в отношении того и другого.

Мне кажется, что одновременное рассмотрение по делам частного обвинения двух жалоб при совершении обоюдного преступления наиболее целесообразно, сокращает время, дает возможность достигнуть примирения сторон и, самое главное, всеобщего одобрения присутствующими в судебном заседании гражданами приговора народного суда, осуждающего преступные действия того и другого.

Надо полагать, что в проекте УПК СССР будет предусмотрена статья, регламентирующая рассмотрение дел частного обвинения, и тем самым будет ликвидировано противоречие, существующее в судебной практике.

А. Бочков

Народный судья 1-го участка Фрунзенского района г. Минска

В УПК СССР следовало бы ввести норму, согласно которой следователь, имея достоверные данные о неизвестности места нахождения подсудимого, имел право приостановить следствие по делу, не дожидаясь истечения срока давности возбуждения уголовного дела.

давая истец его возбужденными», жить свидетелю, знаком с справкой органов следствия, с территории.

Удостоверенный скрывавшийся, направленный истечения срока давности по другим делам.

Одновременно доводило бы и двух свидетелей, если им в предъявленном обвинении.

Следует РСФСР и судимого в отношении виновности до того, как свидетелем судят другим лицам, в том же судьями, делом в.

Есть и в УПК РС и подсудимый пред вступившем в преступление. Это прекращает вынесенный усмотревший. На чаев, когда не тешего». 1 в ст. 10 редакционным постановлением и

Статью, что преданных и обьяснений.

даясь истечения двухмесячного срока со дня его возбуждения. Такими «достоверными данными», по моему мнению, могли бы служить свидетельские показания родственников, знакомых, соседей подследственного, справки органов милиции о выписке подследственного, сельских советов о выбытии его с территории этого совета и другие данные.

Удостоверившись в том, что подследственный скрылся или выехал в неизвестном направлении, следователь, не дожидаясь истечения двухмесячного срока со дня вынесения постановления о возбуждении дела, мог бы приостановить дело и работать над ним в обычном порядке, как и над любым другим делом, находящимся в его производстве.

Одновременно с этим в УПК СССР следовало бы предусмотреть срок (месячный или двухмесячный), в течение которого следователь имел бы право прекратить дело, если им не добыто достаточных данных для предъявления обвинения, когда подследственный скрылся.

В. Соболевский

Народный следователь прокуратуры Ордынского района Новосибирской области

Следует изменить содержание ст. 283 УПК РСФСР и определить порядок допроса подсудимого и свидетелей сторонами в соответствии с возложенным на прокурора бременем доказывания вины подсудимого. Поэтому целесообразнее допрос подсудимого и свидетелей начинать прокурору, а не председателю суда, предоставив последнему и другим судьям право производить допрос этих лиц по усмотрению председательствующего в суде и с его разрешения другими судьями. От этого активная роль суда в судебном заседании несколько не уменьшится.

Есть необходимость изменить ст. 10, ч. 1, УПК РСФСР, дающую право потерпевшему и подсудимому по делам частного обвинения прекращать дело примирением сторон до вступления приговора в законную силу. Это право следует ограничить и допускать прекращение дела примирением сторон до вынесения приговора судом, как это предусмотрено УПК других союзных республик. На практике встречается много случаев, когда суд привлекает к ответственности не только обвиняемого, но и «потерпевшего». Пользуясь же правом, изложенным в ст. 10, ч. 1, УПК РСФСР действующей редакции, стороны кончают дело примирением после вынесения обвинительного приговора и тем самым уклоняются от наказания.

В. Теплов

Народный судья Безыменского района Саратовской области

Статья 262 УПК РСФСР устанавливает, что председательствующий в судебном заседании дела делает распоряжение ввести подсудимого после открытия судебного заседания и объявления, какое дело подлежит рассмотрению. Нам представляется такой по-

рядок неправильным, так как подсудимый не знает, какой суд рассматривает его дело, и вообще не осведомлен, находится ли он перед судом или же перед работниками следствия. Практически многие суды не придерживаются этого требования закона и открывают судебное заседание в присутствии подсудимого. Целесообразно было бы в УПК СССР узаконить эту практику.

По УПК РСФСР разрешение вопроса об отводе составу суда отнесено к концу подготовительной части судебного заседания, т. е. после того как суд уже вынес ряд определенных по делу (о возможности слушания дела в отсутствие неявившихся свидетелей, удовлетворил или отклонил ходатайства сторон и т. п.). В случаях, когда кто-либо из судей будет отведен, окажется, что ранее состоявшиеся определения суда вынесены в незаконном составе.

Более целесообразен порядок, установленный УПК Украинской ССР, по которому вопрос об отводе разрешается непосредственно после установления личности подсудимого (ст. 246 УПК Украинской ССР).

УПК РСФСР не регламентирует разрешение вопроса об отводе, заявленном одновременно двум судьям. Желательно, чтобы этот вопрос нашел разрешение в УПК СССР.

г. Ленинскан

М. Некачалю

Член суда

В УПК СССР следует указать, каким должно быть кассационное определение. Сейчас у нас нет подробных указаний по этому поводу, и потому мы пишем слишком громоздкие определения. Я считаю, что в кассационные определения нет надобности переписывать все биографические данные осужденного, как это мы делаем сейчас. Для решения вопроса о виновности человека не имеет значения, в какой деревне он родился. Это все указано в приговоре. Там это действительно нужно. Нет также надобности подробно переписывать, за какие конкретные действия осужден человек. Это все есть в приговоре, а в кассационном определении следует лишь указать, по какому закону и к какому наказанию осужден человек. Нет необходимости подробно переписывать, какими доказательствами установлена виновность осужденного, как это мы делаем сейчас. Все это есть в приговоре, и повторять одно и то же не следует. В этом не нуждается ни осужденный, ни вышестоящие органы.

В кассационном определении должно быть указано: наименование суда, состав, дата заседания, от кого поступила жалоба и по какому делу (фамилия, имя, отчество и год рождения), по какой статье и к какой мере наказания осужден. А затем указать доводы жалобы или протеста и мотивы удовлетворения или отказа жалобы или протеста. И, наконец, определение суда.

И. Петрушин

Член Брестского областного суда

Действующий УПК РСФСР не содержит норм, определяющих порядок действий суда при принесении протеста прокурора на приговор суда. Обычно, получив протест, суд направляет дело с протестом в суд высшей инстанции. В результате ущемляются права на защиту, так как о протесте не знает ни осужденный, ни его защитник и они лишены возможности представить свои возражения на протест.

Необходимо установить следующие нормы: а) протест вручается суду в двух экземплярах, один экземпляр протеста суд направляет осужденному, а защитнику посылается извещение о поступлении протеста; б) осужденному и защитнику сообщается срок для принесения возражений на протест (достаточно трехсуточный для всех судов).

Явно неудовлетворителен действующий порядок рассмотрения ходатайств о восстановлении срока на обжалование приговора. На основании ст. 345 УПК РСФСР такие ходатайства рассматриваются судом в подготовительном заседании. Как правило, прокурор в подготовительном заседании участвует, а осужденного или его защитника, возбудивших ходатайство о восстановлении срока на обжалование, даже не извещают о рассмотрении ходатайства.

Следовало бы установить порядок, по которому ходатайства о восстановлении сроков на обжалование приговоров рассматривались бы судами в судебном заседании с вызовом сторон, но без обязательной их явки.

Б. Мариупольский

Заведующий Минераловодской юридической консультацией Ставропольского края

Редакция журнала «Социалистическая законность» продолжает получать большое количество статей, корреспонденций и писем, содержащих предложения к проекту Уголовно-процессуального кодекса СССР. Опубликовать все это нет возможности, тем более, что некоторые предложения повторяются.

Наибольшее количество откликов вызвало предложение проф. Д. Карева об обжаловании санкции прокурора на арест в суд и о недопущении опротестования определения подготовительного заседания суда о возвращении дела на доследование. Серьезные и аргументированные возражения против этих предложений высказали т. Постановов, прокурор Верхне-Городковской района Молотовской области, т. Ф. Цыбко, прокурор Ахтырского района Сумской области Украинской ССР, т. Сигалов, народный следователь прокуратуры Агаповского района Челябинской области, т. Туркин, прокурор Пышминского района Свердловской области, т. П. Герашенко, народный следователь прокуратуры Николаевского района Одесской области,

т. Кострыкин, помощник прокурора Партизанского района Красноярского края, т. Д. Каменецкий, прокурор Могилев-Подольского района Винницкой области, т. Ханымкулов, народный следователь прокуратуры Фарешского района Самаркандской области Узбекской ССР, т. А. Луговой, прокурор Николаевского на Амуре транспортного участка, т. Б. Ладыженский, народный следователь прокуратуры Борисовского района Белгородской области, т. А. Печенкин, народный судья 2-го участка Юрьев-Польского района Владимирской области, и другие.

Помощник Ленинградского окружного транспортного прокурора т. П. Готовцев, народный судья 2-го участка Юрьев-Польского района Владимирской области т. А. Печенкин, народный следователь прокуратуры Борисовского района Белгородской области т. Б. Ладыженский и др. решительно высказались против предложенной проф. Д. Карева о замене терминов: «возбуждение уголовного дела» термином: «начало производства по уголовному делу», термин: «кассационное обжалование» заменить словами: «обжалование и опротестование приговоров, не вошедших в законную силу», название «обвинительное заключение» — «обвинительным актом». Читатели считают эти предложения надуманными и потому неприемлемыми.

Возражения читателей — практических работников суда, прокуратуры и адвокатуры — вызвала и статья проф. Н. Полянского, также предложившего исключить из УПК термины «кассация», «кодекс» и т. п. Обстоятельные и продуманные возражения прислали т. А. Печенкин, народный судья 2-го участка Юрьев-Польского района Владимирской области, и т. С. Таранов, адвокат из г. Кургана (Курганская область).

Народный судья Борзенского района Черниговской области т. Рекун и народный следователь прокуратуры Быховского района Могилевской области т. Подольский выражают свое несогласие с предложениями, содержащимися в статье кандидата юридических наук И. Перлова «Вопросы судебного разбирательства и кассационного производства в связи с проектом УПК СССР». Особенно серьезные возражения вызвали предложения И. Перлова о рассмотрении некоторых дел заочно о том, чтобы предусмотреть не право, а обязанность обвинителя отказаться от обвинения, если он придет к убеждению, что предъявленное обвинение не доказано.

Противоречивые суждения вызвало предложение о допуске защиты с момента предъявления обвиняемому законченного следственного дела. Прокурор Стерлибашевского района Башкирской АССР т. Т. Галиуллин считает, что защитник должен быть допущен с момента рассмотрения дела в подготовительном заседании суда. Допуск к участию защитника и обви-

няемого да, поского (миче седани Подавал защитный стших слик). ление ского С. ского тельнс С. Т. ность» курор: ловой уголоности т. С. лиул район Аде ложеи кажде стник лем выски дейст кола. нала Ирку тельс

Ме прав лике вызвской рени кура свое ским Сл бум: про: райсост прои вык боти клал орг: про: уко: щие не

няемого в подготовительном заседании суда, по мнению народного судьи Ульяновского района Калужской области т. И. Фомичева, превратит подготовительное заседание в суженное судебное заседание. Подавляющее большинство читателей высказалось за то, чтобы допустить участие защитника с момента выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик). В этом читатели усматривают проявление дальнейшей демократизации советского уголовного процесса.

С. Шахбулатов, прокурор Казбекского района Дагестанской АССР, решительно высказывается против предложения С. Таранова («Социалистическая законность» № 8 за 1954 год) о запрещении прокурору решать вопросы о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела по мотивам малозначительности и нецелесообразности. К точке зрения т. С. Шахбулатова присоединяется т. Т. Галиуллин прокурор Стерлибашевского района Башкирской АССР.

Адвокат Брагинский вносит предложение установить такой порядок, чтобы каждое показание свидетеля и других участников процесса подписывалось свидетелем и сторонами. Большинство читателей высказалось за то, чтобы сохранить ныне действующий порядок изготовления протокола. Ранее высказанное на страницах журнала предложение заместителя прокурора Иркутской области т. Саушкина о желательности иметь в новом УПК статью,

предусматривающую право сторон приводить замечания на протокол судебного заседания сразу же после прений сторон, не встретило поддержки читателей.

Резкие протесты читателей вызвало предложение т. Арзуманяна («Социалистическая законность» № 8 за 1954 год) лишить прокурора права давать обязательные для следователя указания по делу. В частности, свои возражения по этому поводу представил помощник прокурора г. Бугуруслана т. Кустов.

Предложение посвятить в первом разделе Уголовно-процессуального кодекса СССР специальную главу следователю, установив, что производство предварительного следствия осуществляется следователями органов прокуратуры, а также следователями Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, встретило поддержку читателей журнала из числа работников судов, прокуратуры и юстиции. И наряду с этим есть предложения начальника Елабужской школы милиции т. Гриненко, преподавателя Таллинской школы милиции т. А. Рагрина и работника Ново-Вильнянского районного отдела милиции Литовской ССР т. Кунянского о наделении работников милиции правами наравне со следователями прокуратуры.

Многочисленные отклики читателей, предложения к проекту Уголовно-процессуального кодекса СССР — свидетельство озабоченности советских людей о дальнейшем укреплении советского правосудия и социалистической законности в нашей стране.

ПОКОНЧИТЬ С БЮРОКРАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ РУКОВОДСТВА

Мероприятия партии и правительства, направленные на улучшение руководства, ликвидацию бюрократизма и волокиты, вызвали у работников прокуратуры Ростовской области чувство огромного удовлетворения. Работники аппарата областной прокуратуры критически пересмотрели стиль своей работы, методы руководства городскими и районными прокурорами.

Следует признать, что канцелярщина и бумажный поток укоренились и в органах прокуратуры. Порочный метод руководства районными и городскими прокуратурами состоял в том, что руководители областной прокуратуры и работники аппарата привыкли считать главным не организацию работы на месте, а умелое составление докладов для представления в вышестоящие органы, издание всякого рода директив и проведение всевозможных совещаний. По укоровившейся годами практике ревизирующие районного или городского прокурора не пытались разобраться в причинах не-

удовлетворительной работы по тому или иному разделу и оказать помощь в организации работы, а лишь собирали как можно больше недостатков и ошибок с тем, чтобы на основе объемистого акта ревизий можно было покритиковать ревизируемого на оперативном совещании при обсуждении результатов ревизии.

Приезжавшие же для ревизии областной прокуратуры работники Прокуратуры РСФСР и Прокуратуры СССР в свою очередь смотрели, какие имеются цифровые показатели работы и сколько тот или другой отдел составил обзоров, дал директив на места, и подчас в зависимости от количества бумаг делали выводы.

Какую пользу приносили директивы или обзоры, серьезно никто не интересовался. А сколько тратилось рабочего времени, средств на все то, что только по названию считалось работой?

Теперь при составлении планов работы и при выезде на ревизию работники

областного аппарата стали подходить по-иному, стараясь отрешиться от формализма в руководстве. При производстве проверок и ревизий главное внимание сейчас обращается не на запись известных уже недостатков, а на изучение причин ошибок и на оказание помощи.

По-новому ставится вопрос о повышении служебной дисциплины, исполнительности районных прокуроров. Поскольку приказом Генерального Прокурора СССР городские и районные прокуроры освобождены от обязательного составления и представления различных актов, справок в областную прокуратуру, они получили возможность значительно улучшить работу, своевременно и более внимательно рассматривать жалобы трудящихся, глубже изучать состояние преступности, повседневно осуществлять надзор за соблюдением социалистической законности.

Теперь аппарат областной прокуратуры, освободившись от сочинения излишних директив и в результате сокращения количества различных совещаний, может более конкретно и оперативно руководить районными и городскими прокуратурами и своевременно реагировать на недостатки путем проверок и оказания помощи на местах.

Хотелось бы поставить такой вопрос. При комплексных и целевых проверках работы городских и районных прокуроров и при дальнейшем изучении причин недостатков деятельности последних выявляется, что эти недостатки порождаются главным образом не неумением работать, а из-за отсутствия определенных границ прокурорского надзора.

Прокурорам вменено в обязанность проверять в порядке общего надзора во всех организациях и учреждениях исполнение всех основных законов, постановлений и распоряжений правительства, касающихся деятельности этих организаций, учреждений и предприятий, даже и таких, в проверке которых прокурор не компетентен. Эта, можно сказать, всеобъемлющая работа не имеет границ,— потому не случайно

сложилась поговорка: «Не объять необъятного по общему надзору». К тому же многие руководители загружают прокуратуру проверкой всяких мелких вопросов по актам ревизий и приказам, которые могут с успехом сами разрешить.

Проверки связаны с частыми выездами в колхозы и в организации района. Между тем практика показывает, что такие проверки, как исполнение законов по весеннему севу, уборке урожая, заготовке сельскохозяйственных продуктов и т. п., не достигают своей цели. Не желая подменять соответствующие органы и подчас будучи несведущим в вопросах агротехники, прокурор ограничивается формальным посещением полеводческих бригад и составлением ничего не значащей справки. Если же он вмешивается в функции работников МТС и управления по сельскому хозяйству, то попадает впросак.

Единственно необходимым и реальным и эффективным надзором является проверка законности решений правлений и общих собраний колхозников и приказов руководителей учреждений и предприятий, на которые в случае нарушений приносятся протесты.

Загруженные подчас несвойственной работой, многие прокуроры не имеют возможности глубоко заниматься разрешением жалоб, надзором за расследованием преступлений, за законностью действий органов милиции, неудовлетворительно проводят намечаемые квартальными планами мероприятия — в спешке, по ограниченному данным, без глубокого изучения и анализа причин тех или иных отрицательных явлений.

Давно уже пора пересмотреть положение о работе органов прокуратуры, ограничив эту работу надзором за исполнением важнейших законов, исключив такие вопросы, которые могут быть с успехом разрешены руководителями ведомств.

Р. Фирсов
Прокурор отдела прокуратуры
Ростовской области

НЕПРАВИЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Практика рассмотрения Верховным судом РСФСР жалоб на приговоры и решения, вступившие в законную силу, имеет весьма существенные пороки. На большинство надзорных жалоб следуют немотивированные, трафаретные ответы, составляемые на бланках, текст которых заранее предусматривает отказ в удовлетворении просьбы жалобщика об истребовании и проверке дела в порядке надзора.

Почему доводы жалобы не заслуживают доверия, неизвестно. Жалобщнику лишь предоставляется право догадываться об

этом. Ответы на жалобы редко подписываются Председателем Верховного суда РСФСР или его заместителями, а подписываются неизвестно кем, как правило, неразборчиво.

Мы считаем, что порядок рассмотрения жалоб в порядке надзора в Верховном суде РСФСР неправилен.

Верховный суд РСФСР довольно часто попадает в неловкое положение и подрывает свой авторитет. Приведу пример. Народный суд Грязнухинского района Алтайского края в октябре 1952 года рассмотрел

гражданское
Молотова и
скал с посл
фер авторо
ной в Гря
наезд на л
чем причин
По регрес
ты к шоф
лундинског
скал с
3500 рубл
шение не

Посколь
нарушени
ибо имел
свыше од
ка, в мае
ного суда
жалоба с
и принес
дебное
копии об
мость ис
ния нар
не вызы

Верхог
в течени
лишь по
са. Но
пришлос
свиший:
ного су
обжалов
лундинс
лена бе
трудно
читал
жалоб
в тот
ло сро
нено за
конов

Проч
чем не
восстал
если б
прочл
ничива

Пр
алво
свои
след
ние
новг
диче
ческ
У
нац

гражданское дело по иску колхоза имени Молотова к Кулундинской автороте и взыскал с последней 3500 руб. за то, что шофер автороты Сикерин, находясь с машиной в Грязнухинском районе, совершил везд на лошадь, принадлежащую колхозу, чем причинил ущерб в сумме 3500 рублей. По регрессному иску Кулундинской автороты к шоферу Сикерину народный суд Кулундинского района Алтайского края взыскал с Сикерина в пользу автороты 3500 рублей. В кассационном порядке решение не обжаловалось.

Поскольку народный суд допустил явное нарушение ст. 83 Кодекса законов о труде, ибо имел право взыскать с Сикерина не свыше одной трети его месячного заработка, в мае 1953 года Председателю Верховного суда РСФСР была подана надзорная жалоба с просьбой об истребовании дела и принесении протеста на неправильное судебное решение. К жалобе прилагались копии обоих судебных решений. Необходимость истребования дела и отмены решения народного суда Кулундинского района не вызывала никакого сомнения.

Верховный суд РСФСР хранил молчание в течение четырех месяцев и выслал ответ лишь после направления вторичного запроса. Но каково же было удивление, когда пришлось читать трафаретный ответ, гласивший: «Ваша жалоба на решение народного суда ... Грязнухинского района (хотя обжаловалось решение народного суда Кулундинского района) рассмотрена и... оставлена без удовлетворения» (!). Автора ответа трудно заподозрить в том, что он вообще читал жалобу! Только после направления жалобы Министру юстиции СССР и копии в тот же Верховный суд РСФСР дело было срочно истребовано и решение... отменено за нарушением статьи 83 Кодекса законов о труде.

Прошло около восьми месяцев, прежде чем нарушенные права гражданина были восстановлены. А ведь этого не было бы, если бы работники Верховного суда РСФСР прочли жалобу, истребовали дело, а не ограничивались бюрократической отпиской.

К сожалению, некоторые ответственные работники Министерства юстиции СССР оправдывают порочную надзорную практику Верховного суда РСФСР. Заместитель Министра юстиции СССР т. Суходрев в ответ на мое письмо от 21 октября 1953 г. сообщил о загруженности Верховного суда РСФСР надзорными жалобами и невозможности давать мотивированные ответы на первичные жалобы и рекомендовал после отказа направлять «повторную» жалобу, на которую, как указывал т. Суходрев, Верховный суд даст мотивированный ответ. Автор этого письма, вероятно, забыл, что там, где идет речь о решении судьбы человека, не может не хватать времени, что бы должным образом рассмотреть дело.

Система «первичных» и «вторичных» жалоб представляет лишь бюрократическую волокиту, с которой решительно борются во всех звеньях государственного аппарата, в том числе и в органах юстиции.

Необходимо внимательно рассматривать надзорные жалобы и, истребуя из судов уголовные и гражданские дела, в случаях признания приговоров и решений правильными давать мотивированные ответы на жалобы. Эти ответы должны во всех случаях подписываться ответственными лицами: председателем Верховного суда или его заместителями.

Целесообразно внести указание в проект УПК СССР о необходимости мотивированных ответов на надзорные жалобы.

Повышение ответственности за надзорную работу, тщательное рассмотрение каждой жалобы, недопущение немотивированных, необоснованных ответов укрепит авторитет наших высших судебных инстанций, поднимет их работу до уровня задач, поставленных Коммунистической партией и Правительством СССР перед органами правосудия по укреплению советской социалистической законности.

Крживицкий

Заведующий юридической консультацией

ЕЩЕ О ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АДВОКАТУРЫ

Президиум Омской областной коллегии адвокатов в течение ряда лет пополняет свои кадры почти исключительно за счет специалистов, окончивших высшие и средние юридические учебные заведения в основном Ташкентский и Алма-Атинский юридические институты, Фрунзенскую юридическую школу.

У нас есть основание сделать вывод, что наши юридические высшие и средние учеб-

ные заведения плохо занимаются подготовкой специалистов для работы в адвокатуре. Этой работе ни в институтах, ни в школах не придается серьезного значения. Ни одного часа в программах не отдается на семинары и прохождение стажу в адвокатуре.

Какие же результаты дает такое безразличие к подготовке кадров для адвокатуры? Это не только затрудняет прохождение

стажировки, выработку навыков адвокатской работы, но, больше того, заставляет уделять много труда, чтобы преодолеть предубеждение молодых специалистов против адвокатской работы, навязанное игнорированием этой области работы в программах юридических учебных заведений.

Вина в этом не только составителей программ для юридических учебных заведений, но и кафедр уголовного и гражданского процесса. Адвокатуры, ее обязанностям по соблюдению социалистической законности, почти не уделяется внимания в учебниках (к примеру, М. А. Чельцов в «Советском уголовном процессе», изд. 1951 г., уделяет адвокатуры две-три страницы).

Молодые специалисты приходят к нам, не имея никаких навыков в работе адвокатуры. И как их получить? Начать хотя бы с того, что изданы неплохие сборники образцов следственно-прокурорских документов, составлению этих бумаг уделяется немало внимания при прохождении студенческой практики, а о составлении деловых бумаг, встречающихся в практике адвокатской работы, имеется один малоудовлетворительный и неполный сборник, уже давно изданный президиумом Киевской областной коллегии адвокатов, к тому же в продаже не имеющийся; в институтах и школах этот вопрос программами не предусмотрен. И вот молодой специалист, направленный в адвокатуру, не имеет в большинстве случаев представления, как составить исковое заявление, кому адресовать просьбу о помиловании, заявление в порядке особого производства (не говорим уже о составлении более сложных деловых бумаг).

Получив в учебном заведении общеобразовательную и теоретическую подготовку, молодой специалист-адвокат совершенно не в курсе судебной практики, текущего законодательства по насущнейшим вопросам, встречающимся в консультационной практике юридических консультаций, часто беспомощен в подборе необходимых законодательных актов.

Особенно тяжело приходится молодому специалисту при первых защитах по уголовным делам. Не проходя в учебном заведении практики по защите по уголовным делам, не получив достаточных знаний о целях и задачах защиты, молодой специалист вначале стоит скорее на прокурорских позициях, вопросы освещаются им с точки зрения обвинения.

При стажировке в адвокатуре молодых специалистов приходится уделять внимание и юрисконсультской работе, так как она входит в комплекс вопросов, изучение которых необходимо для работы в адвокатуре. И здесь мы обнаруживаем почти полную неосведомленность в простейших вопросах, связанных с юрисконсультской деятельностью: неумение составлять документы, аргументировать претензии, недостаточное знакомство с деятельностью арбитражей, с уставом железных дорог СССР и т. д.

Нам кажется, что вопрос о приближении юридического образования к требованиям практики, своевременно поставленный молодыми специалистами-следователями гг. Макаровым, Пеньевским и др. (журнал «Социалистическая законность» № 1 за 1954 год), должен быть принят во внимание при составлении программ юридических учебных заведений на 1954/55 год. Следует изменить программу не только в плоскости практического ознакомления со следственно-прокурорской, но и адвокатской работой.

В. Галкина

Председатель президиума Ошской
областной коллегии адвокатов
Киргизской ССР

С. Натанзон

Заместитель председателя
президиума

Куур. Соловкин

Адвокаты — молодые специалисты,
окончившие Алма-Атинский юридический
институт

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В ст. 2 ГПК РСФСР сказано: «Прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс». Такая редакция ст. 2 ГПК недостаточно четко определяет процессуальное положение прокурора в гражданском процессе. Очевидно, если прокурор начинает дело, т. е. предъявляет иск, то в этом случае он занимает

положение стороны. Иное дело, когда прокурор вступает в уже начатый процесс, когда по делу имеются стороны. В таком случае прокурор дает заключение суду, как должно быть разрешено конкретное правоотношение с точки зрения закона. Следовательно, из смысла ст. 2 ГПК вытекает, что прокурор в гражданском процессе может занимать одно из двух процессуальных положений: или положение истца, — и тогда

он являет
дает закл

Тов. Дв
СССР не
цессуальн
циалисти
смешивае
ра в гра:
ходит к
«Прокур
дает осо
ное поло
ложение
прокуро
совпадают
друга. Г
ряду со
и мнени
если он
них и с
не совп
Таким
ных пр
при рас
между

Нель
прокур
дует и
из дру
сторон
бы пр
говори
тить,
право.
рор, в
или к

Дал
рор и
предъ
жет
ствия.
вступ

Пр
предс
руше
предс
инте
ся н
в с
уше
Край
скан
плат
оба
рас
тели
лиц
воз

Н
ско
гов
яви
но
мо:
Дв
уч:

му он является стороной в процессе; или он дает заключение по делу.

Тов. Двойченков в статье «В проекте ГПК СССР необходимо четко определить процессуальное положение прокурора» («Социалистическая законность» 1953 г. № 6) смешивает эти две формы участия прокурора в гражданском процессе, а отсюда приходит к неправильным выводам. Он пишет: «Прокурор в гражданском процессе занимает особое, самостоятельное процессуальное положение. Он не может занимать положение стороны, ибо права и обязанности прокурора и стороны в процессе далеко не совпадают и во многом отличны друг от друга. Прокурор участвует в процессе наряду со сторонами, и он не связан волею и мнением сторон даже и в том случае, если он предъявляет иск в пользу одной из них и сторона заняла в процессе позицию, не совпадающую с позицией прокурора». Таким образом, автор не видит существенных процессуальных различий в положении при рассмотрении гражданских дел в суде, между тем их следует ограничивать.

Нельзя также согласиться с автором, что прокурор, вступающий в процесс, преследует иные, чем сторона, цели, исходящие из других оснований. В действительности сторона вступает в процесс не с тем, чтобы проявить свою правоспособность (как говорит Двойченков), а с тем, чтобы защитить, оспорить нарушенное материальное право. Эту же цель преследует и прокурор, вступающий в процесс или как истец, или когда дает заключение по делу.

Далее Двойченков пишет: «Если прокурор начал дело, то к нему не может быть предъявлен встречный иск. Сторона не может совершать такие процессуальные действия, как заключение, протест, не может вступать в процесс в любой его стадии».

Предъявляя иск, прокурор тем самым представляет интересы лица, чье право нарушено. Спрашивается, почему невозможно предъявление встречного иска к лицу, чьи интересы представляет прокурор? Сошлемся на такой пример. Прокурор предъявил в суде иск к Кравченко о возмещении ущерба в пользу школы механизации. Кравченко предъявил встречный иск о взыскании со школы механизации заработной платы и компенсации за отпуск. Судом оба иска, как тесно связанные, были рассмотрены в одном процессе. Следовательно, предъявление встречного иска к лицу, чьи интересы защищает прокурор, возможно.

Нельзя отождествлять сторону в гражданском процессе с прокурором. Статья 2 ГПК говорит о том, что прокурор может предъявить иск, т. е. занять положение стороны, но это отнюдь не означает, что сторона может занять положение прокурора. Тов. Двойченков пишет, что поскольку прокурор, участвуя в процессе в порядке ст. 2 ГПК,

не связан волею сторон, он может изменить свои иски, требования, совсем отказаться от них, если убедился в суде в необоснованности иска. Здесь опять-таки смешивается положение прокурора как истца с его положением в процессе, когда он дает заключение по делу. Нельзя сказать, чтобы прокурор как истец был не связан с волею лица, чьи интересы он защищает. Определенная связь имеется. И если прокурор в процессе изменяет свои иски, требования или отказывается от них, — следовательно, он использует права стороны.

Гражданский процесс завершается заключением прокурора, когда он участвует в процессе без самостоятельных исковых требований. Если же прокурор выступает в процессе в качестве истца, то после судебного заседания председательствующий обычно спрашивает, о чем стороны просят в заключение. В этот момент прокурор излагает свои окончательные требования. После выступления истца, разумеется, следует выступление ответной стороны. Неверно толкование т. Двойченкова о том, что, поскольку ответчик выступает последним, постольку он ориентирует суд на вынесение решения, ему удобного. Между тем нередко мнение ответной стороны совпадает с мнением истца, и было бы ошибочно утверждать, что возражения ответчика — это ориентация на одностороннее решение. Кроме того, суд не связан выступлениями сторон, не связан он и мнением прокурора, дающего заключение по делу. Суд выносит решение, основываясь исключительно на законе и в соответствии с социалистическим правосознанием.

Прокурора нельзя ограничивать какой-то определенной категорией дел, по которым он вправе предъявлять иски. Прокурор вправе предъявлять иск по любому делу, где он находит нарушения закона, ущемление прав и интересов государства или трудящихся.

Прокурор тоже не должен быть ограничен в праве выступления в процессе по любому делу, в любой его стадии и вправе дать по нему свое заключение. Такие формы участия прокурора в гражданском процессе наилучшим образом отвечают интересам охраны социалистического правопорядка.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе формы участия прокурора в гражданском процессе не определены, в будущем же ГПК СССР эти формы должны быть предусмотрены, — они вместе с тем четко определяют процессуальное положение прокурора в гражданском процессе.

Н. Гришин

Народный судья 2-го участка
Целинского района Ростовской
области.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В деревне Чемлых Шульгинского района Тамбовской области жил кузнец Попов Алексей Николаевич, человек немолодой, степенный, участник Великой Отечественной войны, жил он с женой, детьми, престарелой матерью.

Беда этого кузнеца оказалась в том, что он курил папиросы марки «Прибой». Это обстоятельство было для него роковым.

Двадцать с лишним лет кузнец Попов проработал в МТС. Все были им довольны. Довольна была и дирекция МТС, написавшая в характеристике, что Попов «дневные задания выполняет на 150—200 процентов при хорошем качестве, дисциплинированный, требовательный к себе, своевременно выполняет все требования старших начальников, дисциплинарных взысканий не имеет».

Недовольны кузнецом были только начальник районного отделения милиции и районный прокурор т. Носков.

Нежданно-негаданно Попов был объявлен преступником, да каким!

22 апреля 1954 г. Попов, ничего не подозревая, встал, как обычно, рано утром и направился на работу. Домой в этот день он уже не вернулся, так как был задержан милицией. Позднее в милицию был доставлен и его сынишка Николай.

Началось с того, что в отсутствие Попова работники милиции в его дворе, «неогороженном и представляющем открытое место, через который ходят соседи и гоняют гусей к речке», на погребе, который «не имеет навеса, а просто земляную насыпь», нашли закрытое ботвой заднее колесо от велосипеда, «украденного» в ночь на 22 апреля 1954 г. у соседки Даниловой, оставившей на ночь по забывчивости велосипед на улице. В тот же день в речке было обнаружено седло, а 23 апреля в 250 м от дома Попова в поле нашли переднее колесо, руль и раму от того же велосипеда и ...одну папиросу марки «Прибой».

Вопрос ясен, заключили сыскные таланты из Шульгинской милиции и заодно с ними и прокурор т. Носков, — велосипед украд Попов.

Смотрите, рассуждали они, какая тут цепь доказательств: во-первых, заднее колесо нашли на погребке, принадлежащем Попову, а не нам; во-вторых, Попов курит папиросы марки «Прибой»; в-третьих, наши жены не ходили на речку, но зато неопровержимо доказано, что жена Попова 22 апреля ходила на речку «полоскать тряпки», — значит, никто другой, как она, бросила седло в воду.

Тут, помимо всего прочего, надо отметить непоследовательность т. Носкова: если Попова бросила седло в речку, то почему она не привлечена к уголовной ответственности за соучастие в форме укрывательства?

Ничто не могло разубедить дознавателя и прокурора Шульгинского района в виновности кузнеца Попова: ни то, что колесо на погреб мог положить любой житель деревни Чемлых, поскольку это проходной двор; ни то, что седло в речке «было найдено не в том месте, где мыла тряпки жена Попова»; ни то, что папиросы «Прибой» «в данный период времени продавались не только в ларьках, но и во всех магазинах села Шульгино, что подтвердили свидетели — заведующий базой райпотребсоюза Кочетков и заведующий магазином Харламова».

Суд оправдал Попова, написав обстоятельный, хорошо мотивированный приговор. Единственная ошибка суда: не вынес частного определения о незаконном привлечении к уголовной ответственности Попова по вине органов дознания и районного прокурора.

Не это ли ободрило районного прокурора т. Носкова, принесшего кассационный протест, в котором он приводит те же нелепые доводы «виновности» Попова: колесо на погреб, седло в речке, папиросы «Прибой». Для прокурора не имело значения и то обстоятельство, что потерпевшая, заподозрив жену Попова, когда та шла с ведрами на речку, догнала ее, осмотрела ее ведра и «ничего подозрительного не нашла». Нет, т. Носков здесь «последователь и принципиален» до конца.

Следственно-прокурорские работники знают, что в практике нередки случаи, когда могут быть разные точки зрения по поводу доказанности виновности; бывает, что приходится вынашивать в голове то или иное дело, где улики как бы подвергаются логическому анализу; ошибка возможна по сложному делу как следствие игнорирования требования закона о презумпции невиновности. В данном же деле ничего этого не было потому, что не было и улик, а были нелепости, которые расценены т. Носковым как улики, якобы «доказывающие» виновность Попова.

Приходится удивляться и сожалеть, что т. Носков, имеющий юридическое образование, работающий уже два с половиной года прокурором Шульгинского района, не понимает простых вещей, не сумел разобраться в таком простом деле, в котором без труда разобрался бы любой не сведущий в юриспруденции советский гражданин.

Исключительной безответственностью можно объяснить тот факт, что т. Носков, поддерживая обвинение в суде, требовал вынесения обвинительного приговора и заключения Попова в исправительно-трудовой лагерь, а после вынесения явно законного оправдательного приговора опротестовал его.

М. Марголин

В Одесско шел возмущи

В помеще Ворошиловс Машошина и работник совершила шийши в сл дателя ме консультаи посещения ду во врем сте т. Ма лову т. М нецензурн ченного уд дней из-за

Недосто звал возм дался пар консультаи

нием, ко привлечен ветственн ти адво

Расслед ла вести она. Отт ведения куратурс

После занного прокурор ст. 5 УИ чительнс

Одно го дела был обс стной к постано чил Ми легия « позорят

Заве ного 1 того, с заседа! обьясн отнош

Буд нием ва, М шилог тором

КАК

Ча ки) ции, судо лить и пс

НЕДОСТОЙНЫЙ ПОСТУПОК

телей
ви-
коле-
тель
ной
най-
же-
бой»
не
нах
эте-
оза
ла-

оя-
ор.
ча-
те-
ва
ю-

О-
ий
е-
ы
э-
а

В Одесской коллегии адвокатов произо-шел возмутительный случай.

В помещении юридической консультации Ворошиловского района г. Одессы адвокат Машошина П. М. в присутствии адвокатов и работников юридической консультации совершила недостойный поступок, выразившийся в следующем: на замечание председа-теля местного комитета юридической консультации т. Мировой о недопустимости посещения ею театров и прогулок по горо-ду во время пребывания на больничном ли-сте т. Машошина бросила табурет в го-лову т. Мировой, оскорбляя ее при этом нецензурными словами. В результате полу-ченного удара т. Мирова болела двадцать дней из-за сотрясения мозга.

Недостойный поступок Машошиной вы-звал возмущение общественности и обсуж-дался партийной организацией юридической консультации и производственным совеща-нием, которые возбудили ходатайство о привлечении Машошиной к уголовной от-ветственности и об отчислении ее из колле-гии адвокатов.

Расследование по делу Машошиной нача-ла вести прокуратура Ворошиловского рай-она. Оттуда дело было вскоре изъято для ведения следствия Одесской областной про-куратурой.

После длительного «расследования» ука-занного поступка дело по обвинению жены прокурора Щеголева было прекращено по... ст. 5 УПК Украинской ССР «за малозна-чительностью и нецелесообразностью».

Одновременно с возбуждением уголовно-го дела безобразный поступок Машошиной был обсужден президиумом Одесской обла-стной коллегии адвокатов, который своим постановлением от 8 февраля 1954 г. исклю-чила Машошину из состава Одесской колле-гии «за совершение неэтичного поступка, позорящего звание советского адвоката».

Задержка в рассмотрении дисциплинар-ного дела Машошиной произошла из-за того, что последняя уклонялась от явки на заседание президиума и отказалась дать объяснения по существу возбужденного в отношении ее дисциплинарного дела.

Будучи недовольной справедливым реше-нием президиума и осуждением коллекти-ва, Машошина подала заявление в Воро-шиловский районный комитет партии, в ко-тором оклеветала большинство коллектива

юридической консультации и бывшего заве-дующего консультацией, старого коммуниста, депутата районного совета т. Схино. Ни один из фактов, приведенных в заявлении Машошиной, проверкой не подтвердился.

Коллектив юридической консультации очень тяжело переживал не только случив-шийся поступок, но и клевету Машошиной.

28 апреля 1954 г. заместитель министра юстиции Украинской ССР т. Шиков отме-нил решение об исключении Машошиной из состава коллегии адвокатов, так как дис-циплинарное дело было рассмотрено в ее отсутствие. При вторичном рассмотрении дисциплинарного дела в присутствии Ма-шошиной и актива адвокатов города 29 июня 1954 г. было принято решение об исключении Машошиной из состава Одес-ской коллегии в прежней формулировке.

К нашему крайнему удивлению, наше решение было снова отменено заместителем министра юстиции Украинской ССР т. Ши-ковым, который, признав все факты уста-новленными, счел возможным ограничиться отчислением Машошиной из коллегии сро-ком на шесть месяцев и распорядился ве-медленно допустить ее к работе.

Это является, по меньшей мере, стран-ным. Трудно допустить, чтобы в тот мо-мент, когда наша партия и правительство мобилизуют всю общественность на реше-тельную борьбу с хулиганством, где бы и в какой бы форме оно ни проявлялось, су-дебная трибуна доверяется человеку, со-вершившему хулиганский поступок, опоз-орившему себя, ставшему на путь клеветы.

Мы считаем своим долгом высказаться на страницах журнала о невозможности оставления такого решения в силе. Учиты-вая, что это является мнением большин-ства членов Одесской коллегии адвокатов, мы надеемся, что решение заместителя ми-нистра юстиции Украинской ССР как не-правильное будет отменено, а решение пре-зидиума коллегии адвокатов от 29 июня 1954 г. оставлено в силе.

Мы уверены, что такое решение укрепит авторитет Одесской коллегии адвокатов и будет встречено с одобрением.

Баранова, Хаселев, Тульчинский, Лапшов

Члены президиума Одесской
областной коллегии адвокатов

КАК ДОЛЖЕН ВЫСТУПАТЬ АДВОКАТ В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

Часто осужденные (или их родственни-ки) обращаются в юридические консульта-ции, расположенные по месту нахождения судов второй инстанции, с просьбой выде-лить адвоката, который выступил бы в суде и поддержал бы доводы осужденного.

Положение адвоката, выступающего в су-де второй инстанции в поддержку касса-ционной жалобы, несколько отлично от по-ложения адвоката, выступающего в суде первой инстанции. Если адвокат, высту-пающий в суде первой инстанции, не мо-

жет поддержать в суде позицию, избранную его подзащитным, то он всегда имеет возможность поставить об этом в известность подзащитного — и до судебного следствия, после ознакомления с делом, и после него, и тогда подсудимый может отказаться от его услуг. Адвокат же, выступающий в суде второй инстанции, не всегда имеет возможность согласовать позицию по делу с лицом, которое поручило ему ведение дела, так как чаще всего осужденный не имеет возможности выехать в суд второй инстанции для рассмотрения дела. Возникает вопрос: как должен поступить адвокат, выступающий в суде второй инстанции в поддержке кассационной жалобы осужденного, если, ознакомившись с делом и жалобой, он приходит к выводу, что не может поддержать доводы осужденного и его просьбу, обращенную к суду?

Нам представляется, что адвокат, которому поручено выступить в суде второй инстанции, обязан заблаговременно ознакомиться с делом и, придя к выводу, что он не может поддержать доводы и просьбу кассатора (осужденного или его адвоката), заблаговременно поставить об этом в известность самого осужденного, его родственников или адвоката, выступающего в суде первой инстанции.

Это даст возможность лицу, обратившемуся за юридической помощью, решить, пользоваться ли услугами адвоката или отказаться от них. В практике встречаются случаи, когда адвокаты, выступая в суде второй инстанции, не ставят в известность клиента о своей позиции по делу, хотя она совершенно противоположна доводам и просьбе осужденного, изложенным в кассационной жалобе, и ущемляют этим интересы последнего.

Примером может служить дело по обвинению Кириллова и Раздобурдина, осужденных народным судом 2-го участка г. Котласа по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан». Осужденный Кириллов на предварительном

и судебном следствии не признавал себя виновным в разбойном нападении. При рассмотрении дела в суде первой инстанции и государственное обвинение и защита ставили вопрос об оправдании по этому эпизоду Кириллова, так как не было достаточных доказательств его виновности. Однако суд, не согласившись с мнением прокурора и защиты, вынес по этому эпизоду обвинительный приговор, исключив из обвинения Кириллова два других эпизода (о чем также ставила вопрос защита). Кириллов в кассационной жалобе в Архангельский областной суд просил приговор в отношении его отменить и дело прекратить, мотивируя это рядом доводов. Для поддержания кассационной жалобы Кириллов просил выделить адвоката Архангельской городской юридической консультации. Однако выделенный адвокат не поддержал кассационную жалобу, признав доказанным преступление, совершенное Кирилловым. До рассмотрения же дела в суде второй инстанции ни сам Кириллов, ни его адвокат по первой инстанции не были поставлены в известность о такой позиции адвоката, выделенного по просьбе осужденного. В последующем это вызвало заслуженные нарекания осужденного и его родственников, указывавших, что они могли бы обратиться за юридической помощью к другому адвокату или выехать сами в суд второй инстанции, отказавшись от услуг адвоката, который не может поддержать кассационную жалобу.

Мы ни в каком случае не утверждаем, что адвокат должен слепо соглашаться с позицией, занятой по делу осужденным. Мы говорим лишь о том, что адвокат, имея по делу точку зрения, противоположную доводам, изложенным в жалобе осужденного, обязан своевременно осведомить об этом осужденного. Это будет содействовать укреплению социалистической законности.

А. Балакшин,
И. Гандман

Адвокаты юридической консультации
г. Котласа.

Приказ
на следо
изведств
всем дел
бойных
сударств
и други
Чтобы у
ния, ка
шенств
следова
нически

В св
деловой
из осно
обходим
мощь с
преступ

Реше
мере за
довател
собия,
добыва
ции.

Гене
от 14
курора
законч
нию н
листик
изучен
ской л
ной п
крепле
лями
бий, г
стей г
ческие
и раз

Нов
цело
виду
мендо
консп
ным

на се
Та
ствен
обла
Гене
семи
бота
уров
Хо
ров
жикс
роне
лото

куратор слабо изучают криминалистику, не имеют опыта в применении научно-технических средств при расследовании преступлений. Это обстоятельство затрудняло усвоение следователями материала. В результате на ряде семинаров пришлось проводить дополнительные занятия по применению криминалистической техники. Такое положение можно объяснить не только отсутствием на местах рекомендуемой для изучения литературы, но главным образом отсутствием должного внимания следственных отделов к подготовке семинаров. Кроме того, семинары показали, что во многих юридических учебных заведениях преподавание криминалистики поставлено явно неудовлетворительно, не уделяется внимания применению научно-технических средств в следственной практике, а также тактике и методике расследования отдельных преступлений.

Многие начальники следственных отделов прокуратур областей, краев и республик, а также многие прокуроры городов и районов мало помогают следователям в овладении научными методами расследования преступлений и не требуют от них применения научно-технических средств. Частично это объясняется тем, что и сами прокуроры не работают над повышением деловой квалификации и до настоящего времени не могут

показать следователю, как же надо применять научно-технические средства.

Серьезно тормозит применение научно-технических средств и то, что прокуратуры, как правило, лишены возможности в магазинах приобретать фотоматериалы, ибо их нельзя приобретать по безналичному расчету.

Согласно приказу Генерального Прокурора СССР прокуроры областей, краев и республик в первом квартале 1955 года должны провести учебно-методические семинары по методике, тактике и технике производства отдельных следственных действий по специально разработанной программе. Задача следователей заключается в том, чтобы тщательно, глубоко изучить рекомендуемую литературу еще до созыва семинаров.

Прокуроры областей, краев и республик должны учесть недостатки, допущенные при проведении семинаров в первом полугодии с. г., и добиться такого положения, чтобы в первом квартале 1955 года семинары были проведены на высоком уровне.

Следственное управление Прокуратуры СССР и Всесоюзный институт криминалистики Прокуратуры СССР в свою очередь обязаны оказать помощь прокуратурам союзных республик в тщательной подготовке ими семинаров.

Т. Арзуманян

ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ — НЕОСЛАБНОЕ ВНИМАНИЕ

Генеральный Прокурор СССР в приказе о мероприятиях по повышению квалификации следователей органов прокуратуры подчеркивает, что задачи дальнейшего повышения следственной работы и усиления борьбы с уголовной преступностью могут быть успешно решены при условии систематической и планомерной работы по повышению деловой квалификации следственных кадров, в особенности молодых специалистов.

Важность неуклонного выполнения этого приказа применительно к состоянию следственных кадров органов прокуратуры Таджикской ССР видна хотя бы из того, что около половины следователей городских и районных прокуратур Кулябской области прибыло на работу из юридических школ в 1953 году, в Ленинабадской области каждый третий следователь имеет стаж практической работы до одного года.

Сейчас можно подвести некоторые итоги работы по повышению квалификации следователей.

Начальники следственных отделов прокуратур Гармской (т. Ибрагимов) и Кулябской (т. Закиров) областей безответ-

ственно отнеслись к поставленной задаче, не уяснили себе значение мероприятий, проводимых по повышению квалификации следователей, а прокуроры областей т. Азамов и Рыскиходжиев вообще самоустранились от этой работы. При проведении учебного семинара в г. Кулябе представитель следственного отдела прокуратуры республики имел возможность убедиться в том, что лишь очень немногие следователи прокуратур (Шуроабадского района — т. Хакимов; Кулябского района — т. Приев и некоторые другие) изучали литературу по программе. Многие же следователи, участники семинара, в том числе старший следователь прокуратуры Кулябской области т. Баратов, заявили, что им о приказе Генерального Прокурора СССР стало известно лишь на семинаре. Отсутствие должной подготовки предопределило и малую эффективность семинара. Лишь в некоторой степени положение было выправлено работником следственного отдела прокуратуры республики.

Иное в Ленинабадской области (прокурор области т. Золотарев, начальник след-

ственного от-
т. Петрик)
ного семинар
ный семинар
Существенну
линабаде уче
лями проку
спубликанск
ники Всесою
ки Прокурат
Косопле

Ташкентско
рии министе
т. Пинха
ограниченны
сти выехать
скую, Куля
Недостатки
лификации
спублики
чтобы их н

Вместе с
тензии к С
ратуры СС
стики Про

До само
направляе
прокуроро
лов проку

ми не
конферен
тикуется
боты, не
розов-мет
стики П
того, что
ладают
ниями в
работы,
стов к р
которым

Проку
час пер
районы
Основной
са оказ
Необход
ческой
ров, дн
повтор
чения г
След
минали
распрос
ради
ферией

Сов
тым
риалс
следс
тельн
онн
стве

ме-

но-
зы,
га-
их
ас-

ю-

е-

к-

д-

ю-

з-

з-

з.

к

и

и

т

ственного отдела областной прокуратуры т. Петрик). Здесь до совещания и учебного семинара проведен был четырехдневный семинар для молодых специалистов. Существенную помощь в проведении в Сталинабаде учебного семинара со следователями прокуратур городов и районов республиканского подчинения оказали сотрудники Всесоюзного института криминалистики Прокуратуры СССР тт. Токарев и Косоплечев, а в Ленинабаде сотрудник Ташкентской криминалистической лаборатории Министерства юстиции Узбекской ССР т. Пинхасов (к сожалению, товарищи, ограниченные в сроках, не имели возможности выехать в Гармскую, Горно-Бадахшанскую, Кулябскую области).

Недостатки в работе по повышению квалификации следователей прокуратурой республики учтены, и приняты меры к тому, чтобы их не повторить.

Вместе с тем хотелось бы высказать претензии к Следственному управлению Прокуратуры СССР и к Институту криминалистики Прокуратуры СССР.

До самого последнего времени никем не направляется, не координируется работа прокуроров-методистов следственных отделов прокуратур республик и областей. С ними не проводятся учебно-методические конференции, учебные семинары, не практикуется обмен опытом методической работы, не практикуется поощрение прокуроров-методистов. Институт криминалистики Прокуратуры СССР, не учитывая того, что многие прокуроры-методисты обладают солидными теоретическими познаниями и огромным опытом практической работы, не привлекает прокуроров-методистов к разработке отдельных проблем, над которыми работают сотрудники института.

Прокуратуры республик и областей сейчас перестраивают работу по руководству районными и городскими прокуратурами. Основой правильного руководства становится оказание эффективной помощи на месте. Необходимо изменить и постановку методической работы: поменьше «солидных» обзоров, директивных указаний с бесконечными повторениями старых истин, побольше обучения показом.

Следственное управление и Институт криминалистики должны выявлять, обобщать и распространять опыт методической работы ради изменения стиля руководства периферией.

В городских и районных прокуратурах Таджикской ССР ощущается недостаток литературы, необходимой следователям при самостоятельном усвоении программы. Так тема «Опознавание» следователями при самостоятельном изучении была отработана плохо. И это неудивительно, так как основное методическое пособие «Опознавание личности обвиняемого при расследовании преступлений» имеется у нас в единственном экземпляре. Мало учебников криминалистики.

Товарищи, которым поручается чтение лекций и проведение практических работ на учебных семинарах, должны исчерпывающе располагать специальной литературой. Предоставить подобную возможность лекторам мы не в состоянии, нет необходимой литературы. Например, литература к теме «Следственный эксперимент» достаточна для самостоятельного изучающих, но совершенно недостаточна для лектора.

Давно идет речь об организации в прокуратурах республик и областей кабинетов криминалистики, но реального в этом направлении сделано мало. В начале 1953 года мы получили оборудование для фотолаборатории и несколько предметов оборудования криминалистического кабинета. Получению оборудования предшествовало получение письма от Прокуратуры СССР со следующей конюшкой: «Впредь до организации кабинета, о чем получите специальные указания, и до назначения лица, руководящего работой кабинета, оборудование надлежит передать на хранение одному из следственно-прокурорских работников прокуратуры под его личную материальную ответственность». Специальное указание последовало лишь через пятнадцать месяцев — в марте 1954 года.

Просьба к Институту криминалистики: организовать централизованное изготовление макетов, муляжей; снабжать криминалистические кабинеты не только эпидиоскопами, но и диапозитивами специальной тематики; установить порядок, чтобы систематически составлялась и рассылалась криминалистическим кабинетам информация (не дублирующая содержания выпусков «Криминалистика на службе следствия») о новых достижениях в области внедрения в следственную практику естественных и технических наук.

З. Султай-Гирей

ИЗЪЯТИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ НА ЭКСПЕРТИЗУ ОСКОЛКОВ СТЕКЛА СО СЛЕДАМИ ПАЛЬЦЕВ

Советские следователи вооружены богатым арсеналом технических средств, материалов и приспособлений, содержащихся в следственном чемодане. Для успешной деятельности по расследованию преступлений они обязаны изучать и знать в совершенстве криминалистику и, в частности, техни-

ку применения каждого имеющегося в следственном чемодане предмета. Между тем изучение следственного чемодана еще не всюду стоит на должной высоте, а некоторые следователи относятся к использованию этого ценного снаряжения не творчески, а механически.

Мы хотим остановиться на одном вопросе — на технике изъятия и упаковки бесцветных потожировых следов пальцев рук.

В наставлении о применении следственного чемодана указано: «Когда предмет со следами пальцев можно изъять с места происшествия, следует сделать это, не прибегая к каким-либо другим способам фиксации, кроме фотографирования»¹. Однако на практике это ясное положение игнорируется некоторыми работниками, которые полагают, что во всех случаях обнаружения на месте происшествия потожировых следов необходимо опылить их аргенторатом или графитом и затем откопировать на следовую пленку.

Между тем опыление следов порошками может производиться не всегда, а только в двух случаях: когда предмет со следом (или часть предмета) не могут быть изъятые с места происшествия и когда следы расположены на поверхности более или менее гладкой, но не обладающей способностью блестеть (стенка негориаемого шкафа, бумага и т. п.).

В наставлении о применении следственного чемодана следы на таких поверхностях называются невидимыми в отличие от маловидимых, т. е. таких же потожировых следов, но расположенных на совершенно гладких, блестящих поверхностях. Мало-видимые следы могут быть обнаружены при осмотре предметов под косым углом зрения и освещении, следы же невидимые без предварительной их обработки обнаружить вообще нельзя.

В обоих указанных случаях эксперт вынужден довольствоваться копией, так как самый след не может быть изъят и представлен на экспертизу. Когда же предмет со следом может быть изъят в натуре, он должен быть доставлен в неприкосновенности, без какой-либо обработки для исследования эксперту. Это правило относится не только к следам пальцев, но и ко всем видам следов, так как всякая копия — фотоснимок, гипсовый или пластилиновый слепок, отпечаток на следовой пленке — менее ценна для эксперта, чем сам предмет со следом. Дело не только в том, что копия не передает всех деталей оригинала, но и в том, что эксперт, изучая след, имеет по сравнению с изучением копии больше возможностей для уяснения механизма его образования и может более полно проследить влияние материала и структуры поверхности, на которой находится след, на его строение. А это в свою очередь позволит эксперту различить признаки, оставленные в следе определенным предметом и характеризующие данный предмет от случайных признаков, обусловленных иными

¹ Антонов и Бунимович, Применение следственного чемодана, М., 1950, стр. 80.

факторами (строением поверхности и др.).

При изучении следов пальцев рук установлено, например, что опыленные и перенесенные на пленку отпечатки почти всегда исключают возможность порошкового исследования, так как частицы порошка обычно забивают отображения пор. Поэтому в отношении следов, не воспроизводящих папиллярного узора целиком, а содержащих только фрагменты такого узора, изложенное правило изъятия следов должно соблюдаться особенно тщательно.

Наиболее часто встречающимися на практике объектами с потожировыми следами пальцев рук являются осколки оконных стекол. Эти осколки следует обязательно, во всех случаях изымать и доставлять без какой-либо обработки в криминалистическую лабораторию на экспертизу.

Для того чтобы такой осколок был доставлен к месту назначения в целости и сохранности, его нужно правильно упаковать. Упаковка этого рода вещественных доказательств должна гарантировать не только их сохранность, но и их неприкосновенность, так как здесь исключается возможность замены вещественного доказательства. Так при рассмотрении в суде дела о краже вещей из квартиры обвиняемый заявил, что отпечаток его пальца на приобщенном к делу в качестве вещественного доказательства осколке стекла возник потому, что он брал этот осколок в руки в милиции во время допроса, а до того никогда его не видел и кражи не совершал. Поэтому, чтобы суд мог быть уверен в истинности происхождения следов на таких вещественных доказательствах, они должны быть по изъятию с места происшествия упакованы в соответствии с правилом, изложенным в примечании к ст. 68 УПК РСФСР.

Для упаковки осколков стекла может быть применено несложное приспособление, которое представляет собой деревянную рейку прямоугольного сечения такой длины, чтобы она могла поместиться в следственном чемодане. На одной из граней рейки во всю длину ее необходимо проделать желобок глубиной в 4—5 мм, а поперек рейки, на расстоянии 5—7 см друг от друга, просверлить ряд отверстий диаметром в 2—3 мм (рис. 1). Мы рекомендуем каждому следователю заранее изготовить такое приспособление (несколько штук) и хранить его в следственном чемодане. Желобок и отверстия могут быть сделаны в рейках с помощью инструментов, которыми снабжен следственный чемодан (набор инструментов в рукоятке № 43 перечня). Для упаковки осколка стекла со следом от рейки отрезают столько кусков, сколько сторон имеет осколок, причем длина каждого отрезка должна быть несколько меньше длины соответствующей стороны осколка. Заклю-

¹ Подробнее по этому вопросу см. Б. И. Шевченко, Научные основы современной трасологии, М., 1947.

чив осколок его наклеивают толстой контурной лентой от заготовленных по кривым мест на оправе длины по расчетом. Концы шпательного вещества экспертизе листочесно с портизы осколков в ту же листочесно

ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОГО ПРАВА И ОКАЗАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ КОЛХОЗАМ

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС — грандиозная программа дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. В связи с этим судебные и прокурорские работники и адвокаты обязаны улучшить работу по пропаганде советского права, повысить ее качество.

Щербаковская юридическая консультация, состоящая из одиннадцати адвокатов, уделяет пропаганде права значительное внимание. За истекший год адвокатами было прочитано на предприятиях и в учреждениях города, а также в сельской местности 117 лекций, которые прослушали 6000 человек. Лекции читались на темы: «Права и обязанности граждан по Конституции СССР», «Соблюдение дисциплины труда — важнейшая обязанность советских граждан», «Суд в борьбе с пережитками капитализма в сознании отдельных людей», «Беречь и укреплять социалистическую собственность», «Брак и семья по советскому законодательству» и другие.

При Щербаковской юридической консультации более двух лет существует юридическая секция городского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, членами которой состоят семь адвокатов. К сожалению, среди членов общества нет ни одного судьи, ни одного работника прокуратуры г. Щербакова.

Бюро секции обсуждает и рецензирует новые лекции, текст которых представляет в городское отделение общества, планирует и отчитывается в своей работе перед городским отделением общества, осуществляя тем самым контроль над качеством лекций.

Около половины всех лекций было прочитано адвокатами по путевкам общества и получило высокие оценки. В отчетном докладе на общем городском собрании членов общества работа юридической секции была отмечена с положительной стороны. Сейчас адвокатами разрабатывается ряд лекций на

новые темы, рекомендованные Обществом по распространению политических и научных знаний.

Кроме того, в течение года адвокаты Щербаковской юридической консультации много раз выезжали в колхозы Рыбинского района для оказания им правовой помощи. Они прочли там ряд лекций для колхозников, помогли ликвидировать дебиторскую задолженность, составили исковые заявления в суды на сумму около 40 000 рублей.

О всех замеченных нарушениях закона адвокаты сигнализировали в прокуратуру и руководящие органы города.

Отчетные доклады об оказании правовой помощи колхозам слушались как на заседаниях президиума, так и на производственных совещаниях консультаций в Ярославле и Щербакове.

Однако показатели правовой работы были бы значительней, если бы все юридические консультации и отдельные адвокаты выполняли эту работу в достаточной степени.

Между тем некоторые консультации — Ярославская, Ростовская, Петровская, Некрасовская, Бурмакинская и Середская — за последнее время ослабили лекционную работу и правовую помощь колхозам.

Практика показала, что лекции проводятся при выездных сессиях народных судов в сельскую местность. Так, в декабре 1953 года адвокатом, участвовавшим в выездной сессии народного суда, была прочитана в клубе Сретенского сельского совета Рыбинского района лекция на тему о постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». С большим вниманием ее прослушало около 400 колхозников.

И. Савинов

Заведующий Щербаковской юридической консультацией

КАК РАБОТАЮТ НАРОДНЫЕ СЛЕДОВАТЕЛИ ПРОКУРАТУРЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В. Г. ЗАЙКИН И А. М. КУДРЯВЦЕВ

Тов. В. Г. Зайкин поступил на работу в органы прокуратуры Ивановской области в июле 1945 года, в 1948 году окончил заочно Горьковскую юридическую школу, в должности народного следователя проку-

ратуры Ивановского района работает с 1947 года. 22 сентября 1950 г. приказом Генерального Прокурора СССР т. Зайкину объявлена благодарность за хорошую работу в должности народного следователя. 12

мая 1951
приказом

За один
окончен:
к дослед
по этим
привлече
нямая го
ной раб
к этому
в рассл
лений.

Он шни
технику,
кин нем
преступ
работу
выезжае
менно с
дит осм
следстве
ративно
ло пол
крытия
ступник

Кажд
ственна:
дало во
работат
водстве
ним в

Тов.
боту
(г. Кох
ступнос
дению
ше от
на ли
соверш

Вот
практи
1953 г.
ского
вершен
рублей
совмес
следов:
жаны
Первы
допрос
результ
кова,

окончи
лице.
ративн
вариш
пришл
4 час.
собой
Внача
вел се
менил
ние н
наход
допро
зания.
кражи
уточн

мая 1951 г. ему объявлена благодарность приказом прокурора Ивановской области.

За одиннадцать месяцев 1953 года дела, оконченные расследованием т. Зайкиным, к доследованию не возвращались, не было по этим делам случаев неосновательного привлечения людей к ответственности. Понимая государственную важность следственной работы, т. Зайкин проявляет любовь к этому делу, инициативу и активность в расследовании и раскрытии преступлений.

Он широко использует криминалистическую технику, в частности фотографию. Тов. Зайкин немедленно включается в расследование преступлений, обеспечивая согласованную работу с органами милиции, немедленно выезжает на место происшествия; одновременно с возбуждением дела лично производит осмотры места происшествия; проводит следственные эксперименты и другие оперативно-следственные действия, что давало положительные результаты для раскрытия преступления и изобличения преступников.

Каждое конкретное дело, а также вся следственная работа проводилась планомерно. Это дало возможность т. Зайкину одновременно работать по всем находящимся в его производстве делам и заканчивать следствие по ним в установленные сроки.

Тов. Зайкин, правильно организовав работу на своем следственном участке (г. Кохма), хорошо изучил состояние преступности, проводил работу по предупреждению преступлений, вносил в соответствующие органы представления, направленные на ликвидацию условий, способствующих совершению преступлений.

Вот некоторые примеры из следственной практики т. Зайкина. В ночь на 9 октября 1953 г. из магазина № 7 Кохмасского сельского потребительского общества была совершена кража товаров на сумму 4 тыс. рублей. Тов. Зайкин немедленно включился совместно с работниками милиции в расследование этого преступления. Были задержаны Быстрин, Барышев, Родин и Жуков. Первые трое были ранее судимы, и от их допроса не предполагались положительные результаты. Поэтому допрос начался с Жукова, ранее не судимого, члена ВЛКСМ, окончившего в 1953 году ремесленное училище. В отношении Жукова имелись оперативные данные о том, что он и его товарищ Родин в ночь на 9 октября 1953 г. пришли в общежитие, где они жили, около 4 час. утра в нетрезвом виде, принесли с собой водки и угощали своего товарища. Вначале Жуков давал ложные показания и вел себя неправильно. Тогда т. Зайкин изменил тактику допроса, направляя внимание на исследование условий, в которых находился Жуков. Благодаря продуманному допросу Жуков согласился дать сам показания. Он указал на других соучастников кражи, но стремился выгородить себя. При уточнении же отдельных деталей кражи, ули-

чавших Жукова, он пытался уничтожить свое показание. На следующий день на допрос Жукова была приглашена его мать, в присутствии и под влиянием которой он полностью признался в совершенном преступлении и уличил на очной ставке своего товарища Родин, также признавшего свою вину.

Чтобы закрепить показания Жукова и Родина, полученные в результате правильного в тактическом и методическом отношениях допроса, т. Зайкин организовал вместе с ними и понятными выход в лес, где, по показаниям обвиняемых, был оставлен мешок, в котором преступники переносили похищенное. Мешок был найден на хвойном дереве. В нем оказались остатки сахара, сургуч и этикетки от винной посуды. Позднее у Барышева были найдены два пол-литра водки без этикеток. Следовательно закрепил эти действия процессуально и сфотографировал Жукова, указывающего место, где был спрятан мешок, а также и самый мешок с его содержимым. Все это явилось важным в доказывании виновности обвиняемых.

Таким образом, умелый допрос задержанных в начале расследования позволил изобличить преступников.

В г. Кохме 17 ноября 1953 г. были задержаны ранее судимые, недавно возвратившиеся из мест заключения братья Шалаевы, Николай и Михаил. Они подозревались в краже пшеницы из склада совхоза в количестве около 450 кг. Произведенным работниками милиции в доме Шалаевых обыском обнаружено некоторое количество пшеницы, но Шалаевы категорически отрицали хищение зерна со склада совхоза, доказывая, что обнаруженная у них в доме пшеница является их собственной, приобретенной законным путем. Других объективных доказательств виновности братьев Шалаевых в хищении зерна добыто не было.

Тов. Зайкин выехал на место хищения зерна в совхоз и установил, что в боковой стене деревянного склада в несколько приемов путем пробуривания сделано отверстие размером 8—10 см. Других повреждений склада не обнаружено. Для следователя было очевидно, что хищение пшеницы совершено через это отверстие. Внимательно осмотрев помещение склада, т. Зайкин заметил, что пшеница рассыпана на полу склада нетолстым слоем и достаточно далеко от боковой стены, где было пробурено отверстие, и поэтому в это отверстие зерно само сыпаться не могло. Расположение же рассыпанного зерна указывало, что оно выгребалось через отверстие в стене длинным и тонким, приспособленным специально для выгребания предметом. После этого т. Зайкин произвел повторный (после работников милиции) обыск в доме Шалаевых и обнаружил бурав и кочергу, насаженную на длинный черенок, а в трубке кочерги — несколько зерен пшеницы. Затем т. Зайкин обнаружил другой, короткий черенок для

ОМ
уч-ты
ни
о-
л-
р-
е
Юна
иий
э-
теи
е

г.

-

-

)

-

-

-

-

-

-

-

-

ста

кочерги. Хозяйка дома показала, что именно этот короткий черенок был у нее в кочерге ранее, а новый, длинный черенок появился несколько дней спустя. Чтобы проверить, сделано ли отверстие в стене склада обнаруженным при обыске буровом, т. Зайкин назначил по делу техническую экспертизу, которая дала категорическое заключение, что отверстие в стене сделано именно этим буровом. Сфотографировав место и орудия хищения, т. Зайкин в короткий срок закончил расследование по делу. Указанные орудия хищения, приобретенные как вещественные доказательства, явились главной уликой против обвиняемых.

Таким образом, внимательный осмотр места совершения преступления определил дальнейшие правильные следственные действия — целенаправленный повторный обыск, давший в руки следователя важные для изобличения преступников доказательственные факты.

Тов. Зайкин на своем следственном участке обеспечил производство осмотра места происшествия по всем делам об убийствах и других опасных преступлениях, причем осмотр им производился с одновременным возбуждением уголовного дела. Такой порядок обеспечивает, во-первых, квалифицированный осмотр места преступления и руководство следователя всем ходом расследования и, во-вторых, освобождает работников милиции для оперативно-розыскной деятельности по этим уголовным делам. Согласованная же работа народного следователя т. Зайкина с органами милиции дает возможность ему своевременно выезжать на место преступления, что имеет важное значение в расследовании преступлений.

Так в 5 час. утра в отделение милиции по телефону было сообщено, что в доме Ляпиной разбито окно и сорван наличник. Извещенный об этом т. Зайкин тут же выехал на место происшествия и лично произвел осмотр. Он установил, что здесь имело место убийство Ляпиной с целью ограбления. Преступники были вооружены ножами. Предварительные данные о количестве похищенных вещей указывали, что преступников было более двух человек. Работники милиции, освобожденные от производства осмотра, получив предварительные данные от т. Зайкина, в этот же день смогли задержать всех трех преступников.

Тов. Зайкин изжил из своей практики так называемый «кабинетный» способ расследования преступлений — метод, еще, к сожалению, широко распространенный многими следователями.

Примечательным в работе т. Зайкина является активность и оперативность его. У него в практике немало примеров задержания преступников лично им по первому сигналу о совершенном или готовящемся

преступлении. 20 августа 1953 г. он задержал Митюхина, пытавшегося под угрозой ножа изнасиловать девушку. 17 октября 1953 г. т. Зайкин задержал преступника Птицына, пытавшегося зарезать гр-на Растригина.

Тов. Зайкин применил по многим расследованным им делам фотографирование как наглядный и убедительный способ описания места происшествия, вещественных и других доказательств. Из его фотоальбома за 1953 год, содержащего 46 фотоснимков, видно, что т. Зайкин применял фотографию по делам многих категорий и прежде всего по делам о разбойных и бандитских нападениях, о кражах государственного и личного имущества граждан, об авариях на транспорте, о хулиганстве и др.

В практике т. Зайкина имели место случаи фотографирования и самих преступников, неправильно показывающих о своей личности (фамилия, имя, место рождения и местожительство). Предъявление фотографий преступников в порядке отдельного требования их родным и знакомым в других районах обеспечило точное выяснение следователем личности обвиняемых.

Опыт работы народного следователя т. Зайкина был обобщен следственным отделом прокуратуры области, и всем народным следователям разослано информационно-методическое письмо.

Тов. Зайкин постоянно совершенствует методы своей работы.

Народный следователь прокуратуры г. Вичуги Ивановской области А. М. Кудрявцев добился положительных успехов в работе по расследованию уголовных дел. Он полностью ликвидировал волокиту, сократил сроки расследования, у него нет случаев возвращения дел к доследованию.

Заслуживает внимания согласованная работа т. Кудрявцева с органами милиции. Деловая связь, установившаяся между ними, позволяет быстро и оперативно раскрывать преступления и расследовать уголовные дела. Работники Вичужского городского отдела милиции при получении сигналов о совершенных преступлениях немедленно ставят в известность т. Кудрявцева, который в необходимых случаях выезжает на место совершения преступления, лично проводит первоначальные следственные действия, умело применяет научно-технические средства, намечает возможные версии и руководит дальнейшим ходом расследования. Хорошо освоив технику фотографирования, он умело применяет судебную фотографию во время осмотра мест совершения преступлений и вещественных доказательств для опознания трупов и преступников.

Тов. Кудрявцев правильно понял задачи, поставленные перед следователями органов прокуратуры. Он максимально уплотнил свой рабочий день, добился высоких пока-

зателей в разных к доследованного при ответственности. производстве сенине законого следов: возбудил и уголовных д

Тов. Кудрявцевные делания в срое

Заслуживает

4 января менка Вичуги гр-на ружения т. осмотр и убит в 50 (о чем св. склоне хо. шенности) па были лото-резан лиц, обнаруж. такой Пу. выдвинул Пудов бы с которой чайной. знакомой вил, что Асафов, о ства лич. свидетеле подтверд. фов и Ц. жестью с. вершения побужден. ние по 22 дней.

Дело т. указа от ветственн. и общес. 1950 год пило соот. Вичужск. а при п. ностей д. товаров акта пер. уголовн. лено. т. союзный был раз и этап. рицал денег т. ождан в семье

Тов. бухгалтер

зателей в работе, не имея дел, возвращенных к рассмотрению, и случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Он своевременно изымал из производства органов милиции дела, отнесенные законом к подсудственности народного следователя. По личной инициативе он возбудил и окончил расследованием ряд уголовных дел.

Тов. Кудрявцев заканчивал сложные уголовные дела по особо опасным преступлениям в сроки не свыше одного месяца.

Заслуживают внимания следующие дела, расследование по которым он провел.

4 января 1953 г. в 23 часа в поселке Каменка Вичужского района был обнаружен труп гр-на Пудова. Прибыв на место обнаружения трупа, т. Кудрявцев произвел осмотр и установил, что гр-н Пудов был убит в 50 м от места обнаружения трупа (о чем свидетельствовали следы крови на склоне холма), а затем сброшен с возвышенности и забросан снегом. Осмотром трупа были установлены многочисленные колото-резаные раны. Тов. Кудрявцев опросил лиц, обнаруживших труп, и установил, кто такой Пудов, род занятий, его связи, и выдвинул правильную версию о том, что Пудов был убит Асафовым и Цветковым, с которыми он в тот вечер поссорился в чайной. Допросом Савельевой — девушки, знакомой Цветкова, т. Кудрявцев установил, что убийство совершили Цветков и Асафов, о чем Цветков вечером после убийства лично ей рассказал. Допросом других свидетелей был добыт ряд косвенных улик, подтвердивших показания Савельевой. Асафов и Цветков были арестованы и под тяжестью собранных улик признались в совершении убийства Пудова из хулиганских побуждений, вызванных ссорой. Расследование по делу было окончено в течение 22 дней.

Дело по обвинению Бондаренко по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В апреле 1950 года в прокуратуру г. Вичуги поступило сообщение, что заведующий магазином Вичужского торгового Бондаренко скрылся, а при передаче товарно-материальных ценностей другому лицу выяснилась недостача товаров на сумму 9263 руб. На основании акта передачи магазина было возбуждено уголовное дело, которое было приостановлено. На Бондаренко был объявлен всесоюзный розыск. В августе 1953 года он был разыскан в Днепропетровской области и этапирован в г. Вичугу. Бондаренко отрицал свою вину в хищении товаров и денег в магазине и объяснял свой неожиданный отъезд из г. Вичуги ссорой в семье.

Тов. Кудрявцев тщательно разобрался в бухгалтерских архивах и установил, что

Бондаренко получил 25 апреля 1950 г. для продажи муку на 10 000 руб., которую распродал 26 апреля и в тот же день сдал выручку на 10 500 руб., а выручку от продажи бакалейных товаров, которая ежедневно составляла примерно недостающую сумму, не сдал. Допросом свидетелей были собраны косвенные улики, подтверждавшие вину Бондаренко в присвоении денег. Не признав на предварительном следствии свою вину в присвоении денег, Бондаренко вынужден был признаться под тяжестью улик на суде. Расследование по этому делу т. Кудрявцев окончил за 15 дней.

13 марта 1953 г. в прокуратуру поступило сообщение, что в больницу поступила гр-ка Морозова в тяжелом болезненном состоянии с диагнозом «криминальный аборт», а 20 марта 1953 г. Морозова скончалась. Врачам она рассказала, что аборт произвела сама.

Получив сообщение, т. Кудрявцев приступил к расследованию дела. Он избрал тактически правильный план, начав следствие с выяснения связей умершей Морозовой. Допросом 14-летней дочери умершей он установил, что квартиру Морозовой перед тем, как ей заболеть, дважды посещала ее сестра Дубошиная с незнакомой женщиной, причем во время их посещения Морозова удаляла из квартиры детей. Последующими следственными действиями было установлено, что вместе с Дубошиной квартиру Морозовой посещала гр-ка Зарайкина. Допросом Дубошиной т. Кудрявцев установил, что она по просьбе сестры (Морозовой) договорилась с Зарайкиной произвести Морозовой аборт за 200 руб. Зарайкина дважды производила вливание Морозовой мыльного раствора, после чего она заболела и была направлена в больницу, где и скончалась. Под тяжестью собранных улик Зарайкина вынуждена была признаться в производстве аборта Морозовой. Расследование по делу было окончено в течение 23 дней.

В феврале 1954 года т. Кудрявцев был переведен на должность народного следователя прокуратуры Фрунзенского района г. Иванова. Тов. Кудрявцев своим примером помог народным следователям вывести прокуратуру Фрунзенского района по следственной работе из числа отстающих.

В 1953 году т. Кудрявцеву за хорошую работу в должности народного следователя была объявлена благодарность приказом прокурора Ивановской области, и он был награжден ценным подарком.

В. Зубанов

Начальник следственного отдела прокуратуры Ивановской области

НАШ ОПЫТ СВЯЗИ С ПРАКТИКОЙ

Одним из серьезнейших недостатков в работе юридических вузов является отсутствие должной связи кафедр вузов с практическими работниками.

Простейшей формой этой связи, несомненно, полезной, но отнюдь не исчерпывающей, является чтение лекций для работников органов суда, прокуратуры, следствия и милиции. Юридический факультет Ростовского университета имени Молотова уже давно применяет эту форму связи. Профессорско-преподавательский состав факультета систематически читает лекции практическим работникам на различные интересные им темы, причем лекции вызывают у работников-практиков значительный интерес.

Однако ограничиваться подобной формой связи, при всей ее полезности, нельзя. Поэтому мы хотим поделиться опытом небольшой работы, проведенной кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Ростовского университета.

По согласованию с начальником управления юстиции по Ростовской области т. Протасеня, я как член кафедры уголовного права и процесса ознакомился с работой некоторых народных судов г. Ростова-на-Дону, прочитав ряд уголовных дел, уже рассмотренных ими или находившихся еще в производстве. Ознакомление с делами и присутствие на судебных заседаниях дало материал для улучшения учебной работы, а также для некоторых выводов относительно работы народных судов г. Ростова-на-Дону.

Многие народные суды проводят значительную общественно-политическую работу среди трудящихся, применяя для этого различные формы, отчеты перед избирателями, лекции и доклады, занятия с народными заседателями.

Однако в этой работе судов имеются серьезные недостатки. Работа проводится не по плану. Обычно она разворачивается в начале года, а затем идет на убыль. Имеют место факты срыва запланированных занятий с народными заседателями.

Народные судьи г. Ростова-на-Дону в основном правильно, культурно, в соответствии с требованиями закона проводят судебные заседания. Но и здесь имеется ряд недостатков: судебные заседания открываются с опозданием, упрощаются внешние формы ведения судебного заседания, например, при входе и удалении состава суда присутствующие не встают; председательствующий обращается к сторонам в форме дружеской беседы, называя прокурора и адвоката запросто, по фамилиям; некоторые прокуроры и адвокаты допускают всевозможные реплики с места без разрешения председательствующего и т. п.

Неправильно используют свое право отдельные председательствующие в судебных

заседаниях, они считают нормальным в любой момент, без достаточных к тому оснований, вмешиваться в ход допроса, производимого прокурором или защитником, фактически стесняя права сторон, мешая им планомерно вести допрос.

В ряде случаев неблагоприятно обстоит дело с поддержанием государственного обвинения на суде. Подчас прокурор «знакомится» с делом по наблюдательному производству и, следовательно, обстоятельство дела не знает. Прокурор не всегда относится с должным вниманием к подготовке речи, особенно ее вступительной части. Вследствие этого речь получается неубедительной.

Обращает внимание также непринципиальность ряда защитников, выступающих по уголовным делам, а в иных случаях и применение вовсе недопустимых методов опорачивания.

Некоторые народные судьи г. Ростова-на-Дону явно недооценивают значение выездных сессий.

Серьезным недостатком является плохое составление приговоров не только с точки зрения культурного изложения, но и требований о мотивированности приговоров. В ряде случаев приговор ничем не отличается от резолютивной части обвинительного заключения. Ростовский областной суд очень слабо реагирует на это нарушение закона и постановления Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г.

Подводя итоги ознакомлению с деятельностью народных судов, кафедра решила создать расширенное заседание с участием практических работников. К заседанию были разработаны тезисы, розданные приглашенным практическим работникам. В заседании приняли активное участие и выступили прокурор области т. Иванов, начальник управления юстиции т. Протасеня, заместитель председателя областного суда т. Волкодаев и др. Всего присутствовало около ста человек — судьи, прокуроры, адвокаты.

Признав проявленную инициативу кафедры весьма полезной, принятое совещанием постановление предусматривает совместное проведение силами кафедры и практических работников ряда мероприятий, как-то: изучение опыта работы лучших судей для популяризации этого опыта; изучение методики проведения общенadzорной работы прокуратуры; изучение вопроса о выступлении в суде прокуроров и защитников и т. п.

В целях усиления связи с практическими работниками кафедра запланировала по согласованию с прокурором области т. Ивановым проведение ряда практических занятий со студентами силами работников прокуратуры. Намечены темы: работа про-

курора по
прокурором
экспертизы
расследован
и определе
силу; надз
ством дозн
Мы наде
осуствеле

В посл
изменени
прокурат
Прокурат
Намечен
личных и
численны
несеней,
освобожд
прокурат
родских
вой, кон
Проку
чтобы г
номных
шали в
компле
водить
оказани
ствленн
Комп
носят
боты п
дают с
ко (с
кам
на ме
проку
ществ
вскры
проку
мощь
оказы
проку
общн
глав
ласть
на в
жирс
совсе
боты
ходч
необ
Ч
пом
пле
что
все
лас
раб
гог
осо
зн

курора по общему надзору; поддержание прокурором обвинения в суде; проведение экспертизы в стадии предварительного расследования; опротестование приговоров и определений, вступивших в законную силу; надзор прокуратуры за производством дознания в органах милиции.

Мы надеемся, что принятые планы будут осуществлены и принесут пользу как прак-

тическим работникам, так и преподавателям юридического факультета, способствуя улучшению преподавания.

И. Малхазов

Старший преподаватель юридического факультета Ростовского университета им. В. М. Молотова

БОЛЬШЕ ЖИВОЙ ПОМОЩИ НИЗОВЫМ РАБОТНИКАМ

В последнее время заметны некоторые изменения в стиле руководства работой прокуратур областей и краев со стороны Прокуратуры СССР и Прокуратуры РСФСР. Намечено, наконец, резкое сокращение различных ненужных бумаг: отменены многочисленные формы отчетных докладов, донесений, справок, уведомлений и т. п. Это освобождает время работников аппарата прокуратур областей и краев, а также городских и районных прокуроров для живой, конкретной прокурорской работы.

Прокуратура РСФСР ориентирует на то, чтобы прокуроры областей, краев и автономных республик дифференцированно решали вопрос о необходимости проведения комплексных ревизий, и рекомендует проводить отраслевые проверки или просто оказание помощи в организации и осуществлении прокурорской работы.

Комплексные ревизии, несомненно, приносят известную пользу в улучшении работы прокуратур, однако они нередко страдают существенными недостатками. Нередко бригады ревизоров, ограниченные сроками проведения ревизий, не оказывают на местах достаточной помощи в работе прокуратур, не показывают, как надо осуществлять прокурорский надзор. Ревизоры, вскрывая недостатки, указывая на них прокурорам, иногда забывают оказать помощь прокурору города или района или оказывают ее далеко не достаточно. Научить прокурора правильно и умело осуществлять общий надзор, надзор за следствием и т. д. — главная задача ревизоров — работников областного аппарата. Возложение же надежд на восполнение этого пробела путем стажирования или семинарских занятий — не совсем правильно, ибо показ методов работы на месте был и остается более доходчивым и полезным для приобретения необходимого опыта.

Чтобы осуществить квалифицированную помощь, следует серьезно подходить к комплектованию бригад ревизоров. Известно, что такую помощь могут оказать прежде всего работники отделов прокуратуры области. Особенно важно иметь в бригаде работников отдела общего надзора, в многогранной деятельности которого имеются особенности, с которыми не всегда глубоко знакомы работники уголовно-судебного от-

дела, отдела по надзору за органами милиции и т. д.

Такую линию заняла в последнее время прокуратура Сахалинской области: бригады ревизоров стали комплектоваться из более подготовленных работников аппарата, со включением одного-двух начальников отделов; бригады часто возглавляются заместителем прокурора области; время для проведения комплексных ревизий и оказания помощи устанавливается реальное; перед ревизирующими ставится задача не только проверить работу прокуратуры, но и обязательно оказать помощь в устранении выявленных недостатков, научить работников периферийной прокуратуры осуществлять прокурорский надзор и помочь устранить нарушения законности (особенно необходимо это там, где прокурорами работают еще не имеющие достаточного опыта товарищи).

Недавно для проведения комплексных ревизий и оказания помощи в работе прокуратур г. Поронайска (прокурор т. Кульпин) и Поронайского района (прокурор т. Ланде) была направлена бригада из четырех работников аппарата областной прокуратуры, из них двое — начальники отделов.

Мы учитывали, что прокурор города т. Кульпин и района — т. Ланде на самостоятельной работе находятся семь-восемь месяцев, и потому ориентировались не только на изучение и оценку их работы, но главным образом на всемерное оказание практической помощи.

Бригада глубоко разобралась в положительных и отрицательных показателях буквально по всем отраслям работы. Были вскрыты причины серьезных недостатков в работе этих прокуратур. Оба прокурора, в практике работы которых такие ревизии проводились впервые, исключительно внимательно и серьезно относились к каждому замечанию ревизирующих и здесь же ставили многочисленные вопросы об организации и практическом осуществлении деятельности прокуратуры.

Тов. Кульпин и т. Ланде слабо знали общенадзорную работу. Они не умели правильно проводить общенадзорные проверки, не могли сделать анализа, обобщения и подготовить квалифицированное представление;

приносимые протесты страдали существенными недостатками в отношении стиля изложения и обоснования протестов законами. Недостаточное знание общенадзорной работы сковывало инициативу молодых специалистов-прокуроров, и они крайне несмело брались за работу по общему надзору: прокурор г. Поронайска за 1953 год сделал всего лишь шесть проверок в порядке общего надзора, внес четыре протеста и одно представление о нарушении законов при разрешении жалоб трудящихся в некоторых предприятиях города; прокурор Поронайского района сделал за год восемнадцать проверок, внес пять протестов и одно представление.

Сразу же после ревизии были организованы и проведены проверки во многих предприятиях и организациях города и района, в ряде колхозов и МТС. Проверками установлены многочисленные нарушения законности, и приняты немедленные меры к устранению нарушений. На приказы и распоряжения, изданные с нарушением законов, принесено более семидесяти протестов, значительная часть которых рассмотрена в первые же три-пять дней, и все они удовлетворены.

В комбинате строительных деталей г. Поронайска, например, обнаружено семнадцать незаконных приказов и распоряжений, а также факты низкой трудовой дисциплины. Мы внесли представление в руководящие органы города о состоянии трудовой дисциплины, техники безопасности и выполнении законов о труде в Поронайском комбинате строительных деталей. Это представление было рассмотрено. Руководящие органы решили снять Богданова с должности директора комбината и наметили ряд мероприятий по укреплению трудовой дисциплины и устранению нарушений законов. Прокурору города г. Кульпину было поручено сделать для рабочих и служащих комбината доклад о соблюдении трудовой дисциплины и законов о труде.

Проверкой в городском смешанном торге установлено, что руководители торгового предприятия вели борьбу с хищениями, растратами и недостатками товаров и денежных средств в организациях потребительской кооперации и Министерства торговли СССР. За один год растраты в этом торге достигли 371,5 тыс. руб., но материалы в следственные органы в ряде случаев не передавались или передавались несвоевременно, во-

сем случаев растрат на сумму около 25 тыс. руб. не включены в годовой баланс и завуалированы под видом «мелких» и «прочих» недостач; на материально-ответственных должностях работало 22 человека, ранее судимых за корыстные преступления или имевших недостачи. Обобщив материалы общенадзорных проверок и вскрыв причины неблагоприятного положения дел по борьбе с растратами, мы внесли в городские руководящие органы представление, в котором поставили вопрос о привлечении к строгой ответственности директора торгового предприятия Иванова.

Около двадцати протестов внесено на приказы директора целлюлозно-бумажного комбината. Проверкой обнаружено, что рядом приказов рабочим и служащим предоставлены отпуска без сохранения заработной платы с включением времени их в очередные отпуска, чем сокращались сроки очередных отпусков. Несколько приказов было издано в нарушение ст. 116 Кодекса законов о труде РСФСР, о выплате рабочим и служащим денежной компенсации за дополнительные отпуска, тогда как законом запрещено непредоставление таких отпусков в натуре.

Еще более распространенные нарушения законов вскрыты в предприятиях, организациях и колхозах Поронайского района. Нами внесен 41 протест и представление о грубых нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах района.

После проверок в предприятиях и организациях города нами была прочитана лекция по вопросам трудового законодательства. Исполнительный комитет городского совета пригласил на лекцию всех руководителей предприятий, организаций и учреждений, главных бухгалтеров и работников отделов кадров. Во время лекции обращено внимание на вскрытые прокуратурой нарушения социалистической законности и необходимость строгой дисциплины в соблюдении законов. Лекция вызвала большой интерес у присутствующих, которые задали много вопросов и высказали пожелание о проведении таких лекций в будущем.

Такой метод проведения комплексных ревизий с оказанием живой помощи прокурорам городов и районов наиболее целесообразен.

С. Бакурский

Начальник отдела общего надзора прокуратуры Сахалинской области

ИЗ ПРАКТИКИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Научные сотрудники Ленинградской научно-исследовательской криминалистической лаборатории успешно справляются с поставленной перед ними задачей помогать следствию и суду в раскрытии преступлений. Лаборатория уменьшила сроки произ-

водства экспертиз, повысила их качество, повысилась авторитет лаборатории среди следственных и судебных органов.

Однако лаборатория не всегда еще может удовлетворить все запросы практики по производству экспертиз. Например, в

лаборатории химика, водостоя анализ зательств

Если судебные доклады входят экспертизу или опрещения чил эксперт и пертиз ленинос (Коми при о могли вещес следст киту, поэто лабор она и ветсти котор ресук

Кол тизой рых обла перти Комг ника тизой лась еще мест неко ской эксп под офо экс Наг хип дил пош рее сто ног ваг дос на слу Эт ни тр: пе: ме ло ме во в по бе цн ки

лаборатории нет специалистов — физика и химика, нет спектрографа, — поэтому производство таких экспертиз, как спектральный анализ дробы и других вещественных доказательств, в лаборатории не производится.

Если в лабораторию от следственных или судебных органов поступают вещественные доказательства, исследование которых не входит в компетенцию криминалистической экспертизы, они вместе с постановлением или определением должны быть без исполнения возвращены органу, который назначил экспертизу, с разъяснением, куда следует направить эту или ей подобные экспертизы. Учитывая территориальную отдаленность следственных и судебных органов (Коми АССР, Мурманская область и др.) при отсутствии там учреждений, которые могли бы взять на исследование некоторые вещественные доказательства, — не помочь следствию или суду значит создавать волокиту, подходить к делу бюрократически; поэтому в таких случаях доставленные в лабораторию вещественные доказательства она направляла для исследования в соответствующие ленинградские предприятия, которые с успехом давали ответ на интересующие следствие вопросы.

Когда перед криминалистической экспертизой ставятся вопросы, разрешение которых ведет за пределы криминалистики, в области, пограничные или близкие ей, экспертиза обычно производится комплексно. Комплексные экспертизы в основном возникают вместе с судебно-химической экспертизой, так как последняя, хотя и выделена в самостоятельный вид экспертизы, еще не определила достаточно четко своего места среди судебных экспертиз, к тому же некоторые рабочие методы судебно-химической экспертизы однородны с методами экспертизы криминалистической. Поэтому подобные комплексные экспертизы обычно оформляются одним актом за подписью эксперта-криминалиста и эксперта-химика. Например, в материальной конторе с целью хищения государственных средств производилась переклейка марок государственной пошлины из реестра, сданного в архив, в реестр текущего года. Перед экспертизой стоял вопрос: какие и с какого листа архивного реестра марки переклеены? Исследование установило, что большинство марок достоинством 5 руб. изменили свою первоначальную окраску, причем в некоторых случаях с исчезновением защитной сетки. Это явление заинтересовало эксперта. Возникли две версии: либо производилось травление с целью уничтожения оттисков печати, либо для приклеивания отклеенных марок употреблялся клей, содержащий щелочь, которая воздействовала на красители марок. Привлеченный к разрешению этих вопросов химик, исследуя клей, обнаружил в нем щелочь. В данном случае решение поставленных перед экспертизой вопросов без всякого сомнения входило в компетенцию криминалистической экспертизы, однако для уточнения определенных вопросов в

процессе исследования необходимо было мнение химика.

Некоторая однородность методов с криминалистической при исследовании вещественных доказательств может иметь место и в судебной медицине, что привело к глубокой связи этих двух наук. Практике известен случай, когда по делу о тяжком телесном повреждении проводились три экспертизы: криминалистическая (идентификация оружия по стреляной гильзе), комплексная криминалистическая и судебно-медицинская (определение расстояния выстрела по следам дополнительного выстрела на одежде) и судебно-медицинская (обследование раневого канала). Другой случай связан с исследованием дробового ружья, выстрелом из которого был убит гражданин. На криминалистическую экспертизу были представлены охотничье дробовое ружье и часть выбитой из черепа затылочной кости. Необходимо было решить: какова дистанция выстрела? Здесь также производились совместно судебно-медицинская и криминалистическая экспертизы.

В таких случаях, чтобы добросовестно помочь следствию, а не относиться формально к выполнению своих экспертных обязанностей, приходится прибегать к производству комплексных экспертиз.

Но если часть поставленных перед экспертизой вопросов не входит по своему содержанию в компетенцию криминалистической экспертизы, а, наоборот, требует производства экспертизы в другом направлении, то здесь не может быть комплексной экспертизы, а будут лишь отдельные, самостоятельные, возникшие по одному и тому же делу экспертизы.

Задача криминалистической лаборатории не ограничивается производством экспертиз. Не менее важную помощь следствию оказывает эксперт, участвуя в выезде на место происшествия: осмотр места происшествия, как правило, по многим категориям дел влечет за собой в дальнейшем производство криминалистической экспертизы, вещественные же доказательства, представляемые на исследование в лабораторию в тех случаях, когда эксперт в осмотре не участвовал, очень часто не отвечают предъявляемым к ним требованиям; так из представленных в течение года на исследование в лабораторию следов лапиллярных узорov только некоторые могли быть использованы для категорического вывода.

Выезд эксперта на место происшествия способствует быстрейшему раскрытию преступлений, особенно по делам о хищении и убийстве. По одному делу об обнаружении трупа, где, по заключению судебно-медицинской экспертизы, предполагалось самоповешение, эксперт-криминалист лаборатории дал следователю на месте происшествия не лишние основания советy, а проведенная в связи с ними в лаборатории экспертиза пришла к выводам, из которых вытекало, что было не самоповешение, а повешение.

Выезд на места происшествия полезен не только следствию в целом, но и самим экспертам. Это углубляет их знания, расширяет кругозор и таким образом способствует более квалифицированному проведению экспертиз.

Не менее важную роль для следствия и суда играют консультации в лаборатории по конкретному делу, так как следователи, не являясь специалистами по производству криминалистических экспертиз, могут упустить при назначении экспертизы существенные обстоятельства, разрешение которых возможно только при помощи экспертизы. Опытные следователи сами приносят материал на экспертизу и, прежде чем окончательно подписать постановление о назначении экспертизы с формулировкой вопросов, предварительно советуются с экспертом. Если представленный на экспертизу материал недостаточно оформлен и по своим качествам не может быть принят для производства, он возвращается следователю с подробным письмом. Возвращение материала производится обычно через областную прокуратуру, чтобы прокурор области, начальник следственного отдела могли учесть имеющиеся недостатки и принять меры к их устранению путем обсуждения на учебно-методической конференции или семинаре следователей или путем ознакомления с инструкцией Министерства юстиции СССР по оформлению материала на криминалистическую экспертизу.

Кроме того, каждый сотрудник лаборатории по определенным областям зоны обслуживания производит обобщение поступивших в лабораторию материалов. Обзоры с

указанием недостатков и путей их исправления направляются каждое полугодие в прокуратуры областей, где последние обсуждаются на семинарах следователей. Такой метод связи с прокурорско-следственными органами имеет положительные стороны. Однако лучшим методом связи экспертных учреждений с прокурорско-следственными органами является непосредственный выезд сотрудников лаборатории в обслуживаемые им области, когда проводятся совещания или конференции прокурорско-следственных работников. Так в 1953 году и в начале 1954 года сотрудниками лаборатории в Карело-Финской ССР, в Великолукской, Псковской, Ярославской и других областях были прочитаны лекции о возможностях криминалистической экспертизы, о методах собирания, оформления и направления вещественных доказательств на экспертизу. Кроме лекций, проводились семинарские занятия, например, по применению следственного чемодана, по оперативной фотографии и др. Выезд сотрудников криминалистических учреждений на семинары следователей полезен не только следователям, но и самим экспертам.

Следователи задавали интереснейшие вопросы, например, об исследовании подписей, выполненных заранее измененным почерком с целью симуляции подделки подписи, об исследовании текстов, выполненных через копировальную бумагу, и другие вопросы, которые до настоящего времени в криминалистике еще не разработаны или не отмечены в литературе.

В. Лобанов

В одно рассматривать тарно-эпизоды о возмездии В иске не истца судам от суда. На никидзевитрия : отказал, шение и ластным зу истца сумма. (я напи Верховн временн бу в по

Через ховного о том, нет. Из телем Г инской было м лее поч суда о верки удивил писано дня по ставлен

Дело делени народн изощл жалоб отнош судьи

Орд

Кир 1954 жалоб балие на ос в пол стоим нной площ биле: В ушер явле: тельс отве:

В одном из народных судов г. Жданова рассматривалось дело по иску Кот к санитарно-эпидемической станции г. Жданова о возмещении за вынужденный прогул. В иске народный суд отказал. По жалобе истца судебная коллегия по гражданским делам областного суда отменила решение суда. Народный суд 2-го участка Орджоникидзевского района г. Жданова, рассматривая это дело вторично, в иске также отказал. По вторичной жалобе истца решение и на этот раз было отменено областным судом Сталинской области. В пользу истца была взыскана определенная сумма. Считая определение неправильным, я написал представление Председателю Верховного суда Украинской ССР. Одновременно со мной адвокат написал жалобу в порядке надзора.

Через некоторое время я получаю из Верховного суда Украинской ССР извещение о том, что оснований к истребованию дела нет. Извещение было подписано заместителем Председателя Верховного суда Украинской ССР г. Згурской Е. И. Каково же было мое удивление, когда, разбирая далее почту, я увидел требование Верховного суда о высылке этого же дела для проверки в порядке надзора. Еще больше удивился тому, что требование было подписано той же Згурской, только на два дня позже чем извещение на мое представление.

Дело было выслано, рассмотрено и определение областного суда отменено, решение народного суда оставлено в силе. Что произошло бы, если бы адвокат не написал жалобы? Чем объяснить невнимательное отношение к представлению народного судьи в Верховном суде Украинской ССР?

Меркулов

Народный судья 2-го участка
Орджоникидзевского района г. Жданова

Кировский областной суд 21 апреля 1954 г. рассмотрел дело по кассационной жалобе Южаниной на решение суда Шабалинского района, которым с Южаниной на основании ст. 403 ГК РСФСР взыскано в пользу Рябовой и Мочаловой 1200 руб.—стоимость 80 пудов сена, накошенного Южаниной в лесах государственного фонда с площади, на которую был выдан лесной билет Мочаловой и Рябовой.

В определении суда указано: «Размер ущерба определен судом на основании заявления истцов, никаких других доказательств, подтверждающих тот факт, что ответчица действительно накосила на уча-

стке истцов и вывезла 80 пудов сена, в материалах дела не имеется».

Областной суд не задался вопросом: а есть ли право у Рябовой и Мочаловой на иск? Южанина материального ущерба истцам не причинила. Она допустила безбилетное сенокосение в лесах государственного фонда и должна нести ответственность в соответствии со ст. 21 правил сенокосения и пастбы скота в лесах СССР от 17 августа 1947 г. Вместо того, чтобы вынести определение на основании п. «б» ст. 246 ГПК РСФСР, областной суд потребовал от народного суда бесцельную предварительную подготовку по собиранию доказательств. Поступление такого дела на новое рассмотрение в народный суд другого района вызывает ненужную затрату сил и средств участниками процесса, не говоря уже о том, что народный суд, выполняя определение областного суда, вынесет решение, которое будет противоречить закону.

Об отсутствии борьбы с бесцельной тратой времени и средств лицами вызываемыми в суд, так же говорит порочность установленного в Кировской области порядка назначения к слушанию в суде второй инстанции дел, по которым принесены протесты районным прокурором.

Народные суды при поступлении протеста на приговор или решение посылают копию протеста сторонам (по гражданскому делу) или осужденному, чаще всего оправданному по уголовному делу, одновременно извещают их о дне рассмотрения кассационного протеста в областном суде. А между тем, нередки случаи, когда областной прокурор снимает протест, ввиду его необоснованности. Иногда это происходит в день, когда дело должно слушаться в областном суде. Лица, извещенные о дне слушания дела, совершают напрасную поездку в г. Киров. Иногда эта поездка обходится дорого, так как отдельные районы расположены от областного центра на расстоянии 200—300 километров.

Надо изменить этот порядок. По делам, по которым принесены протесты, народный суд должен только ознакомить заинтересованных лиц с содержанием протеста путем высылки копий. Назначать же эти дела к слушанию областной суд должен после заключения областного прокурора.

Недостатки судебных органов, влекущие волокиту с рассмотрением дел и бесцельную трату времени и средств участниками процесса, должны быть немедленно устранены.

Н. Стройков

Народный судья Свечинского района
Кировской области

В справочнике «Законодательство о браке и семье» (Госюриздат, 1953 г.) на стр. 43 помещено извлечение из определения № 504 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР под заголовком «Лицо, не состоящее с членом двора в зарегистрированном браке, не может требовать выдела доли из имущества двора».

Едва ли это положение правильно и основано на законе.

Право требовать выдела доли из общего имущества двора имеют все совершеннолетние члены двора. Следовательно, решающим при рассмотрении вопроса о праве того или иного лица, проживающего в крестьянско-колхозном дворе, на долю в общем имуществе двора служит то, является ли данное лицо членом двора. Членство же двора мыслится по закону не только в силу брака, но и в силу приимательства, как это прямо указано в ст. 66 Земельного кодекса РСФСР, которая, в частности, приведена на стр. 42 того же справочника. Поскольку это так, неправильно, например, что женщина, вступившая во двор ответчика без регистрации с ним брака, но оформленная сельским советом по хозяйству членом двора и являющаяся таковым, не имеет права требовать выдела доли из общего имущества двора.

Право на долю в общем имуществе двора возникает с самого момента вступления лица в члены данного двора, но вопрос о размере доли того или иного члена двора, выбывающего из двора, решается в зависимости от трудового участия в хозяйстве двора и т. п.

Включение в справочник, предназначенный в помощь народному судье, указанного извлечения из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, по существу, не оказывает помощи, а, наоборот, ориентирует на неправильную судебную практику, не основанную на законе.

Б. Жуков

Адвокат Костюковичской
юридической консультации

Новосибирский областной суд по одному и тому же делу дает разные указания, это серьезно осложняет работу народных судов и дезориентирует их.

По делу Твердовой, обвинявшейся по ч. 1 ст. 1-й указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Новосибирский областной суд в 1954 году дважды отменял приговоры народных судов 1-го и 2-го участков Тогучинского района за мягкостью назначаемой меры наказания (оба раза Твердова была приговорена к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере условно), но, приняв дело к своему производству, после отмены второго приговора народного суда, областной суд приговорил Твердову

к одному году исправительно-трудовых работ.

Отменяя решение народного суда 1-го участка Тогучинского района по иску прокурора к Фоминой и Стародубу об изъятии у них строения, приобретенного с нарушением ст. 182 ГК, и о расторжении договора купли-продажи этого строения, областной суд обязал создать комиссию в составе санитарного врача и техника для определения пригодности для жилища одного из первоначально имевшихся у супругов Фоминой и Стародуба строений. Народный суд 2-го участка Тогучинского района выполнил определение областного суда. Рассматривая дело вторично по кассационным жалобам ответчиков, областной суд признал, что иск предъявлен неправильно, и дело прекратил. Таким образом право собственности Фоминой и Стародуба на три жилых дома узаконено.

К сожалению, поверхностное отношение к рассмотрению дел наблюдается иной раз и в Верховном суде РСФСР.

14 мая 1953 г. народный суд 1-го участка Тогучинского района удовлетворил иск колхоза имени Калинина к Сергееву о выплате трехкратной заготовительной стоимости павшей лошади. Новосибирский областной суд оставил решение в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР (в составе тт. Сергеевой, Лебедевой и Сидоровой), рассматривая дело в порядке надзора, указала на нарушение народным судом... еще не изданного в то время закона.

Требую внимательного отношения к делу от народных судов, областные и верховные суды должны предъявить еще большую требовательность к себе.

М. Бакулин

Народный судья 2-го участка
Тогучинского района
Новосибирской области

Пленум Верховного суда СССР, указывая на необходимость избегать помешения в приговоре всякого рода отвлеченных, пространных рассуждений, потребовал от судов обеспечить конкретность и обоснованность выводов, к которым приходит суд как по делу в целом, так и в отношении подсудимого в частности.

Однако народный суд Мингулинского района Ростовской области (народный судья Борисенко) по делу кладовщика Мингулинской районной больницы Ковалевой, бухгалтера Лопаткина и повара Баранова, обвиняемых по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», описательную часть приговора посвятил описанию государственных мероприятий по охране здоровья населения.

А вот как народный суд г. Куйбышевска Куйбышевской области «обосновал» выводы о виновности подсудимых: «Подсудимые Пенкин и Захаров в предъявленном им об-

винении вина данных веш записку в-третье мые у товарищ действи пisku (Пенкин го; в- у Заха; расходи как не Инте Ростов судах?

По рыболо ветчик речной буржск ный с кой « взыск: штраф сумме Упр роги: Верхс ховно рассм роги, в кот теля являе что р 1952 опла: суд: Ис пере: 890 пнси 80 к За да (этом прот нару пред но: име. не исте ден: что сен: гос: мет К с С

винении виновными не признали, однако их вина доказана: во-первых, место найденных вещей показали по-разному; во-вторых, записку писал Пенкин, но никто иной; в-третьих, «Райка» и «Тоська» были знакомые у Пенкина; в-четвертых, «Витя был товарищ Пенкина»; в-пятых, в том, что они действительно были пьяные; в-шестых, записку бросили именно знакомой девушке Пенкина, т. е. Кулаковой, а никому другой; в-седьмых, нож действительно был у Захарова, так как показания подсудимых расходятся и в рваных карманах нож никак не мог быть»...

Интересно: читали ли эти приговоры в Ростовском и Куйбышевском областных судах?

И. Шишув

По иску торговой базы Муйнакского рыболовного потребительского союза к ответчикам: управлению Средне-Азиатского речного пароходства и управлению Оренбургской железной дороги о 5460 руб. народный суд 2-го участка г. Чарджоу Туркменской ССР решением от 30 августа 1952 г. взыскал с Оренбургской железной дороги штраф за просрочку в доставке груза в сумме 1583 рубля.

Управление Оренбургской железной дороги в кассационной и надзорных жалобах Верховному суду Туркменской ССР и Верховному суду СССР утверждало, что дело рассмотрено без вызова представителя дороги, что протокол судебного заседания, в котором записано об участии представителя от Оренбургской железной дороги, является ложным, что подтверждается тем, что решение по делу состоялось 30 августа 1952 г., а государственная пошлина истцом оплачена 19 января 1953 г., а выслана в суд 29 января 1953 г.

Истец получил 890 руб. 40 коп. путем перечисления, а затем получил вторично 890 руб. 40 коп. — по нотариальной надписи, третий раз суд взыскал 1583 руб. 80 коп.

Заместитель председателя Верховного суда СССР т. Бардин, получив жалобу по этому делу, вместо того, чтобы принести протест на решение, вынесенное с грубыми нарушениями закона, сообщил, что «Ваш представитель по делу участвовал, что видно из протокола суда, и факт просрочки имел место, а поэтому приносить протест не нахожу основания». А вот то, что истец за эту просрочку получил три раза деньги и возвращать их отказывается, и то, что государственная пошлина по делу внесена спустя пять месяцев после состоявшегося решения, т. Бардин, видимо, не заметил.

Как вернуть излишне взысканную с Оренбургской дороги сумму?

Варфаламеев

Начальник Казалинского
отделения Оренбургской
железной дороги

Народный суд 1-го участка Кировского района г. Кирова находится в непригодном помещении. Свидетелей удалять некуда, и они стоят в темной прихожей, отделенной от зала дощатой перегородкой, — там отчетливо слышно все, что говорится в зале суда. Нередко свидетель, вызванный в зал для допроса, начинает свои показания с критики показаний предыдущего свидетеля. Слышно и все то, что происходит в совещательной комнате. Отмечены неоднократные случаи, когда подсудимые, ожидая приговора в зале суда, задолго до оглашения приговора узнавали его резолютивную часть, узнавали мнение каждого судьи.

Не буду говорить о холоде, сырости, тесноте в помещениях, скажу лишь, что сотрудники народного суда 1-го участка Кировского района без пальто работают лишь с середины мая по начало сентября, все остальное время года сидят одетыми возможно теплее.

Ничего не изменилось и после капитального ремонта.

Не в лучших условиях работают и остальные десять участков народного суда г. Кирова.

М. Попов

Адвокат Кировской
юридической консультации

Гр-ка Железнякова получила такое письмо:

«Уважаемая Анастасия Андреевна! Ваш сын осужден по уголовному делу за то, что с 14 на 15 июля 1953 г. проезжая в поезде Оренбург—Саратов, во время хода поезда он, т. е. ваш сын Николай Дмитриевич Железняков с ножом в руках требовал у двух пассажиров деньги... С приговором я была несогласна и писала жалобу кассационную в Верховный суд, но приговор утвержден. Можно написать жалобу в порядке надзора, но за нее надо внести 75 рублей. Вот, что могу я сообщить о вашем сыне. С приветом адвокат Щеголькова».

Проверкой по этому письму установлено, что адвокат Щеголькова, защищавшая Железнякова в суде, говорила: «Вина подсудимого Железнякова в совершенном им преступлении на суде полностью подтвердилась материалами предварительного и судебного следствия. Преступление, совершенное подсудимым Железняковым, по ст. 2, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. квалифицировано правильно». Никакой жалобы в Верховный суд Щеголькова по делу Железнякова не писала.

Спрашивается: зачем нужно адвокату Щегольковой писать Железняковой такое письмо? Неужели только затем, чтобы получить деньги?

П. Булавкин

Помощник транспортного прокурора
Приволжской железной дороги

Пленум Верховного суда СССР еще в постановлении от 15 апреля 1943 г. указал, в каких случаях суд выносит определения в совещательной комнате, а в каких — совещаясь на месте; когда надо выносить определение в виде самостоятельного документа, а когда оно просто заносится в протокол судебного заседания.

Однако это постановление выполняется народными судьями по-разному. Народный суд 3-го участка Москворецкого района Москвы (народный судья т. Горбунов) все определения, даже о прекращении дела, выносит, совещаясь на месте. А в народном суде 4-го участка Ленинского района Москвы (народный судья т. Блинова) установлен порядок, что все определения (об оглашении показаний свидетеля, о перерыве и т. п.) выносятся в зале судебного заседания, но почему-то каждое определение в отдельности подписывается всем составом суда.

Зачем? Неужели так трудно добиться единой практики в вынесении определений суда?

Я. Скоморохов

Член Московского городского суда

С 3 по 6 февраля 1954 г. в народном суде Пермско-Ильинского района Молотовской области слушалось дело по обвинению Байдина и Макарова по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В протоколе не оказалось ни одного вопроса, заданного судом, сторонами, подсудимыми в течение четырех дней процесса.

Я принес замечание на протокол в порядке ст. 81 УПК РСФСР, указав, что протокол не соответствует действительности.

Суд отказал в принятии замечания на протокол по мотивам, что замечание якобы полностью не соответствует действительности.

Мог ли я принести частную жалобу на это определение? Я составил частную жалобу и указал в ней, что определение (кстати, совершенно немотивированное) не соответствует действительности и, чтобы убедиться в этом, вовсе не требуется быть в суде: в протоколе нет вопросов, а представить себе процесс, идущий в течение четырех дней без единого вопроса, просто невозможно.

Областной суд не стал рассматривать мою частную жалобу, а в неофициальной беседе мне было сказано, что если я еще раз подам подобную жалобу, то на меня будет вынесено частное определение.

В чем моя вина?

Яковлев

Член Молотовской областной коллегии адвокатов

Дирекция Киргизского университета и его заочное юридическое отделение плохо руководят и мало внимают в самостоятельную работу заочников юридического факультета.

В конце сентября мне не выслали ни одного задания для выполнения контрольных работ. Когда же дирекция Киргизского университета будет обеспечивать заочников своевременно заданиями и литературой? Мне как заочнику еще не выслали ни одного учебника из университета. Из-за крайне неудовлетворительного обеспечения заочников литературой и несвоевременной посылки контрольных заданий студенты-заочники выполняют контрольные работы во время сессии. В результате работы студентов отличаются поверхностным содержанием. В 1953 году я получил все контрольные задания за месяц до начала сессии. Мог ли я основательно подготовить их?

В. Яценко

Студент 2-го курса
Киргизского университета

В учебниках для юридических вузов некоторые важные разделы освещаются недостаточно полно. В учебнике С. Абрамова «Советский гражданский процесс», например, очень скупо изложено все, что относится к работе нотариата. Работе нотариальных контор в юридических учебных заведениях уделяется очень мало времени, а между тем работа нотариуса очень сложна и ответственна. На практику в нотариальной конторе отводится всего несколько дней, за которые нельзя ознакомиться не только со всей деятельностью нотариуса, но даже и с делопроизводством в нотариальной конторе. Такая практика не может, конечно, подкрепить те недостаточные полные знания о работе нотариата, которые студент получил при прохождении теоретического курса. Поэтому срок прохождения практики студентов в нотариальных конторах должен быть увеличен.

Руководящие органы юстиции должны больше уделять внимания работе нотариальных контор и их работникам.

Р. А.

Работник 27-й Московской
нотариальной конторы

В работе адвокатов Бурят-Монгольской АССР встречаются большие трудности как по теоретическим, так и практическим вопросам. Большое и полезное начинание сделало бы Министерство юстиции РСФСР, если бы организовало ежегодные теоретические и учебные конференции адвокатов для обмена опытом работы. Необходимость в таких конференциях огромная. На таких конференциях следует не только заслушивать доклады о деятельности адвокатов, но и обсуждать вопросы судебной практики, делиться опытом адвокатской работы по отдельным категориям дел.

А. Хамаганов

Адвокат юридической
консультации г. Улан-Удэ
Бурят-Монгольской АССР

В. Я.
конно
чева
и орг.

Упр
облас
нимар
недос
практ
делов
и дру
ведеп
путем

ты от
работ
стали
наро
доку
листа
смот
Лучш
жалс
на в:
ции
руко
нима
каче

Уп
обла
сте
на
медл
дел
рабо
на в
мерс
ков.

ния
нен
указ
вни
ческ
ным
реш
ные
чи
на
отв

Све
и 2-
нен
ка
и
Кос
ны.
ков
У

обл
пог
ног
сог
и 1

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 6 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Рубичева «Повысить уровень работы судов и органов юстиции».

Управление юстиции по Ярославской области сообщило в редакцию, что им принимаются меры к устранению вскрытых недостатков и ошибок путем оказания практической помощи на месте, поднятия деловой квалификации народных судей и других работников народных судов, проведения лекций, семинаров, практики, путем распространения опыта лучшей работы отдельных народных судов и отдельных работников. В результате быстрее и лучше стали исполняться решения и определения народных судов и другие исполнительные документы, имеющие силу исполнительного листа, несколько улучшилось качество рассмотрения уголовных и гражданских дел. Лучше и быстрее стали рассматриваться жалобы трудящихся, в особенности жалобы на взыскание алиментов. Управление юстиции стало более оперативно и конкретнее руководить работой народных судов. Принимаются меры к тому, чтобы повысить качество рассмотрения гражданских дел.

Управление юстиции по Костромской области сообщило в редакцию, что в августе состоялось областное совещание судей, на котором обращалось внимание на медленное рассмотрение судами трудовых дел и задержку с направлением по месту работы ответчиков исполнительных листов на взыскание алиментов, были разработаны мероприятия по устранению этих недостатков. Взят под контроль сроки рассмотрения трудовых дел и работа судов по исполнению судебных решений. Ревизорам дано указание при проведении ревизий больше внимания обращать на оказание практической помощи народным судьям и судебным исполнителям в исполнении судебных решений о взыскании алиментов. Указанные в статье факты несвоевременной выдачи и направления исполнительных листов на взыскание алиментов по месту работы ответчиков народными судами 2-го участка Свердловского района г. Костромы, 1-го и 2-го участков Костромского района устранены. Секретарь народного суда 2-го участка Свердловского района г. Костромы и судебный исполнитель 1-го участка Костромского района от работы отстранены. Уровень работы этих судебных участков заметно повысился.

Управление юстиции по Калининградской области сообщило в редакцию, что в целях повышения уровня работы судов и органов юстиции итоги прошедших кустовых совещаний председателей областных судов и начальников управлений юстиции, а так-

же статья т. Рубичева были обсуждены на оперативном совещании в управлении юстиции и областном суде, на кустовых совещаниях народных судей, судебных исполнителей и областном совещании нотариусов. В ряд судов были командированы работники управления юстиции и областного суда для оказания народным судьям практической помощи. Проведено два обобщения судебной практики. Отдельные народные судьи были заслушаны на оперативных совещаниях в управлении юстиции. При планировании работы на третий квартал критические замечания т. Рубичева были учтены. Был проведен ряд мероприятий по усилению работы с кадрами, улучшению оперативного руководства, усилению контроля над работой судов и оказанию им действенной практической помощи.

Управление юстиции по Владимирской области сообщило в редакцию, что был проведен двухдневный семинар по отдельным категориям дел, по которым народными судами больше допускается ошибок, в частности, по трудовым спорам и по делам исков колхозов. Особенное внимание уделено проведению ревизий, проверок и оказанию помощи судьям на местах. В результате работа большинства народных судов обрешивована, главное внимание ревизирующие уделяли устранению на месте обнаруженных недостатков. Для улучшения качества проведения досудебной подготовки и рассмотрения гражданских дел управлением издано и разослано в суды области специальное методическое пособие. Проанализировав судебную практику по трудовым делам, народные суды гг. Владимира и Коврова, в которые поступает наибольшее количество этих дел, провели совещания с руководящими работниками предприятий и учреждений, на которых были проведены консультации по основным вопросам законодательства о труде. В результате резко сократилось поступление дел по трудовым спорам. За нарушения законодательства, волокиту с рассмотрением дел и жалоб трудящихся, за отсутствие должного контроля над работой судебных исполнителей и канцелярии судов были привлечены к дисциплинарной ответственности народные судьи: 1-го участка Центрального района г. Владимира Атабеков, 2-го участка Струнинского района Сидорова, Никологорского района Шишков, 3-го участка г. Коврова Тарасевич, Суздальского района Наумов. В результате принятых мер в 1954 году улучшилось качество рассмотрения дел, уменьшилось количество отмененных решений и приговоров и поступление жалоб трудящихся.

Управление юстиции по Московской области сообщило в редакцию, что приняты меры к выполнению народными судьями ст. 29 Закона о судостроительстве СССР. Ревизорам управления вменено в обязанность при выездах в народные суды обеспечить проведение отчетных докладов народными судьями.

В № 6 журнала была опубликована корреспонденция г. Герасимова «Покончить с бюрократизмом и волокитой в народном суде».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что факты, указанные в корреспонденции, подтвердились. Народным судьям г. Ижевска тт. Волковой, Ошуркову, Скорнякову и Ивашиной указано на допущенную ими небрежность и волокиту.

В № 7 журнала была напечатана статья т. Сибиряка «Искоренить бюрократические извращения».

Управление юстиции по Ростовской области сообщило в редакцию, что статья была обсуждена на оперативном совещании при начальнике управления юстиции. Признано, что факты, изложенные в статье, имели место в работе судебных органов; принято решение об устранении недостатков. Управлением юстиции приняты меры к изжитию канцелярского стиля руководства. Особенное внимание народных судов области обращено на устранение волокиты при рассмотрении дел и жалоб трудящихся, на своевременное исполнение приговоров и решений суда, особенно по алиментным делам. Обращено внимание народных судов на неправильную практику применения суровых мер наказания за малозначительные преступления и мягких за наиболее серьезные. Судебные исполнители области активизировали работу по проверке бухгалтерий учреждений, предприятий ради своевременного и правильного удержания алиментов на детей. Управление юстиции повысило требовательность к работникам суда. За волокиту с исполнением решений суда и разрешением жалоб граждан был привлечен к дисциплинарной ответственности народный судья Семикаракорского района т. Пивоваров. Наложены были дисциплинарные взыскания на секретарей участков, допустивших волокиту в работе.

Прокуратура Ростовской области сообщила в редакцию, что статья в основном правильно отражает недостатки в работе органов прокуратуры Ростовской области. В результате принятых мер показатели в работе прокуратуры Ростовской области улучшились. Сократилось количество необоснованных арестов, снизилось число дел, возвращенных на исследование. Значительно сократилось количество случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Некоторые положительные результаты в работе являются следствием улучшения руководства деятельностью районных прокуратур.

В № 7 журнала была напечатана статья т. Яновского «Судебная практика по искам рабочих и служащих о восстановлении на работе».

Управление юстиции по Запорожской области сообщило в редакцию, что недостатки в работе судебных органов области по рассмотрению дел о восстановлении на работе были вскрыты при изучении судебной практики по трудовым делам. Материалы обобщения обсуждены на оперативном совещании при начальнике управления, а также на кустовых совещаниях народных судей. Приняты меры к строгому соблюдению народными судами трудового законодательства при разрешении трудовых споров. В сентябре с. г. вновь изучена практика народных судов по рассмотрению исков рабочих и служащих о восстановлении на работе. Материалы судебной практики и статья т. Яновского также обсуждены на совещаниях с народными судьями. О фактах нарушения трудового законодательства должностными лицами ряда предприятий, учреждений и организаций сделано представление Областному комитету партии, областному исполнительному комитету и областному профессиональному совету.

Управление юстиции по Закарпатской области сообщило в редакцию, что им в третьем квартале изучена судебная практика по делам об увольнении и восстановлении на работе, обобщение было обсуждено на семинарских занятиях с судьями. Разослано письмо всем народным судам области, в котором указано на допущенные судами нарушения и ошибки и обращено внимание на необходимость реагировать на выявляемые при рассмотрении дел нарушения трудового законодательства, допущенные руководителями предприятий и других организаций.

Прокуратура Азербайджанской ССР сообщила в редакцию, что ею разработаны мероприятия для устранения недостатков в работе органов прокуратуры по судебному надзору за рассмотрением гражданских дел, в частности неудовлетворительного участия прокуроров в судах по искам рабочих и служащих о восстановлении на работе.

Прокуратура Башкирской АССР сообщила в редакцию, что указанные в статье неправильные заключения помощника прокурора Молотовского района т. Галикеевой по иску Смердовой и прокурора Демского района т. Третьяковой по иску Завалий обсуждены на семинарских занятиях оперативных работников прокуратур АССР и г. Уфы. Тт. Галикеевой и Третьяковой указано на допущенные ими ошибки. Всем районным прокурорам дано указание об устранении недостатков, установленных при изучении материалов судебной практики по этой категории дел.

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что исправление ошибок, допускаемых судебными органами по этой катего-

рии дел, в виде отдельных несенных. По вопросу судом обобщенного указания новления от 11 яни по гражданскому становлению СССР о касается о применении, то изучена дано ру

В № т. Дорн работы

Управление юстиции по Ростовской области сообщило в редакцию, что статья была обсуждена на оперативном совещании при начальнике управления юстиции. Признано, что факты, изложенные в статье, имели место в работе судебных органов; принято решение об устранении недостатков. Управлением юстиции приняты меры к изжитию канцелярского стиля руководства. Особенное внимание народных судов области обращено на устранение волокиты при рассмотрении дел и жалоб трудящихся, на своевременное исполнение приговоров и решений суда, особенно по алиментным делам. Обращено внимание народных судов на неправильную практику применения суровых мер наказания за малозначительные преступления и мягких за наиболее серьезные. Судебные исполнители области активизировали работу по проверке бухгалтерий учреждений, предприятий ради своевременного и правильного удержания алиментов на детей. Управление юстиции повысило требовательность к работникам суда. За волокиту с исполнением решений суда и разрешением жалоб граждан был привлечен к дисциплинарной ответственности народный судья Семикаракорского района т. Пивоваров. Наложены были дисциплинарные взыскания на секретарей участков, допустивших волокиту в работе.

Прокуратура Ростовской области сообщила в редакцию, что статья в основном правильно отражает недостатки в работе органов прокуратуры Ростовской области. В результате принятых мер показатели в работе прокуратуры Ростовской области улучшились. Сократилось количество необоснованных арестов, снизилось число дел, возвращенных на исследование. Значительно сократилось количество случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Некоторые положительные результаты в работе являются следствием улучшения руководства деятельностью районных прокуратур.

рии дел, производится, как правило, в виде пересмотра в порядке надзора отдельных дел и отмены неправильно вынесенных судебных решений и определений. По вопросу об обязательной проверке судом обоснованности увольнения, произведенного в связи с утратой доверия, даны указания в виде дополнения п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» (постановление Пленума Верховного суда СССР от 1 октября 1954 г.). Что же касается других вопросов, в частности о применении п. 7 названного постановления, то судебная практика по ним будет изучена и в случае необходимости будет дано руководящее указание судам.

В № 7 журнала была напечатана статья т. Доркина «Повысить качество ревизии работы нотариальных органов».

Управление юстиции по Краснодарскому краю сообщило в редакцию, что проведены ревизии почти всех нотариальных контор. Ревизии, как правило, проводились с участием представителей финансовых органов. Для сохранения марок госпошлины, наклеенных в реестрах за прошлые годы, проведено опечатывание проверенных реестров сургучной печатью финансового органа и было предложено нотариусам подготовить списки и сдать все документы на постоянное хранение в государственный архив. По договорам отчуждения строений и наследственным делам при ревизиях проводилась выборочная сверка договоров, зарегистрированных в нотариальной конторе и коммунальном органе. По копиям, находящимся в делах социального обеспечения и учебных заведениях, также проводилась выборочная сверка с реестрами нотариальной конторы. Случай злоупотребления в Темрюкской нотариальной конторе, приведенный в статье, имел место в 1952 году, нотариус был снят с работы с последующим осуждением ее за злоупотребление.

Управление юстиции по Новгородской области сообщило в редакцию, что факты, изложенные в статье, являются правильными. С целью устранения недостатков руководством управления обращено внимание работников, проводящих ревизии нотариальных контор, на строгое соблюдение требований Министерства юстиции СССР о необходимости сверки данных коммунальных органов о регистрации договоров отчуждения строений и свидетельств о праве наследования на строения с данными нотариальных контор.

Министерство юстиции Абхазской АССР сообщило в редакцию, что со статьей ознакомлены работники министерства и нотариата. Намечены мероприятия по улучшению ревизионной работы нотариальных контор. Старший ревизор министерства юстиции т. Картозия, не обеспечивший

доброкачественного проведения ревизий, освобожден от работы.

Министерство юстиции Марийской АССР сообщило в редакцию, что при проведении ревизий работы нотариальных контор в каждом случае производится сверка необходимых данных коммунальных органов с данными регистрации нотариальных контор, о чем в актах ревизии делаются отметки. Случаев злоупотреблений в нотариальных конторах Марийской АССР, которые бы явились следствием плохого качества проведения ревизий, не было.

Министерство юстиции Башкирской АССР сообщило в редакцию, что на оперативном совещании, где обсуждались итоги ревизии работы первой Черниковской нотариальной конторы, ревизор по нотариату т. Игуш был строго предупрежден в связи с поверхностным проведением ревизии этой нотариальной конторы: не вскрыл фактов срыва марок государственной пошлины. В текущем году т. Игуш обревизовал работу 13 нотариальных контор республики, злоупотреблений средствами государственной пошлины и срыва марок установлено не было. В связи с опубликованием статьи Министерство юстиции Башкирской АССР обязало т. Игуша тщательно проверять работу нотариальных контор, привлекая в случае необходимости ревизоров городских и районных финансовых органов.

Управление юстиции по Тюменской области сообщило в редакцию, что при проведении ревизий нотариальных контор указания Министерства юстиции СССР о необходимости сверки данных коммунальных органов о регистрации договоров отчуждения строений и свидетельств о праве наследования на строения с данными нотариальных контор выполняются. Ревизоры стали больше оказывать помощи нотариусам в их практической работе. Результаты ревизии обсуждаются на оперативных совещаниях. Контролируется указание Министерства финансов в проведении ревизий финансовыми органами не реже двух раз в год. Результаты ревизий докладываются исполнительным комитетам городских и районных советов депутатов трудящихся.

Министерство юстиции Грузинской ССР сообщило в редакцию, что статья обсуждена работниками отдела нотариата, намечены мероприятия к изжитию недостатков в работе. Ревизоры до выезда на ревизию предварительно знакомятся с предыдущими актами ревизии, данными указаниями, статистическими отчетами, с запросами, жалобами и другими материалами ревизуемой нотариальной конторы, после чего составляют план проведения ревизии. На месте ревизоры знакомятся с мнениями руководящих партийных и советских работников относительно работы сотрудников нотариальной конторы; ревизоры знакомятся с идейно-политическим уровнем и с деловыми качествами каждого сотруд-

ника; они тщательно проверяют работу нотариата, законность совершенных нотариальных действий, культуру оформления документов, обращение с посетителями, правильность взимания государственной пошлины, погашения гербовых марок, надлежащее хранение архива и т. п. При выявлении недочетов устанавливают причины и степень распространенности их и на местах же принимают зависящие меры к их устранению. По окончании ревизии проводят совещание сотрудников нотариальной конторы, знакомят их с актом ревизии, а затем итоги ревизии докладывают местным руководящим органам. В результате таких мер намного улучшилась ревизионная работа нотариальных органов.

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что им принимаются меры к устранению недостатков в работе управлений юстиции. Так ревизоры при проведении ревизий нотариальных контор проверяют сохранность пошлинных марок в архивных реестрах, к проверке правиль-

ности взимания государственной пошлины привлекаются работники финансовых органов, проводится сверка данных коммунальных органов о регистрации договоров отчуждения строений и свидетельств о праве наследования на строения с данными нотариальной конторы, проверяется также состояние депозитного счета и др. В результате проведенных ревизий и оказания помощи многие нотариальные конторы улучшили работу по обслуживанию населения. В 1954 году отделом нотариата Министерства юстиции РСФСР в целях оказания помощи проводились семинары с нотариусами и ревизорами по нотариату ряда областей (Ленинградская, Ярославская, Тульская, Московская и др.). Для повышения деловой квалификации старших нотариусов и ревизоров по нотариату последние вызываются в отдел нотариата для прохождения практики. Кроме того, отдел нотариата проводит значительную работу с нотариусами, отвечая на их запросы по разъяснению законодательства.

В
ИН

При
для след:
нулись с
сущест
торые
суждени
созвани
исследо
стики Г

Больш
привле
и долу
фотогр:
гих коп
или и
факту.
этот в
литера
ваются
исслед
и иные
ных д
раздел
колов,
доказ:
симос:
как Г
доказ:
чиваю
тосниг
прочн
глядн
осмот
дейст

На
впеча
при
казат

В
осмо
сдел:
посл
в пр
в мс
след
и бс
мокс
для
из
знаг
явл:
нов
уча
шес
мокс
стр:
П
гов
пр
отв

А. И. М.

А. И. М.

ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР

При подготовке методических пособий для следственных работников авторы столкнулись с рядом вопросов, по поводу которых существуют различные точки зрения. Некоторые из этих вопросов подверглись обсуждению на специальном совещании, созванном дирекцией Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР.

Большое внимание участников совещания привлек вопрос о процессуальном значении и допустимости в качестве доказательств фотографических снимков, слепков и других копий вещей и предметов, имеющих то или иное отношение к расследуемому факту. Уголовно-процессуальным законом этот вопрос не разрешен, а в юридической литературе по этому поводу высказываются противоречивые мнения. Одни исследователи рассматривают фотоснимки и иные копии как производные вещественных доказательств, другие считают их нераздельной частью соответствующих протоколов, т. е. особым видом письменных доказательств, третьи находят, что в зависимости от условий фотоснимки могут быть как вещественными, так и письменными доказательствами. Многие авторы ограничивают роль сделанных следователем фотоснимков или сделанных им слепков и прочих копий и считают их лишь наглядными иллюстрациями к протоколу осмотра, обыска или иного следственного действия.

На первый взгляд иногда создается впечатление, будто фотоснимок, сделанный при обыске, может быть вещественным доказательством.

В одном случае непосредственно перед осмотром места совершения убийства были сделаны фотоснимки, на одном из которых после осмотра был замечен молоток, в протоколе не описанный и, по видимому, в момент осмотра отсутствовавший. Впоследствии оказалось, что этим молотком и было совершено преступление и что этот молоток подобрал и выбросил незаметно для других участвовавших в осмотре один из понятых — участник убийства. Он признавал свою вину, и фотоснимок как бы являлся несомненным подтверждением виновности обвиняемого. Но это, указывали участники совещания, тем не менее не вещественное доказательство, ибо фотоснимок и здесь имел лишь значение иллюстрации.

Почти все выступавшие на совещании говорили о том, что именно отсутствие признака неповторимости не позволяет относить к числу вещественных дока-

зательств фотоснимки, слепки и иные копии, сделанные работниками следственных органов при обысках или осмотрах.

Это обстоятельство, как указали на совещании член-корреспондент Академии наук СССР С. Голунский (директор Института криминалистики), проф. А. Винберг, кандидат юридических наук В. Терехилов (Институт криминалистики) и другие, не снижает роли фотоснимков как важного приложения к протоколу обыска, осмотра или какого-либо иного аналогичного следственного действия. Учитывая эту важную роль фотографии, необходимо обставлять фотографирование соответствующими процессуальными гарантиями. К числу их следует отнести точное указание в протоколе обстоятельств, сопутствовавших фотосъемке, средств, использованных при этом, и т. п. Не исключено, что в отдельных случаях возможно составлять специальный протокол фотосъемки, подписанный, так же как и протокол осмотра, понятыми. На самих фотоснимках достаточно подписи только следователя, ибо между съемкой и изготовлением фотографий обычно бывает разрыв во времени и к моменту, когда снимки будут готовы, понятые могут уже отсутствовать.

Иначе следует расценивать фотоснимки, обнаруженные при обыске или осмотре. Если с помощью этих фотоснимков можно установить или опровергнуть какое-либо обстоятельство, например, по групповому снимку можно подтвердить знакомство обвиняемого с кем-либо из сфотографированных вместе с ним лиц, то эти снимки, конечно, являются вещественными доказательствами и их приобщение к делу оформляется в установленном порядке.

Совещание обсудило еще один вопрос, связанный с производством фотосъемок следственными органами, а именно — о применении так называемой метрической фотографии. Участники совещания отметили значительную сложность этого вида фотографирования, который нуждается в усовершенствовании.

Внимание участников совещания вызвали вопросы, связанные с воспроизведением обстоятельств и обстановки события (так называемый следственный эксперимент). Указывалось, что это воспроизведение не является самостоятельным доказательством, а есть только метод проверки других доказательств, а также версии следователя. Кандидат юридических наук Р. Рахунгов определил следственный эксперимент как разновидность осмотра, протокол которого имеет большое доказательственное зна-

чение. С. Голунский подчеркнул, что важно не само воспроизведение («эксперимент»), а те выводы, которые из него делаются.

Не будучи самостоятельным доказательством, воспроизведение обстоятельств и обстановки события тем не менее может иметь доказательственное значение, так как его результаты учитываются при оценке протоколов осмотра, свидетельских показаний и т. п.

Одновременно был обсужден вопрос о возможности приглашения эксперта для участия в указанном воспроизведении обстоятельств и обстановки события. Учитывая, что такое участие эксперта может обеспечить техническую грамотность в организации и проведении следственного

эксперимента, совещание признало возможным такое участие.

Дискуссию вызвал вопрос о том, требуется ли согласие прокурора на отмену содержания под стражей, когда эта мера пресечения была избрана следователем не по предложению прокурора. Сторонники одной точки зрения обосновывали необходимость получения такого согласия тем, что коль скоро прокурор давал санкцию на арест, только он и может ее отменить. Сторонники другой точки зрения считали, что согласие прокурора на освобождение в указанном случае необязательно, поскольку закон требует согласия прокурора на отмену или изменение меры пресечения лишь в тех случаях, когда она избрана по его предложению.

И

П

Неправ
работни
о т

31 от
дела
«Арте
запуще
ствие к
ми, за
дебитор
обрати
формул
г. Яль
удовлет
суда от
суда б
отказа
лен с
конов

По
СССР
коллеги
ного с
с прог
что П
и явля
справи
ностям
просил
его от
требов
а 31 с
за заг
таком
област
Перчи
декса
вильнь

Суд
лам
отмени
ного с
родной
измене
удовле

Высел
совета

Реш
Воро
23 ма

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Неправильная формулировка увольнения работника по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде без учета действительных обстоятельств дела

31 октября 1952 г. старший бухгалтер отдела снабжения управления лагерей «Артек» Перчиков был уволен с работы за запущенность учета и отчетности, отсутствие контроля над подотчетными филиалами, за беспечное отношение к росту дебиторской задолженности. Перчиков обратился в суд с иском об изменении формулировки увольнения. Народный суд г. Ялты 10 апреля 1953 г. иск Перчикова удовлетворил. Определением Крымского облсуда от 13 мая 1953 г. решение народного суда было отменено и в иске Перчикову отказано, с указанием на то, что он уволен с работы по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде правильно.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР. Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия указала, что Перчиков, имея преклонный возраст и являясь пенсионером по старости, не мог справиться с возложенными на него обязанностями, в связи с этим он неоднократно просил администрацию об освобождении его от работы. Несмотря на законность требования Перчикова, он не был уволен, а 31 октября 1952 г. был уволен с работы за запущенность учета и отчетности. При таком положении определение Крымского областного суда, которым признано, что Перчиков уволен по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, является неправильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР отменила определение Крымского областного суда и оставила в силе решение народного суда, которым иск Перчикова об изменении формулировки увольнения был удовлетворен.

Выселение съемщика из дома местного совета по тем мотивам, что он имеет дачу, является незаконным

Решением народного суда 3-го участка Воронцовского района г. Одессы от 23 марта 1953 г. удовлетворен иск жилищ-

но-коммунального отдела о выселении Райхерта. Одесский областной суд решение суда оставил в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия указала, что ответчик с 1921 года проживает в доме местного совета, занимая одну комнату. Жилищные органы потребовали выселения ответчика по тем мотивам, что он имеет собственную дачу. Удовлетворяя иск жилищных органов о выселении ответчика, народный суд не учел, что наличие дачи само по себе не является достаточным основанием для выселения ответчика из дома местного совета.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР отменила решение народного суда и определение областного суда и в иске о выселении Райхерта отказала.

Резолютивная часть судебного решения должна быть изложена в ясной и определенной форме и не должна вызывать никаких сомнений

Ицковский с 1936 года проживает в доме, принадлежащем Краснодарской конторе «Главзаготскот». В 1947 году указанная контора обратилась с иском в суд о выселении Ицковского по тем мотивам, что помещение необходимо для нужд учреждения. Народный суд 1-го участка Красногвардейского района г. Краснодара решением от 17 июня 1947 г. постановил «выселить Ицковского из дома конторы «Главзаготскот» юга. Возложить обязанность на контору «Главзаготскот» предоставить Ицковскому квартиру, равную по площади, которую он занимает в данное время, пригодную для жилья. Выселение произвести в зависимости от предоставления Ицковскому квартиры». Краснодарский краевой суд решение нарсуда оставил в силе. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР отклонила протест Прокурора РСФСР.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР. В протесте указывалось, что вынесенное судом решение дает возможность истцу на протяжении ряда лет направлять в судебные органы заявления

о выселении и неоправданно отрывать от ответчика от работы, о чем свидетельствует неоднократное требование истца о выселении ответчика. Между тем при рассмотрении дела суд нарушил ст. 32 Закона от 17 октября 1937 г. и п. 32 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г., в силу которых суд обязан был потребовать от истца определенные данные о том, какая квартира предоставляется выселяемому, и в резолютивной части решения указать помещение с обозначением улицы, номера дома и квартиры. Поскольку суд не указал эти данные, резолютивная часть решения имеет неопределенный характер и не может быть исполнена.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все решения и определения по этому делу, передав дело на новое рассмотрение.

Отказ суда в приеме искового заявления может быть лишь в случаях, предусмотренных законом

Корнеева обратилась в суд с иском к Ефимову о средствах на содержание ребенка по мотивам, что состояла в незарегистрированном браке с Ефимовым с 1946 года, в 1947 году у них родился ребенок, она и ребенок находились на иждивении ответчика до 1950 года. Оставив ее с ребенком в 1950 году, Ефимов продолжал содержать ее ребенка. В дальнейшем Ефимов от уплаты средств на содержание ребенка отказался, поэтому истица просила взыскивать с ответчика средства на содержание ребенка в силу ст. 42—3 Кодекса законов о браке, семье и опеке. Народный судья 3-го участка Фрунзенского района г. Алма-Аты резолюцией от 17 марта 1953 г. отказал в приеме искового заявления по тем мотивам, что алименты могут быть взысканы только с отца ребенка, состоящего с матерью в зарегистрированном браке. Алма-Атинский областной суд резолюцией народного судьи оставил в силе по соображениям, что истица не имеет права на получение средств на содержание ребенка, так же и по ст. 42—3 Кодекса законов о браке, семье и опеке, так как она сама является трудоспособной и имеет постоянный заработок. Верховный суд Казахской ССР, рассматривая дело по протесту прокурора Казахской ССР, определением от 21 мая 1954 г. отклонил протест прокурора по соображениям, что истица не представила данных о том, что ответчик принял ребенка на постоянное воспитание с иждивением.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что отказ в принятии искового заявления Корнеевой по указанным выше мотивам, произведен неправильно. Эти мотивы сами по себе не свидетельствуют

о том, что истица не имеет права на предъявление такого иска и что этот вопрос не является спором о праве гражданском. Мотивами о том, что взаимоотношения сторон не подпадают под признаки ст. 42—3 Кодекса законов о браке, семье и опеке, предпринят спор по существу иска, тогда как такие выводы судебных органов при отказе в приеме исковых заявлений не должны иметь место. Суд может отказать в приеме искового заявления в случаях, прямо указанных в законе (ст. 31 ГПК, ст. 29 Кодекса законов о браке, семье и опеке и др.). Исковые требования Корнеевой основаны на материальном законе ст. 42—3 Кодекса законов о браке, семье и опеке, следовательно, суду надлежало принять это исковое заявление и, рассматривая его по существу в судебном заседании, проверить обоснованность иска и разрешить спор в зависимости от обстоятельств дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила резолюцию народного судьи, определения областного суда и Верховного суда Казахской ССР и предложила народному суду принять исковое заявление и рассмотреть спор по существу.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Суд не вправе требовать от следственных органов проведения предварительного следствия по делам об отказе свидетелей давать показания, если по существу дела не требуется проведения следственных действий

Определением Верховного суда Латвийской ССР от 17 мая 1954 г. отменен приговор народного суда 6-го участка Кировского района г. Риги от 22 апреля 1954 г. по делу Вариной, осужденной по ст. 92, ч. 1, УК РСФСР, и дело направлено прокуратуре для производства расследования. Варина признала виновной в том, что она 26 марта 1954 г., будучи вызвана к народному следователю прокуратуры Кировского района для допроса в качестве свидетеля, несмотря на предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний, отказалась давать показания. Рассмотрев это дело по кассационной жалобе осужденной Вариной, Верховный суд Латвийской ССР отменил приговор по тем основаниям, что «по делу нарушены основные правила судопроизводства как-то: ст. ст. 109, 111, 112, 128, 206, 207, 208 и другие статьи УПК РСФСР и предварительное расследование по делу не проводилось».

Генеральный Прокурор СССР протестовал определение Верховного суда Латвийской ССР по таким основаниям: После отказа Вариной от дачи показаний народный следователь в присутствии двух

И:
поняты с
был пер
со ст. 6
вающей,
дачи пок
дознания,
этом про
свидетеле

Таким
уголовны
вийской
неоснова
для про

Верхо
от 24 и
Генерал
определ
ССР и
новое
рядке.

Суд и
прокура
ного с
которы
в соот
ности,
тре

Опре
родны
район
дело
ч. 1,
ния,
гласн
1954
публи

Гер
вал
осно
что
нист
ССР
Моск
скор
ладе
лесн
ляя
по
Ар
но
сле
тел
СС
пре
сту
Ар
(
Ве
те
су
г.
А
пр
сс
т

понятых составил протокол, который затем был передан в суд в соответствии со ст. 60 УПК РСФСР, предусматривающей, что «при отказе свидетелей от дачи показаний у следователя, органов дознания, последние обязаны составить об этом протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный суд».

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР дело в отношении Варичой несомненно направила в прокуратуру для производства расследования.

Верховный суд СССР определением от 24 июля 1954 г. удовлетворил протест Генерального Прокурора СССР, отменил определение Верховного суда Латвийской ССР и направил дело в тот же суд на новое рассмотрение в кассационном порядке.

Суд не вправе возвращать в органы прокуратуры для проведения предварительного следствия дела, расследование по которым проведено органами милиции в соответствии с законом о подследственности, если по обстоятельствам дела не требуется дополнительное следствие

Определением от 19 апреля 1954 г. народный суд 1-го участка Спандарянского района г. Еревана направил в прокуратуру дело по обвинению Манукяна по ст. 74—3, ч. 1, УК Армянской ССР для расследования. Верховный суд Армянской ССР, согласившись с этим определением, 28 апреля 1954 г. отклонил протест прокурора республики.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал оба эти определения по следующим основаниям: Манукян предан суду за то, что он, работая шофером в системе Министерства здравоохранения Армянской ССР, 3 марта 1954 г. вел автомашину по Московской улице в г. Ереване с большой скоростью и совершил наезд на гр-ку Абуладзе, которая от полученных тяжких телесных повреждений скончалась. Направляя дело на доследование, суд указал, что по делу допущено нарушение ст. 107 УПК Армянской ССР, так как не было проведено органами прокуратуры предварительное следствие. Ссылка суда является неосновательной, ибо статья 107 УПК Армянской ССР не предусматривает обязательного предварительного следствия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 74—3 УК Армянской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР согласилась с протестом и отменила определение народного суда 1-го участка Спандарянского района г. Еревана и определение Верховного суда Армянской ССР по делу Манукяна и направила дело на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

В случае прекращения судом по амнистии уголовного дела, вопрос о гражданском иске должен быть передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При вынесении обвинительного приговора по делу о хищении государственного или общественного имущества суд обязан разрешить также вопрос о взыскании с виновного причиненного ущерба и не вправе решать этот вопрос путем вынесения частного определения

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР от 25 июля 1953 г. предусмотрено взыскание в пользу Министерства сельского хозяйства и заготовок Грузинской ССР и Главного управления Министерства лесного хозяйства Грузинской ССР с Василашвили солидарно с Мамактавишвили 13 802 руб.; с Джапаридзе солидарно с Мамактавишвили и Вачинадзе 10 845 руб.; с Мамактавишвили и Константинашвили 35 785 руб. и с Гвинепадзе 4976 руб. Определением того же суда от 17 октября 1953 г. взыскано с Вартумова в пользу Главного управления Министерства лесного хозяйства Грузинской ССР 14 548 рублей.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор и определение в части гражданского иска по следующим основаниям: Дело в отношении Василашвили и Джапаридзе было прекращено на основании указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», следовательно, в силу ст. 17 УПК Грузинской ССР вопрос о гражданском иске подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В нарушение этой статьи, суд не вызвав и не допросив в судебном заседании Василашвили и Джапаридзе, удовлетворил предъявленный к ним иск при вынесении приговора в отношении других лиц, привлеченных к судебной ответственности по этому делу. При вынесении обвинительного приговора в отношении Вартумова, суд в нарушение ст. 320 УПК Грузинской ССР не разрешил вопроса о взыскании с него похищенных им 14 548 руб. и только спустя два с лишним месяца вынес в порядке ст. 457 УПК Грузинской ССР определение о взыскании с него этой суммы, что нельзя признать правильным. На недопустимость такой практики прямо указано в постановлении № 6 Пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением». По этим основаниям в протесте был поставлен вопрос об отмене в отношении Василашвили и Джапаридзе приговора в части гражданского иска и определения в отношении Вартумова о взыскании с него 14 548 руб., предоставив право потерпевшим организациям предъявить к этим лицам иски в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР протест удовлетворила.

Продажа вверенного имущества без умысла на присвоение вырученных от продажи денег не может рассматриваться ни как кража, ни как присвоение этого имущества

По приговору народного суда Середского района Ивановской области от 13 октября 1953 г. Зубков осужден по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, по ст. 169, ч. 2, УК РСФСР к трем годам лишения свободы и по совокупности преступлений к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В кассационном порядке приговор обжалован не был.

Приговор по делу Зубкова Генеральный Прокурор Союза ССР опротестовал по следующим мотивам: Следствием установлено, что Зубков П. В., работавший шофером совхоза «Заря», договорился с Зубковым К. И. о перевозке его дров за 100 руб. на автомашине, принадлежавшей совхозу. Вместо того, чтобы отвезти полученные дрова, как было договорено, на квартиру Зубкова К., Зубков П. по дороге продал их за 230 руб. Чернышеву. Действия Зубкова П. В., выразившиеся в продаже на сторону дров, перевозимых им по поручению Зубкова, суд квалифицировал по ст. 1, ч. 1, указа «Об усилении охраны личной собственности граждан» неправильно, так как упомянутая выше статья указа от 4 июня предусматривает тайное или открытое хищение личного имущества граждан, чего в действиях Зубкова, как это видно из дела, не было. Из объяснений Зубкова и показаний свидетелей Шишанова и Горохова усматривается, что во время перевозки дров, в пути, машина застряла в грязи, и Зубков, чтобы вытащить машину, вынужден был прибегнуть к помощи трактористов. Не располагая собственными деньгами, Зубков для оплаты трактористов продал перевозимые им дрова, а приехав на место, дал письменное обязательство Зубкову К. И. о том, что взамен проданных он обязуется доставить ему другие дрова. При таком положении нет оснований рассматривать действия Зубкова и как присвоение вверенного имущества. В действиях Зубкова состав преступления отсутствует. Наряду с этим использование Зубковым автомашины, принадлежавшей совхозу, для перевозки имущества частных граждан в личных корыстных целях суд правильно квалифицировал по ст. 169, ч. 2, УК РСФСР. Генеральный Прокурор Союза ССР в протесте поставил вопрос об исключении из приговора обвинения Зубкова по ст. 1, ч. 1, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», о прекращении в этой части дела производством и о сокращении срока лишения

свободы, назначенного Зубкову по ст. 169, ч. 2, УК, до 1 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР.

Суд не вправе прекратить дело за недоказанностью обвинения при наличии невыясненных в процессе следствия существенных обстоятельств по делу, а должен в таких случаях дело обратить к доследованию

По приговору народного суда 2-го участка Промышленного района г. Владимира от 15 июня 1953 г. Рубцов был осужден по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к двенадцати годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и со взысканием солидарно с Сусловым и Куликовым в пользу Владимирской конторы «Облеспромснаббыт» 28 168 рублей. На основании ст. 5 указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» назначенный Рубцову срок заключения в исправительно-трудовом лагере сокращен наполовину. 30 июня 1953 г. Владимирский областной суд приговор народного суда оставил в силе. 24 сентября 1953 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР приговор народного суда и определение Владимирского областного суда по делу Рубцова отменила и дело прекратила за недоказанностью преступления.

Считая, что Верховный суд РСФСР неосновательно прекратил дело по обвинению Рубцова, Генеральный Прокурор Союза ССР определение Верховного суда республики опротестовал. Протест мотивирован следующим: Народный суд признал Рубцова виновным в том, что, работая с января 1950 года по август 1952 года управляющим Владимирской конторой «Леспромснаббыт», он в соучастии с заведующим мебельным магазином облеспромснаббыта Сусловым и заведующим складом того же управления Куликовым (оба осуждены по делу) похитил 28 168 рублей. Вывод о виновности Суслова в хищении народный суд обосновал показаниями Суслова, свидетелей Нисневича и Лаптева, а также актом ревизии. Верховный суд РСФСР, прекратив дело по обвинению Рубцова, сослался на то, что суд не выяснил, почему Сулов, как он утверждал в своих показаниях, без какой бы то ни было личной корыстной заинтересованности помогал Рубцову расхищать мебель; для чего Сулову понадобилось систематически выписывать бестоварные накладные; когда именно Сулов выдавал Рубцову мебель

из мага:
лялась.
лу вопро
дит к
в хище
подлеж
нию Ру
полнот
мог ли
писыва
нено в
устано
приобр
го в к

Один
не вы
еще в
РСФС
хищен

Ген
постат
Верхс
и о н
ние с
Вер
проте
делу

Выво
жен
тельн
не в
чени

По
суде
ст. 9
ст. 1
ССС
отве
ного
куп
год
вом
пор
пят
том
ка
пу
хо
ра
17

из магазина, как и через кого она отправлялась. Поставив эти невыясненные по делу вопросы, Верховный суд РСФСР приходит к выводу, что виновность Рубцова в хищении не доказана и дело поэтому подлежит прекращению. Дело по обвинению Рубцова действительно с достаточной полнотой не расследовано; не выяснено, мог ли Суслов без ведома Рубцова выписывать бестоварные накладные, не уточнено время доставки мебели Рубцову, не установлено, где и когда Рубцовым приобреталась мебель, находившаяся у него в квартире, и т. п.

Однако то обстоятельство, что по делу не выяснен ряд существенных вопросов, еще не давало оснований Верховному суду РСФСР для прекращения дела о крупном хищении социалистической собственности.

Генеральный Прокурор СССР в протесте поставил вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР по делу Рубцова и о направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Верховный суд Союза ССР удовлетворил протест Генерального Прокурора СССР по делу Рубцова.

Вывод суда о виновности подсудимого должен быть основан на конкретных доказательствах, а не на предположениях; суд не вправе основывать приговор на заключении экспертизы, использовавшей для своих выводов неполноценные документы

По приговору Закарпатского областного суда от 2 июля 1952 г. Мешко осужден по ст. 99 УК УССР (ст. 111 УК РСФСР) и по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности преступлений к двадцати пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и поражением в избирательных правах на пять лет. Суд признал Мешко виновным в том, что, работая заведующим базой Закарпатского облкнигторга с 1945 по 1951 г., путем фальсификации документов и неоприходования поступающих на базу товаров расхитил товарно-материальные ценности на 173 553 руб., а также незаконно произво-

дил отпуск товаров с базы отдельным гражданам за наличный расчет.

Приговор по делу Мешко Генеральным Прокурором СССР опротестован; в протесте приведены следующие мотивы: В процессе предварительного следствия по делу не были собраны какие-либо конкретные доказательства, которые изобличали бы Мешко в хищениях и незаконном отпуске товаров с базы. Не уличили в этом Мешко и свидетели, допрошенные судом. Признав Мешко виновным в хищении товарно-материальных ценностей на сумму свыше 173 тыс. руб., суд в обоснование этого не привел ни одного конкретного доказательства. Из дела видно, что в 1949 году Мешко находился в больнице на излечении свыше четырех месяцев. За это время прием и отпуск товаров по базе производили другие лица, которые после возвращения Мешко на работу базу по акту не сдали. В связи с этим следственные органы должны были установить, какие именно товарно-материальные ценности имелись на базе в момент, когда Мешко заболел, и какие товарно-материальные ценности Мешко принял, возвратясь на работу. Следствием это существенное обстоятельство не выяснено. Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы, проведенной по делу, явно неполноценно. Экспертиза в заключении отмечает, что бухгалтерский учет на базе был поставлен совершенно неудовлетворительно; что при исследовании бухгалтерских документов, подшитых в наряды, оказалось, что многие документы изъяты, вырваны, вырезаны. Что собой представляют эти документы, экспертиза не установила. Экспертизой обнаружено также много документов с исправлениями, помарками и другими недостатками, что ставило под сомнение их действительное содержание. Выводы экспертизы, основанные на таких сомнительных материалах, не могут быть признаны достоверным доказательством недостачи на базе. Генеральный Прокурор СССР в протесте поставил вопрос об отмене приговора по делу Мешко и о направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Протест Генерального Прокурора СССР по делу Мешко Верховным судом СССР удовлетворен.

Яковлев
ство ре
прокур
Яковлев
форма:
шения

Гражд
право,
пра

Абрамо
нии В
Анохин
решет
тики

Антиме
Нужн
расто
Арлазо
Взыск
поме

Барыш
ки 1
прак
ным

Ветки
соед
элек
Зайки
дела
возн

Карап
суде
пра
Кисел
регу
ния
мыс

Козлс
про
Красн
смо
деб

Крыл
жи
дол
Майл
прс
вре

Масл
ни:
дог
Панс
тог

Седг
ко
Чепг
гр

Чечн
ни
су
де
Чечн
ис
не
Швд
д
Шв

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ „СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“ в 1954 году

Статьи:

Передовые

Приговор суда — приговор народа . . .	1—1
Выборы в Верховный Совет СССР . . .	2—1
За строгое соблюдение законности при разрешении жалоб и заявлений	3—1
В. И. Ленин о социалистической за- конности	4—1
Неустанно совершенствовать работу органов юстиции и прокуратуры . . .	5—1
За дальнейшее улучшение работы судебных органов в борьбе за укрепление социалистической соб- ственности	7—1
Боевая программа действий	8—1
За улучшение работы народных судов	9—1
Конституция Китайской Народной Республики	10—1
И. В. Сталин—Великий продолжатель дела Ленина	12—1

Редакционные

Больше внимания судебным и про- курорским органам сельскохозяй- ственных районов	2—6
Активность суда—важное условие улучшения судебного следствия	3—41
За строгое соблюдение законности при проведении судебного след- ствия	4—10
В интересах дальнейшего укрепления социалистической законности	9—6
<u>А. Я. Вышинский</u>	12—35

Общие вопросы

Баранов П. — За лучшую организа- цию работы	2—10
Верещагин Л. — Надзор прокурату- ры за исполнением законов в сель- ском хозяйстве	9—38
Ветров И. — За дальнейшее улуч- шение работы судов и органов юстиции	11—19
Водянюк Г. — Повысить качество заочного обучения прокурорско- следственных работников	12—29
Волин А. — За дальнейшее укреп- ление законности в судебной дея- тельности	6—1
Волчков А. — Повысить роль адво- катуры в укреплении социалисти- ческой законности	5—20
Глух Ф. — Достоинно исполнить волю избирателей	11—11

Горшенин К. — Выборы народных су- дов и задачи органов юстиции . . .	11—1
Доркин А. — Повысить качество ре- визии работы нотариальных орга- нов	7—45
Зейдин Е., Лазарев М. — Между- народная конференция юристов в защиту демократических свобод . . .	3—43
Комаров Б. — Производственная практика студентов высших юри- дических учебных заведений	5—35
Кудрявцев Д. — „Европейское со- общество“ — орудие американской агрессии	5—27
Ленский Л. — Больше внимания ад- вокату	2—51
Ликас А. — Задачи суда в борьбе за качество промышленной продук- ции	6—33
Лучинин Н. — Усилить надзор за соблюдением прав граждан	10—16
Макаров В., Пеневский Ю., Соло- вьев Б., Софронов Н., Шеве- лев Ю., Юрбургский Ю. — При- близить юридическое высшее обра- зование к требованиям практики	1—48
Ной И. — Процессуальная природа ревизии в советском праве	4—45
Орлов Н. — Улучшить организацию работы по делам несовершеннолет- них	1—44
Петров Г. — За дальнейшее разви- тие научной работы юридических высших учебных заведений	8—50
Рубичев А. — Повысить уровень работы судов и органов юстиции	6—15
Садовников И. — Больше инициативы и самостоятельности местным орга- нам прокуратуры	5—10
Светозаров Н. — Шире пропаганди- ровать советские законы среди населения	9—48
Сибиряк П. — Искоренить бюрократ- ические извращения	7—7
Траинин А. — Социалистическая за- конность и социалистическое право- сознание	7—14
Шалюпа М. — Государственный ар- битраж в борьбе за социалистиче- скую законность и государственную дисциплину	2—39
Шебанов А. — Юридические высшие учебные заведения в текущем учебном году	3—6

- Яковлев М. — Улучшить руководство работой городских и районных прокуроров 2—18
 Яковлев М., Баранов М. — Против формально-бюрократического отношения к разрешению жалоб 5—6

Гражданское право, семейное право, трудовое право, колхозное право, гражданский процесс

- Абрамов С. — Об одном определении Верховного суда РСФСР 10—47
 Анохина К., Финикова О. — Неразрешенные вопросы судебной практики по искам из причинения вреда 12—15
 Антимонов Б., Пергамент А. — Нужны ли изменения в порядке расторжения брака? 9—24
 Арлазорова Э., Пергамент А. — Взыскание алиментов на детей, помещенных в дома ребенка 8—37
 Барышев А. — Некоторые недостатки в судебной и прокурорской практике по гражданским колхозным делам 1—7
 Веткин С. — Правовые вопросы подсоединения к колхозным линиям электропередачи 1—21
 Зайкин А. — Судебная практика по делам о взыскании премиального вознаграждения 6—37
 Карапетян А. — Спорные вопросы судебной практики по семейному праву 7—42
 Киселев Я. — Особенности правового регулирования труда и рассмотрения трудовых споров членов промысловых артелей 8—24
 Козлов В. — Повысить активность прокурора в гражданском процессе 9—43
 Красногорский М. — Порядок рассмотрения жалоб на действия судебного исполнителя 10—31
 Крылова З. — Установление пережившим супругом своего права на долю в общем имуществе 10—39
 Майданик Л. — Неразрешенные вопросы по искам из причинения вреда здоровью 6—43
 Маслов В. — Основания возникновения общей собственности на жилой дом 3—24
 Панов П. — Договор машинно-тракторной станции с колхозом 5—14
 Седунов К. — Из практики суда по колхозным делам 1—16
 Чепегин В. — Спорные вопросы по гражданским трудовым делам 11—50
 Чечина Н. — Дополнительное решение суда и истолкование решения суда в советском гражданском процессе 2—45
 Чечина Н. — Судебные решения по искам об исключении имущества из описи 8—32
 Швейцер Д. — Суды охраняют трудовые права граждан СССР 3—16
 Швейцер Д. — Право на жилую

- площадь члена семьи ответственного съемщика 9—32
 Якименко А. — Дела о расторжении брака в практике судов Украинской ССР 4—40
 Яновский Я. — Судебная практика по искам рабочих и служащих о восстановлении на работе 7—33
 Яновский Я. — Неправильное решение спорного вопроса 10—45

Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика

- Авдеев М. — Определение степени тяжести телесных повреждений 7—28
 Александров Г. — Насущные вопросы предварительного следствия 4—20
 Безуглов А., Суходолец А. — Выше уровень государственного обвинения 11—35
 Болотовский Л. — Некоторые вопросы права на защиту в практике Верховного суда СССР 12—22
 Бунеев А. — Понятие невменяемости и практика судебно-психиатрической экспертизы 10—21
 Бутин Н., Лейкина Н. — Борьба с преступлениями в области торговли 8—13
 Василец В. — Квалификация преступлений, совершаемых на автотранспорте 10—34
 Гродзинский М. — Вопросы кассационного пересмотра приговоров в связи с проектом УПК СССР 10—5
 Громов Л. — Экспертиза и опознание на предварительном следствии 10—13
 Загородников Н. — Система составов преступлений против личности в связи с проектом УК СССР 7—20
 Златкович В. — Исследование и оценка доказательств при новом рассмотрении дела после отмены ранее вынесенного приговора 3—33
 Карев Д. — Вопросы уголовного процесса в связи с проектом УПК СССР 2—26
 Карнеева Л. — Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР 12—19
 Кацук М. — Неуклонно соблюдать закон о подсудности 1—39
 Ковалев М. — Ответственность за приговорительные к преступлению действия 8—20
 Кубицкий Ю. — Неудачные определения и положения, принятые в криминалистике 8—40
 Кулик М., Колмаков В. — Повышать мастерство советского следователя 10—42
 Куцова Э. — Определения вышестоящего суда 6—46
 Левин А. — Методика выступления адвоката в кассационной инстанции по уголовному делу 4—48
 Никифоров Б. — Некоторые вопросы квалификации преступлений против личной собственности граждан 9—17

- Перлов И. — Вопросы судебного разбирательства и кассационного производства в связи с проектом УПК СССР 4—29
- Пионтковский А. — Основные вопросы проекта уголовного кодекса СССР 1—25
- Полянский Н. — Вопросы уголовного процесса в связи с проектом УПК СССР 6—25
- Рахунов Р. — Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе 11—40
- Савицкий В. — Оперативность в расследовании — залог его высокого качества 8—44
- Савицкий М. — Заметки об обвинительной речи прокурора 10—24
- Сапожников И. — Субъективная сторона преступлений против социалистической собственности 8—5
- Соловьев А. — Понятие соучастия по советскому уголовному праву и практика Верховного суда СССР 11—27
- Терзиев Н. — Процессуальное положение специалистов, участвующих в следственном осмотре места преступления 11—46
- Успенский В. — Выше уровень проверки законности и обоснованности приговора 12—5
- Церетели Т. — Наказуемость приготовления к преступлению по советскому уголовному праву 12—10
- Чельцов М., Радьков В. — О расширении гарантий законности в советском уголовном процессе 9—9
- Шляхов А. — Некоторые вопросы организации криминалистической экспертизы 12—26
- В странах народной демократии**
- Тадевосян В. — Законодательство о прокуратуре в европейских странах народной демократии 11—54
- Тадевосян В. — Законодательство о прокуратуре в Китайской Народной Республике 12—39
- В помощь народному судье**
- Лисковец Б. — Договор государственной закупки 6—51
- Марченко С. — Экспертиза при рассмотрении в суде уголовных дел 9—50
- Панюгин В. — Основания к расторжению трудового договора 5—39
- Яковлева Е. — Договор комиссии сельскохозяйственных продуктов 10—50
- В помощь прокурору и следователю**
- Васильев А. — Методика рассмотрения в органах прокуратуры сообщений о совершенных преступлениях 1—53
- Васильев А. — Допрос обвиняемого на предварительном следствии 10—54
- Карнович Г. — Недостатки в расследовании хищений государственного и общественного имущества 6—54
- Кочаров Г., Степичев С. — Методика расследования преступлений, наказуемых по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. „Об усилении охраны личной собственности граждан“ 5—47
- В помощь адвокату**
- Ленский Л. — Защитительная речь адвоката 9—53
- Трибуна читателя**
- Общие вопросы**
- Баранова, Хаселев, Тульчинский, Лапшов — Недостойный поступок 12—53
- Бегалиев — Важная задача 11—60
- Боначенко — Юридическая помощь колхозам 9—63
- Галкина В., Натанзон С., Куур, Соловкин — Еще о подготовке молодых специалистов для адвокатуры 12—49
- Галкин Д. — Больше помощи прокурорам сельскохозяйственных районов 5—55
- Гаценко А. — Меньше письменных указаний и отчетности — больше живого дела 5—55
- Герасимов С. — Покончить с бюрократизмом и волокитой в народном суде 6—67
- Гольденберг Н. — Критика снизу должна помочь 5—54
- Гольдинер В. — Об ораторском мастерстве 8—70
- Гукасян Р. — Когда же ВЮЗИ наведет порядок в своих Ростовском и Бакинском филиалах? 1—67
- Завгородненко А. — Изжить бюрократические методы руководства работой прокуратуры района 6—60
- Зайцев — Пора обратить внимание на условия, в которых работают следователи 1—64
- Зиякин Г. — Совершенствовать работу органов прокуратуры 6—62
- Ибрагимов А. — Недостатки производственной практики студентов юридических вузов 9—67
- Капелюшник М. — Нужды нотариальных контор 5—69
- Коготков — Об архивах народных судов 10—66
- Колотов А. — Освободить прокурора от канцелярщины 6—64
- Л. Б. — На читательских конференциях 4—68
- Липатников — Больше внимания прокурору района 8—67
- Логойда А. — Порочный стиль проведения ревизий 8—66
- Логойда А., Шварц З. — Недопустимые противоречия в подзаконных актах и разъяснениях 2—58
- Лопата М. — За улучшение ревизионной работы в органах прокуратуры 5—57
- Лященко Л. — Нарушение законности в работе Молотовского областного суда 3—61
- Макаров М., Щербаков М. — Улучшить работу с народными заседателями 8—63

Марухин
в борьбе
ние соц
Муромце
прокурор
Нацибул
боты на
Полозков
звонной
ратуры
Понарин
коитор
Попов И.
судебн
Рохлин
шить у
Савицкий
работы
Садчиков
социал
Сайпуше
статки
Ниже
Свердли
надзор
юриди
Свердлс
ками
ности
С-кий —
Строев
битра
Трапез
проку
гов
Турки
рам с
Устьян
Нико
ствен
ной т
Фирсов
Фирсов
тичес
Чучал
ствен
Яковле
Яхнич
ской
Читате
за п
дозн
Читате
тяжк

Гра
кол:

Алекс
гра
Андр
севс
Гриш
жет
про

Марухин В. — Советская адвокатура в борьбе за строжайшее соблюдение социалистической законности	7—59
Муромцев П. — В приемной одного прокурора	8—65
Нацибулин — Повысить качество работы народных судов	5—56
Полозков В. — За улучшение ревизионной работы в органах прокуратуры	2—57
Понарин И. — Нужды нотариальных контор	5—67
Попов И. — Нужен сборник образцов судебных документов	1—66
Рохлин В., Мурашкин Г. — Улучшить условия работы следователей	3—65
Савицкий И. — Улучшить условия работы следователей	3—65
Садчиков К. — Почему нарушают социалистическую законность	2—66
Сайнушев А. — Устранить недостатки в работе прокуратуры Нижне-Амурской области	7—57
Свердлов Н. — О недооценке общенадзорной работы на страницах юридической печати	2—67
Свердлов Б. — Борьба с приписками к государственной отчетности — важная задача прокуратуры	9—64
С-ский — С читательской конференции	11—73
Строев М. — Юрисконсульты и арбитраж	1—60
Трапезников В. — Больше внимания прокуратурам национальных округов	7—56
Туркин — Усилить помощь прокурорам сельскохозяйственных районов	10—68
Устьянцева Е., Романовская В., Николаева В. — Против безответственности в выступлениях с судебной трибуны	3—53
Фирсов Р. — Читатели о журнале	10—69
Фирсов Р. — Покончить с бюрократическими методами руководства	12—48
Чучалов В. — Недостатки производственной практики студентов	5—71
Яковлев — Забытый участок	11—64
Яхнич Л. — Больше внимания советской адвокатуры	4—73
Читатели о прокурорском надзоре за предварительным следствием и дознанием	4—62
Читатели об определении степени тяжести телесных повреждений	7—49

Гражданское право, семейное право, трудовое право, колхозное право, гражданский процесс

Алексеев Б. — Больше внимания гражданским колхозным делам	11—60
Андронов — Борьба с постравами псов	11—63
Гришин Н. — Процессуальное положение прокурора в гражданском процессе	12—50

Данильчев — Сроки исковой давности по регрессным искам	9—65
Есава — Упростить оформление документов в нотариальных конторах	9—65
Жеренков — Ошибки в разрешении трудовых дел должны быть устранены	9—58
Качкин Л. — Противоречивая практика	10—65
Красилич Д. — Судебная практика по жилищным делам	8—68
Криживицкий — Неправильная практика Верховного суда РСФСР	12—48
Костин В. — Еще раз об инструкции о порядке исполнения судебных решений	9—62
Остроухова В. — Неразрешенные процессуальные вопросы рассмотрения дел о расторжении брака	2—61
Петровский П. — Упорядочить оформление паспортов и регистрацию браков	3—59
Румянцев Н. — Судебная практика по делам о взыскании на содержание по ст. 42 ^а Кодекса законов о браке, семье и опеке	3—54
Турчин — Из судебной практики по делам о возмещении вреда за увечье	9—63
Халмош В. — Против предложения т. Ширшикова	1—65
Чулимов — Инструкция о порядке исполнения судебных решений не обеспечивает возмещения ущерба от растрат и хищений государственного и общественного имущества	6—69
Шibaев С. — Поднять ответственность прокурора за выступление в суде	11—70
Ширшиков А. — Иски прокуроров в порядке ст. 2 ГПК РСФСР	5—64
Шургая Л. — Судебная волокита	11—71
Ярошенко К. — Некоторые вопросы судебной практики по искам МТС к колхозам	11—61

**Уголовное право,
уголовный процесс,
криминалистика**

Андриахин В. — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием	4—55
Арзумян Т. — К разработке проекта УПК СССР	8—55
Балашкина А., Гандман И. — Как должен выступать адвокат в суде второй инстанции	12—53
Баткаев Н. — Больше внимания работе по предупреждению преступлений	1—66
Богданов Б., Михайлов А. — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием	4—53
Боговский Б. — К разработке проекта УПК СССР	8—62
Болдырев С. — Неправильное истребование прокурорами дел из судов	

- до вступления приговоров в законную силу 1—62
- Бочков А.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—44
- Вачугов** — К чему приводит беспринципность 5—70
- Викторов Б.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—57
- Волков Ю.** — Порочная практика прокуратуры Калининской области 6—68
- Гинцбург В.** — О недооценке криминалистической экспертизы 10—70
- Головин В.** — О культуре судебного процесса и качестве государственного обвинения в суде 3—52
- Голофеевский Ю.** — К разработке проекта УПК СССР 8—61
- Горляк Ф.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—55
- Гуковская Н.** — Об оценке прекращенных уголовных дел 5—61
- Дубков Е.** — За четкость постановлений Пленума Верховного суда СССР 6—65
- Дубков Е.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—43
- Душин Н.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—44
- Егоров К.** — Ликвидировать волокиту 3—58
- Завгороденко А.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—59
- Звягин А.** — Не допускать нарушений социалистической законности в предварительном следствии 11—67
- Зинченко В.** — К разработке проекта УПК СССР 8—58
- Ильин С., Розеншайн Б.** — Необъективные и неправильные выступления прокурора 1—61
- Карманов Д.** — Неправильное осуждение по ст. 95, ч. 2, УК РСФСР 10—68
- Ковалев Н.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—60
- Коршевер И.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—60
- Коршевер И.** — Объем компетенции и формы процессуальной деятельности органов дознания 9—59
- Крюков А.** — К разработке проекта УПК СССР 8—56
- Кузнецов Ф., Лобзев** — Что показало обобщение судебной практики 10—63
- Кукаров А.** — К разработке проекта УПК СССР 8—54
- Кошельков В.** — Строго выполнять требования закона 10—61
- К. М.** — Что решает успех расследования 4—65
- Лившиц Г.** — К разработке проекта УПК СССР 8—61
- Мальшаков Н.** — Дела частного обвинения требуют большего внимания 5—58
- Марголин М.** — Исключительная безответственность 12—52
- Мариупольский Б.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—46
- Матарас И.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—43
- Михайлов С., Фортинский С.** — Ошибки при назначении бухгалтерской экспертизы 11—66
- Михеева А.** — Непростительные ошибки народного суда 11—69
- Некачалов М.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—45
- Новиков К.** — Меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних 4—72
- Орлов А.** — Наши претензии к Уголовно-судебному отделу Прокуратуры РСФСР 4—71
- Островский Д.** — Всякое ограничение процессуальных прав обвиняемого и подсудимого недопустимо 5—62
- Петрушин И.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—45
- Полянский А.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—58
- Поселов П.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—56
- Пшеничнов Е.** — Больше внимания делам частного обвинения 3—57
- Пучнин** — Формальное отношение к исполнению отдельных требований 5—66
- Ревякин И.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—52
- Садыхов З.** — К разработке проекта УПК СССР 8—57
- Саушкин П.** — К разработке проекта УПК СССР 8—59
- Семенов А.** — О культуре судебного процесса и качестве государственного обвинения в суде 3—50
- Симутенков, Безручко** — К разработке проекта УПК СССР 8—61
- Скоморохов** — Серьезные недостатки следственной работы 2—63
- Смагин И.** — История одного дела 10—67
- Соболевский В.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—44
- Соколовский Я.** — К разработке проекта УПК СССР 8—60
- Султан-Гирей З.** — О пределах прав суда при вынесении частного определения 2—60
- Таранов С.** — К разработке проекта УПК СССР 8—62
- Теплов В.** — Предложения читателей к проекту УПК СССР 12—45
- Тюфтин В.** — Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием 4—54
- Юсупов Х.** — К чему приводят некоторые судебные ошибки 5—65
- Якимчук Ф.** — К проекту уголовного кодекса СССР 7—54

Яковлев В.
следован
кой обла

След

Арзуманя
бы след
Выборнов
рекиси
предвар
Грецкий
кации с
вие улу
К. — Мас
К. М. — Г
верка
Мардер Н
Мирский
ние на
со след
Околот
ное кач
Султан-Г
лифика
вниман

Анриан

судебно

Аншаков

достиг

Арсенье

народн

Бакулин

линис

Лукин

Бакурск

мощи

Бирилев

научис

тики в

Бобылев

Бородин

Боршев

Бочилас

курату

закон

Буряни

работ

Гольдх

работ

ва А.

Грибов

мания

листа

Дранке

Кирса

Елисеи

избир

Зубанс

доват

Зубанс

ные с

новсв

А. М

Климе

арбит

за вь

Яковлев В. — Порочная практика расследования преступлений в Полоцкой области 2—65

Следственная практика

Арзумян Т. — Выше качество учебы следователей 12—55
 Выборнова А. — Использование перекиси водорода для проведения предварительной пробы на кровь 9—70
 Грецкий Ф. — Повышение квалификации следователя — важное условие улучшения качества следствия 11—74
 К. — Мастерство следователя 7—64
 К. М. — Правильная версия и ее проверка 9—68
 Мардер М. — Расшифрованные записи 2—76
 Мирский Д. — Изъятие и направление на экспертизу осколков стекла со следами пальцев 12—57
 Околот А. — Настойчивость — важное качество следователя 5—77
 Султан-Гирей З. — Повышению квалификации следователей неослабное внимание 12—56

Обмен опытом

Анрианов И. — Из опыта моей судебной работы 1—72
 Аншаков В. — Не останавливаться на достигнутом 11—77
 Арсеньев В. — Воспитательная роль народного суда 9—74
 Бакулин Н. — Народные судьи Калининской области гг. Русакова и Лукин 6—74
 Бакурский С. — Больше живой помощи низовым работникам 12—65
 Бирилева Е. — Опыт студенческой научной работы по материалам практики народных судов 1—74
 Бобылев С. — Слуга народа 9—75
 Бородин И. — Примерная работа 2—73
 Борщевская Г. — Хороший пример 4—75
 Бочилло П. — Помочь районной прокуратуре в надзоре за выполнением законов о животноводстве 6—71
 Бурянин А. — Опыт общенадзорной работы прокуратуры 2—70
 Гольдхаур — Положительный опыт работы народного судьи Краснова А. В. 3—71
 Грибов В., Дайчик Ф. — Больше внимания работе с молодыми специалистами в органах прокуратуры 3—66
 Дранкер Р. — Народный судья Е. Т. Кирсанова 2—72
 Елисеев А. — Как я выполняю наказ избирателей 9—72
 Зубанов В. — Учебный семинар следователей Ивановской области 6—76
 Зубанов В. — Как работают народные следователи прокуратуры Ивановской области В. Г. Зайкин и А. М. Кудрявцев 12—60
 Климентьев А. — Государственный арбитраж Казахской ССР в борьбе за высокое качество продукции 3—74

Коваленко П. — Организация кодификационно-справочной работы в народном суде 1—74
 Королев Ю. — Судья-общественник 9—76
 Краснов А. — 20 лет на посту народного судьи 9—73
 Крекнин Б. — Как мы повышаем качество государственного обвинения в суде 4—80
 Кутузов А. — Надзор за законностью разрешения заявлений трудящихся, поступающих в местные органы власти и управления 2—71
 Левченко — Как мы устраняем нарушения колхозного устава 5—72
 Лобанов В. — Из практики Ленинградской криминалистической лаборатории 12—66
 Лопата М. — Поучительная конференция государственных обвинителей 1—68
 Малхазов И. — Наш опыт связи с практикой 12—64
 Мухаметдинов — Важный участок работы 2—74
 Орлов Ф. — На посту государственного обвинителя в суде 10—74
 Павлинская Л., Метелева Н. — Тридцать лет в суде 8—76
 Панасенко Г. — Опыт работы лучших судебных исполнителей 7—72
 Полянов — Народный заседатель 9—75
 Попов В. — Творческое содружество ученых-юристов и практических работников 11—81
 Попов Е. — Важные участки в работе народного суда 5—73
 К. Р. — На посту секретаря народного суда 11—79
 Рясенцев А. — На посту секретаря народного суда 11—79
 Савинов И. — Пропаганда советского права и оказание правовой помощи колхозам 12—60
 Севьян — Лучшие народные судьи Армянской ССР 4—77
 Семененко — Народный суд отчетывается в своей работе перед избирателями 3—72
 Семенов Б. — Народный судья и его избиратели 8—73
 Сирота И. — Надзор за соблюдением закона о сельскохозяйственном налоге 6—72
 Старосельская Л. — Оправдать высокое доверие избирателей 9—73
 Стрельников М., Отрошко — С учебно-методической конференции 7—74
 Фудим В. — Опыт предупредительной работы народных судей Москвы 7—70
 Усков И. — Постоянно-действующие семинары в районах 10—73
 Хамракулов Р. — На посту народного судьи 5—75
 Хорхорин А. — Тщательное изучение уголовного дела — залог правильного рассмотрения его в суде 1—68
 Шевченко — Повышение квалификации работников 3—73

- Школьников — Борьба с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели 4—78
 Шпилевой К. — Оказание правовой помощи колхозам 5—72
 Из доклада народного судьи 2-го участка Пушкинского района Московской области т. Калюкиной перед избирателями 10—71

Из редакционной почты

- Чернов — Прошкин. — Абросимова. — Тишина Н. — Тарханов. — Малых Вишневецкий А. — Туминский А. — Фридель. — Плясунов В. — Шарифов Э. — Чертков Г. — Рекун И. — Гришин Н. — Солодовников М. — Шулепов. — Макаренко. — Багдасаров А. — Антохин. — Саченко — Мустафин — Сироткин Г. 7—76
 Калашников Ф. — Гринберг. — Аксенов И. — Орба В. — Туминский А. — Баранов А. — Чертков. — Ширшиков А. — Петровский П. — Бурдин П. — Коротков П. — Веденеев 8—77
 Набакин. — Скворцов Г. — Скачкова Н. — Ходеев В. — Кравченко М. — Новиков. — Тархов В. — Демиденко В. 9—77
 Шарахимов У. — Розеншайн Б. — Исмаилов Х. — Бабанин М. — Буримский Е. — Загвозкин. — Тамашакин. — Семченко М. — Большунов. — Ианович П. 11—82
 Меркулов, Стройков Н., Жуков Б., Бакулин М., Шиншув И., Варфаламеев, Попов М., Булавкин П., Скоморохов Я., Яковлев, Яценко В., Р. А., Хамаганов А. . . . 12—69

По следам заметок и писем

- 1—79; 2—78; 3—75; 4—81; 5—78; 6—79; 7—79; 8—80; 9—80; 10—76; 11—84; 12—73

В Прокуратуре СССР

- О недостатках в работе прокуратуры Калининградской области по надзору за возмещением материального ущерба, причиненного государству 2—81
 Г. В. — Кустовые совещания прокуроров АССР, краев и областей РСФСР 3—77
 К. Ю. — Учебно-методическая конференция по гражданско-судебному надзору 5—81

В Государственном арбитраже МЮ СССР

- К. А. — Всесоюзное совещание главных арбитров республиканских и местных государственных арбитражей 4—83

В Институте права Академии наук СССР

- Обсуждение макета учебника по истории политических учений 7—81
 Громова Г. — Обсуждение макета учебника по теории государства и права 10—78

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР

7—83

В юридических вузах

- Лукашевич В. — За приближение юридического образования к нуждам практики 11—87

За рубежом

- Зивс С. — Уголовное законодательство США — орудие наступления на права трудящихся 6—82
 Розенблит С. — Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США 4—86
 Финн Э. — Во власти гангстеров . . 3—84

Критика и библиографии

- Амерханов Г. — Р. О. Халфина. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве 9—82
 Ачаркан В., Ставцева А. — Н. Г. Александров, А. Е. Пашерстник — Советское трудовое право 3—81
 Васильев А. — П. С. Ромашкин, Военные преступления империализма . . 2—84
 Власов В. — О некоторых недостатках юридического словаря 1—82
 Журдо А., Джавад Ю. — П. Д. Самойлович, Договор морской перевозки по советскому праву 7—87
 Загородников Н. — Б. С. Никифоров, Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву 4—92
 Карев Д., П. Г. Мишунин — Очерки по истории советского уголовного права 11—89
 Коган А. — Плохие советы лекторам Липецкер М. — Л. А. Майданик и И. Ю. Сергеева, Материальная ответственность за повреждение здоровья 7—85
 Мишунин П. — Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. 8—80
 Некорытнов А. — Плохие советы лекторам 9—86
 Пятницкий П. — Г. А. Аксенов, Право землепользования совхозов, МТС и подсобных хозяйств 5—83
 Райгородский Н. — В. И. Серебровский, Очерки советского наследственного права 6—86

Новые гос

2—8'

О на 1

Прокурорск
 общего н
 Оплата за
 выпасам
 Государств
 данским
 Об истребс
 делах ка
 Реальные 1

Из практ по на

По

Неправиль
 жалобе
 Явно неп
 тельств
 снован
 решени
 Лица, пр
 поднайт
 имеют
 занимае
 Записи о
 актов
 жет бы
 ном по
 Неправил
 иску о
 Согласно
 труде
 ного
 переме
 другое
 согласи
 Сделка,
 бу для
 призна
 Судебно
 если
 неиссл
 Иски о
 увольн
 рители
 лежат
 Издатель
 врат
 в случ
 совес
 его т
 По делу
 работ
 ные 1
 тивам
 прове
 того
 Неправ
 мера
 ребен

Новые книги по вопросам государства и права

2—87; 5—85; 8—87; 11—91

1 Ответы редакции на вопросы читателей

- 8 Прокурорская проверка в порядке общего надзора 1—85
 Оплата за пользование колхозными выпасами 3—91
 3 Государственная пошлина по гражданским делам 5—87
 Об истребовании из суда дел в пределах кассационного срока 7—90
 Реальные и идеальные доли строения 9—88

Из практики Прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности

По гражданским делам

- Неправильное разрешение дела по жалобе на действия нотариуса 1—87
 Явно неправильная оценка доказательств судом первой инстанции — основание для отмены судебных решений в порядке надзора 1—87
 Лица, проживающие по договорам поднайма (временные жильцы), не имеют самостоятельного права на занимаемую ими жилую площадь 1—88
 Запись о рождении в книгах записи актов гражданского состояния может быть оспорена только в судебном порядке 1—88
 Неправильное разрешение дела по иску о расторжении брака 1—89
 Согласно ст. 37 Кодекса законов о труде перевод нанявшегося из одного учреждения в другое или перемещение из одного места в другое может последовать лишь с согласия рабочего или служащего 1—89
 Сделка, направленная к явному ущербу для государства, должна быть признана недействительной 1—89
 Судебное решение подлежит отмене, если оно основано на материалах неисследованного дела 1—90
 Иски об изменении формулировки увольнения обязательно предварительному рассмотрению не подлежат 2—89
 Издательство может требовать возврата выданного автору аванса лишь в случае признания судом недобросовестности автора в исполнении его труда 2—89
 По делу о восстановлении в должности работника, обслуживавшего товарные ценности и уволенного по мотивам утраты доверия, суд обязан проверить обоснованность принятого администрацией решения 2—90
 Неправильное определение судом размера алиментов, взыскиваемых на ребенка 2—90

- Лица, выбывшие с жилой площади в другую местность на постоянное жительство, признаются судом утратившими право на прежнюю площадь с момента выезда 2—91
 Неправильное разрешение дела о расторжении брака 2—92
 Вопрос о восстановлении срока давности, пропущенного стороной, разрешается в судебном заседании одновременно с разрешением спора по существу 3—92
 Неправильное толкование ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. повлекло пересмотр дела в порядке надзора 3—92
 Записи, внесенные в книгу актов гражданского состояния, могут быть оспариваемы заинтересованными лицами в судебном порядке (ст. 116 Кодекса законов о браке, семье и опеке) 3—93
 Иск съемщика, направленный на нарушение имущественных прав владельца дома, не подлежит удовлетворению 3—93
 Если профессиональное заболевание и связанная с ним инвалидность наступили вследствие преступного действия или бездействия нанятого, потерпевший вправе требовать возмещения вреда, причиненного здоровью, на общих основаниях 3—94
 Неправильное разрешение дела по иску о расторжении брака 3—95
 Судебное решение должно быть мотивировано 3—95
 Увольнение с работы в случаях, не предусмотренных Кодексом законов о труде, является незаконным 4—94
 Сам по себе факт конфискации дома не может служить основанием для выселения лиц, поселившихся в доме на законном основании 4—94
 В случае отмены в порядке надзора решения судебных органов выплаченные на основании этого решения суммы могут быть обратно взысканы с работника лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях 4—94
 Необоснованное увольнение работника вследствие неправильного применения ст. 6 постановления НКТ СССР от 6 ноября 1930 г. 4—95
 Решение, вынесенное не в соответствии с действительными обстоятельствами дела, подлежит отмене 5—90
 Неправильное разрешение жилищного спора 5—90
 По делам о возмещении материального ущерба суд обязан учитывать ту конкретную обстановку, при которой этот ущерб был причинен 5—91

- При рассмотрении иска о восстановлении на работе суд обязан проверить законность увольнения работника и правильность формулировки 5—91
- В случае сокращения штатов преимущественное право в смысле оставления на работе при равной производительности труда и квалификации имеют лица, имеющие двух или более иждивенцев 5—92
- Испытательный срок при приеме на работу должен соответствовать закону 5—93
- Иск о возмещении за вред может быть удовлетворен лишь с лиц, виновных в причинении ущерба 5—93
- Неправильная отмена судебного решения в порядке надзора по мотиву неисследованности обстоятельств дела в то время, когда судом первой инстанции обстоятельства выяснены с достаточной полнотой 5—94
- Увольнение членов местного комитета может быть произведено помимо соблюдения общих правил о прекращении и расторжении трудового договора лишь с согласия соответствующего профессионального союза 5—94
- Дела о выселении лиц, самоуправно занявших жилую площадь, суду неподведомственны 5—94
- Увольнение работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде без предварительного согласования с РКК является незаконным 5—95
- Принудительное изъятие у граждан, проживающих на колхозной земле, собственных строений только потому, что эти граждане не являются членами колхозов, недопустимо 5—95
- По делам о возмещении вреда личности суд обязан точно установить средний заработок потерпевшего до несчастного случая 6—90
- Указание в приговоре суда конкретного определенного имущества, подлежащего конфискации, не преграждает третьим лицам возможности доказывать в исковом порядке свои права собственности на это имущество 6—90
- Сам по себе факт конфискации дома не является основанием для выселения лиц, поселившихся в этом доме на законных основаниях 6—91
- В случае вступления матери в брак с лицом, от которого она родила ребенка и которое признает себя отцом ребенка, ребенок во всех отношениях приравнивается к детям, родившимся в зарегистрированном браке 6—91
- Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого супруга обязанности следовать за ним 6—91
- Вселение граждан на общую жилую площадь может иметь место лишь при наличии письменного согласия всех постоянных пользователей жилой площади 6—92
- Материальная ответственность за причинение ущерба наступает лишь при наличии вины причинившего ущерб 6—92
- Неправильное применение п. 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1940 г. 6—93
- Если во время рассмотрения дела выясняется, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику, то суд должен привлечь к делу надлежащего ответчика 7—92
- Неправильное разрешение жилищного спора 7—92
- Оплата командированному работнику за наем помещения должна производиться в соответствии с п. 8 постановления СНК СССР от 19 июня 1940 г. «О служебных командировках» 7—93
- Суд не может рассматривать дело по существу при отсутствии в деле данных о вручении ответчику повестки о явке в судебное заседание 7—94
- Сам по себе факт признания брака недействительным не может служить основанием для выселения с жилой площади одного из бывших супругов 7—94
- При разрешении дела о восстановлении на работе лица, уволенного по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, суд должен проверить, действительно ли истец систематически нарушал правила внутреннего распорядка и в чем это конкретно выразилось 7—95
- Устав сельскохозяйственной артели не предусматривает имущественной ответственности председателя и членов правления колхоза за упущение и недостатки в их работе по руководству делами колхоза 8—89
- В случае признания судом перевода работника на другую работу незаконным суд обязан взыскать в пользу работника заработную плату за время вынужденного прогула 8—89
- Места общего пользования не подлежат заселению под жилье, и такого рода соглашения между наймодателями и нанимателями должны признаваться судом недействительными, а лица, занимающие эти помещения не в соответствии с их назначением, подлежат выселению 8—90
- Неправильное признание судом договора купли-продажи дома недействительным по исковому требованию ненадлежащего истца 9—90
- Возложение материальной ответственности за гибель скота может иметь место лишь при наличии вины в действиях ответчика 8—91

Неправильно
спору
нии сре
Если ист
брака
по мес
причин
ной, то
народн
ства и
Один ли
наем з
жить с
площа
ганов
Перевод
приятн
вать ли
служи
о труд
ник не
дусмо
Верхо
тября
В случ
нован
судеб
рассм
иск у,
долже
роте
Если су,
доказ
истцо
вывод
стояте
Если пр
выну
или п
п. «с
о тру
за эт
ность
ущер
своей
Выселе
надле
личн
шихс
извод
Увольн
Коде
быть
мат
занн
За сче
пome
в зак
на ж
в те
прив
Работн
иск
увол
тичес
ству
Неправ
иску

- Неправильное разрешение дела по спору между супругами о взыскании средств на содержание 9—89
- Если истец по делу о расторжении брака не в состоянии явиться в суд по месту жительства ответчика и причина этого является уважительной, то дело следует рассмотреть народному суду по месту жительства истца 9—89
- Один лишь факт сдачи комнаты в поднаем за плату еще не может служить основанием для изъятия этой площади по иску жилищных органов 9—90
- Перевод работника из одного предприятия в другое может последовать лишь с согласия рабочего или служащего (ст. 37 Кодекса законов о труде), если только этот работник не переводится в порядке, предусмотренном указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. 9—90
- В случае выселения ответчика на основании отмененного впоследствии судебного решения суд при новом рассмотрении дела, установив, что иск удовлетворению не подлежит, должен разрешить вопрос о повторе исполнения решения суда 9—90
- Если суд принимает решение вопреки доказательствам, представленным истцом, он должен обосновать свои выводы на иных объективных обстоятельствах дела 9—91
- Если предприятие по вине работника вынуждено произвести излишние или штрафные выплаты, то согласно п. „б“ ст. 83 Кодекса законов о труде рабочие и служащие несут за это имущественную ответственность в размере действительного ущерба, но не свыше одной трети своей тарифной ставки 9—91
- Выселение жильцов из домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности и находящихся в аварийном состоянии, производится в судебном порядке 10—88
- Увольнение работника по п. „г“ ст. 47 Кодекса законов о труде может быть произведено только за систематическое неисполнение им обязанностей по своей работе 10—88
- За съемщиком, вышедшим из жилых помещений вследствие вступившего в законную силу приговора, право на жилое помещение сохраняется в течение шести месяцев со дня приведения приговора в исполнение 10—88
- Работник вправе предъявить в суде иск об изменении формулировки увольнения, если она является фактически неверной или не соответствует действующему законодательству 10—89
- Неправильное разрешение дела по иску о расторжении брака 10—90
- Увольнение материально-ответственного работника по мотиву утраты к нему доверия за обнаруженную недостачу при отсутствии вины работника в наступлении недостачи является незаконным 10—90
- Полная материальная ответственность может быть возложена на работника лишь в случаях, прямо предусмотренных законом 10—90
- Разрешая спор об исключении имущества из описи, суд обязан установить, кому действительно принадлежит описанное имущество 10—91
- Неправильное выселение съемщика без предоставления жилой площади 10—91
- Неправильное выселение съемщика за невозможность совместного проживания 10—92
- Неправильное привлечение к материальной ответственности 11—93
- При рассмотрении дел по искам рабочих и служащих о восстановлении на работе суд обязан выяснить, соблюден ли администрацией установленный законом порядок увольнения работника 11—93
- Ошибочное разрешение иска о восстановлении на работе 11—94
- Неправильное разрешение спора о разделе земельного участка между совладельцами дома 11—94
- Неправильная формулировка увольнения работника по п. „г“ ст. 47 Кодекса законов о труде без учета действительных обстоятельств дела 12—79
- Выселение съемщика из дома местного совета по тем мотивам, что он имеет дачу, является незаконным 12—79
- Резолютивная часть судебного решения должна быть изложена в ясной и определенной форме и не должна вызвать никаких сомнений 12—79
- Отказ суда в приеме искового заявления может быть лишь в случаях, предусмотренных законом 12—80

По уголовным делам

- Назначая дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества, суд должен четко оговорить, что конфискации подвергается имущество, принадлежащее осужденному 1—90
- Неправильная конфискация судом кооперативных средств, обнаруженных при обыске у обвиняемого 1—91
- Рассмотрение судом дела без переводчика на языке, непонятном подсудимому, повлекло за собой отмену приговора 1—91
- Изменение органами расследования квалификации преступления обвиняемого без перепредъявления ему обвинения и без допроса по существу нового обвинения влечет за собой отмену приговора 1—92

- Отменяя приговор и направляя дело на исследование, вышестоящий суд обязан указать, какие обстоятельства подлежат дополнительному исследованию 1—92
- Поверхностное расследование крупной недостачи товаро-материальных ценностей, вследствие чего не установлена причина недостачи, повлекло за собой отмену приговора и направление дела на исследование 1—93
- Разъединение дел о преступлениях двух или нескольких обвиняемых, связанных между собой единством преступного намерения, является существенным нарушением закона, влекущим отмену приговора 1—93
- Приговор отменен вследствие того, что суд применил необоснованно мягкое наказание к лицу, виновному в причинении тяжких телесных повреждений 2—92
- Приговор отменен вследствие того, что суд не установил причины недостачи товаро-материальных ценностей 2—92
- Убийство из хулиганских побуждений должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих вину обстоятельствах 2—93
- Обвинение в сокрытии растраты может иметь место лишь при установлении прямого умысла в действиях обвиняемого 2—93
- Не подлежат конфискации предметы домашнего обихода осужденного и членов его семьи. Инвентарь, необходимый для профессиональной работы осужденного, может быть конфискован только в том случае, если суд постановил лишить осужденного права заниматься соответствующей профессией 2—94
- Обвинение в хищении государственного или общественного имущества может иметь место лишь при наличии прямого умысла 6—94
- Вынося обвинительный приговор, суд обязан мотивировать, по каким основаниям он отвергает доказательства, исключающие виновность подсудимого 6—95
- Неправильный вывод суда об отсутствии причинной связи между несчастным случаем и бездействием лица, ответственного за технику безопасности, привел к вынесению необоснованного оправдательного приговора 6—95
- Мошеннические действия, причинившие ущерб государственному и общественному учреждению, но не соединенные с присвоением государственного или общественного имущества, не могут быть квалифицированы по указу от 4 июня 1947 г. „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“ 8—91
- Неправильная квалификация мошенничества, преследовавшего цель присвоения личного имущества граждан, как хищение социалистической собственности 8—92
- Кража личных вещей граждан, совершенная из государственной организации, не принявшей их на свое ответственное хранение, не может быть квалифицирована по указу от 4 июня 1947 г. „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“ 8—92
- Подделка документов с целью сокрытия недостачи имущества при отсутствии доказательств хищения этого имущества не может быть квалифицирована по указу от 4 июня 1947 г. „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“ 8—93
- Обвинение в хищении не может быть основано на одном лишь факте недостачи материальных ценностей 8—93
- Шофер, нарушивший правила управления автомашиной, не находясь при исполнении своих служебных обязанностей, не должен нести ответственность по ст. 593 „а“ УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) 8—94
- При наличии умысла на убийство действия виновного не могут квалифицироваться как причинение тяжких телесных повреждений 9—92
- Присвоение личной собственности граждан путем злоупотребления доверием не может квалифицироваться как кража 9—93
- Ответственность за нарушение трудовой дисциплины на транспорте могут нести лишь работники транспорта 9—93
- Неправильное прекращение судом второй инстанции дела о хулиганстве 9—93
- Приговор отменен за мягкостью наказания, назначенного по делу о причинении гражданам тяжких телесных повреждений и сопротивлении представителям власти с применением насилия 9—94
- Взыскание с должностных лиц материального ущерба, причиненного предприятию в связи с выпуском недоброкачественной продукции, не может иметь места, если должностные лица, осужденные за выпуск недоброкачественной продукции, своими непосредственными действиями этого ущерба не причинили 9—94
- При рассмотрении дела на непонятном для подсудимого языке суд обязан вызвать переводчика. В слу-

чае
ника
чинь
Време
тов,
можно
хищ
Отмен
судо
подс
Присв
сред
долж
щен
Приго
отме
прив
альн
ного
хала
Лица,
жел
быть
ответ
они
тран
Если
со ст
вести
напр
Суд
н
ствен
варил
об от
зани
треб
дейст

- 91 чае отказа подсудимого от защитника суду надлежит выяснить причины отказа 9—95
- 92 Временное позаймствование продуктов, принадлежащих колхозу, не может быть квалифицировано как хищение 10—92
- Отмена приговора ввиду нарушения судом конституционного права подсудимого на защиту 10—93
- Присвоение должностным лицом средств, полученных для колхоза, должно квалифицироваться как хищение 10—93
- 92 Приговор в части гражданского иска отменен ввиду неосновательного привлечения к солидарной материальной ответственности должностного лица, допустившего по своей халатности хищение 10—94
- 33 Лица, виновные в автоаварии с тяжкими последствиями, не могут быть освобождены от уголовной ответственности только потому, что они не являются работниками автотранспорта 10—94
- 33 Если суд не согласен с заключением экспертизы, то он в соответствии со ст. 300 УПК РСФСР может провести повторную экспертизу, не направляя дело на исследование 10—95
- 34 Суд не вправе требовать от следственных органов проведения предварительного следствия по делам об отказе свидетелей давать показания, если по существу дела не требуется проведения следственных действий 12—80
- 3 Суд не вправе возвращать в органы прокуратуры для проведения предварительного следствия дела, расследование по которым проведено органами милиции в соответствии с законом о подследственности, если по обстоятельствам дела не требуется дополнительное следствие 12—81
- В случае прекращения судом по амнистии уголовного дела вопрос о гражданском иске должен быть передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При вынесении обвинительного приговора по делу о хищении государственного или общественного имущества суд обязан разрешить также вопрос о взыскании с виновного причиненного ущерба и не вправе решать этот вопрос путем вынесения частного определения 12—81
- Суд не вправе прекратить дело за недоказанностью обвинения при наличии невыясненных в процессе следствия существенных обстоятельств по делу, а должен в таких случаях дело обратиться к исследованию 12—82
- Вывод суда о виновности подсудимого должен быть основан на конкретных доказательствах, а не на предположениях; суд не вправе основывать приговор на заключении экспертизы, использовавшей для своих выводов неполноценные документы 12—83

3

3

3

4

4

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И. В. Сталин — Великий продолжатель дела Ленина	1
В. Успенский — Выше уровень проверки законности и обоснованности приговора	5
Т. Церетели — Наказуемость приготовления к преступлению по советскому уголовному праву	10
К. Анохин, О. Финикова — Неразрешенные вопросы судебной практики по искам из причинения вреда	15
Л. Карнеева — Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР	19
Л. Болотовский — Право на защиту в практике Верховного суда СССР	22
А. Шляхов — Вопросы организации криминалистической экспертизы	26
Г. Водянюк — Повысить качество заочного обучения прокурорско-следственных работников	29
А. Я. Вышинский	35
В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ	
В. Тадевосян — Законодательство о прокуратуре в Китайской Народной Республике	39
Трибуна Читателя	
Предложения читателей к проекту УПК СССР	43
Р. Фирсов — Покончить с бюрократическими методами руководства	47
Крживицкий — Неправильная практика	48
Е. Галкина, С. Натанзон, Куур, Соловкин — Еще о подготовке молодых специалистов для адвокатуры	49
Н. Гришин — Процессуальное положение прокурора в гражданском процессе	50
М. Марголин — Исключительная безответственность	52
Баранова, Хаселев, Тульчинский, Лапшов — Недостойный поступок	53
А. Балакшин, И. Гандман — Как должен выступать адвокат в суде второй инстанции]	53
Следственная практика	
Т. Арзуманян — Выше качество учебы следователей	55
З. Султан-Гирей — Повышению квалификации следователей — неослабное внимание	56
Д. Мирский — Изъятие и направление на экспертизу осколков стекла со следами пальцев	57
Обмен опытом	
И. Савинов — Пропаганда советского права и оказание правовой помощи колхозам	60
В. Зубанов — Как работают народные следователи прокуратуры Ивановской области	60
В. Г. Зайкин и А. М. Кудрявцев	64
И. Малхазов — Наш опыт связи с практикой	65
С. Бакурский — Больше живой помощи низовым работникам	66
В. Лобанов — Из практики Ленинградской криминалистической лаборатории	66
Из редакционной почты	
По следам заметок и писем	
Во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики прокуратуры СССР	
Из практики прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности	
Систематический указатель статей и материалов, помещенных в журнале „Социалистическая законность“ в 1954 году	
84	

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

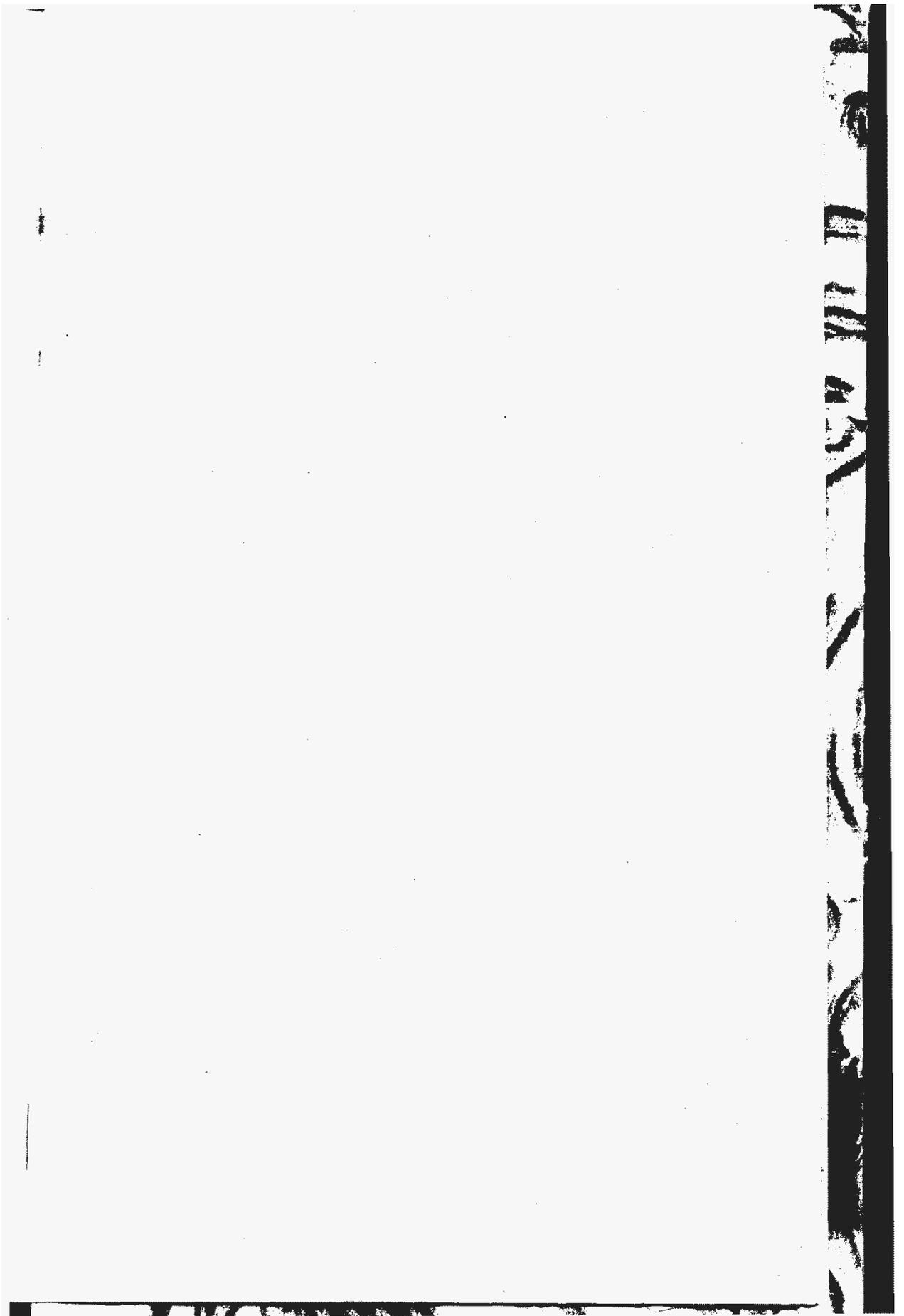
Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

Адрес редакции: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-86.

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-08526. Слано в производство 5/ХІ 1954 г. Подписано к печати 17/ХІІ 1954 г. Формат бумаги 70×108^{1/16}.
Объем: физ. печ. л. 6; условн. печ. л. 8,22; уч.-изд. л. 10,01. Тираж 38 745. Заказ 1189. Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 8 руб.